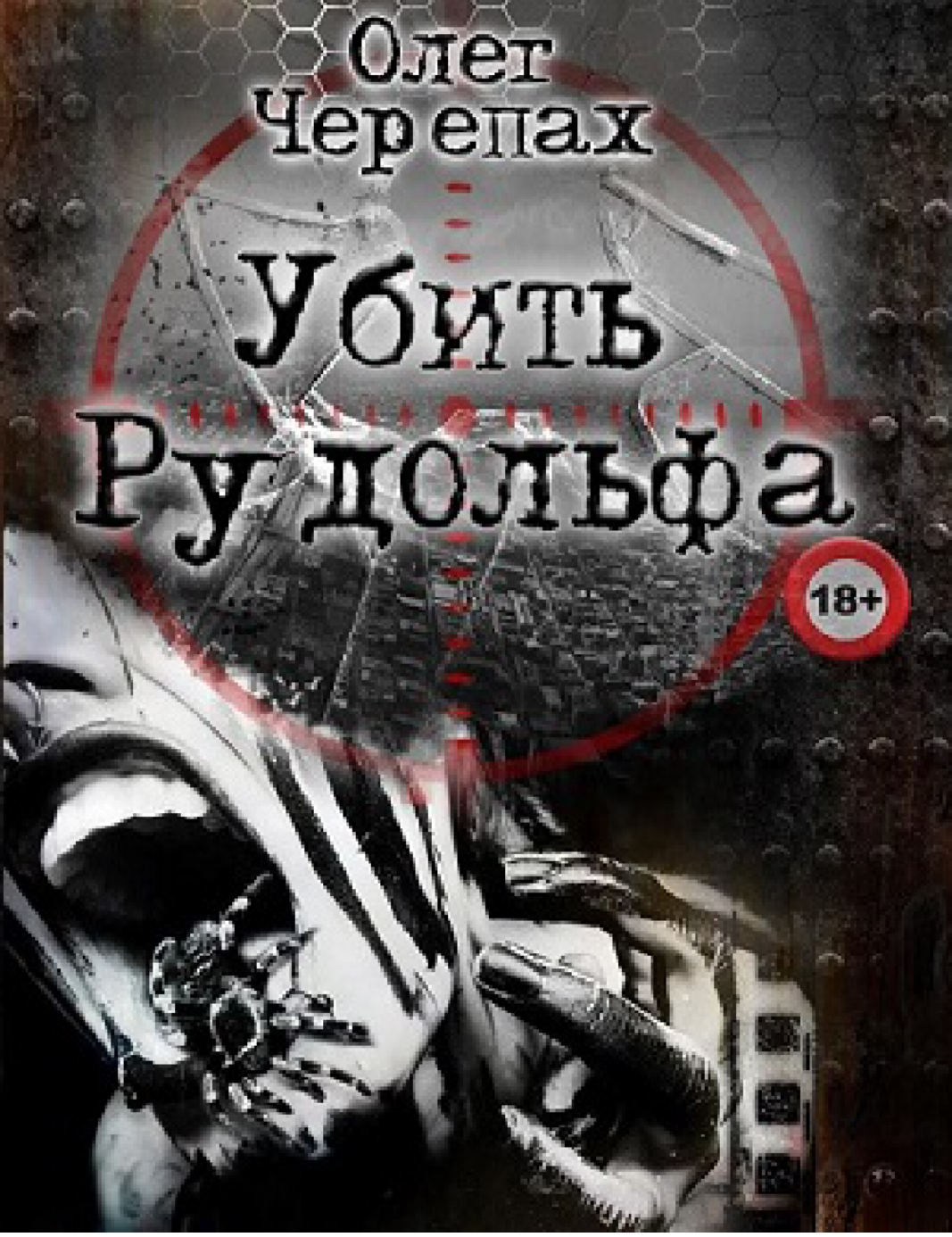

Олег
Черепах
Убить
Рудольфа
18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Перед Вами роман в стиле трэш «Убить Рудольфа», вторая часть трилогии Олега Черепаха. Сюжет новой книги переносит читателя в более близкие к нам времена, продолжая историю первой книги — «Путь подонка».

События романа закручиваются вокруг «серого кардинала» по имени Рудольф. На чашах весов ИЗГНАНИЕ или полное УНИЧТОЖЕНИЕ врага. Цель одна — УБИТЬ РУДОЛЬФА любой ценой!

Во второй части романа не Рудольфу, но его «палачу» дан единственный в своем роде шанс: быть музыкантом! Играть безудержно, с вдохновением, на грани… Ирокезы! Анархия! Слэм! Перепады состояний души и похоть тела. Геометрия улиц. Панк и Готика.

Третья часть продолжает тему женщины в готике. Несомненно, в каждой женщине живет ведьма. Полюбила. Убила. Забыла… И все же крылья любви лучше, чем метла.

Четвертая часть романа посвящена двум знаковым событиям — юбилею созданной Черепахом студии АЗЪ инк. и выпуску нового альбома под названием «Безумный маскарад» (2016). Воистину, МАСКАРАД — ЭТО КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ СВОБОДЫ!

- Олег Черепах
  - Приятель, это не о тебе, это обо мне…
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА ВТОРАЯ
  - ГЛАВА ТРЕТЬЯ
  - ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
  - ГЛАВА ПЯТАЯ
  - ГЛАВА ШЕСТАЯ
  - ГЛАВА СЕДЬМАЯ
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
  - ГЛАВА ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА ВТОРАЯ
  - ГЛАВА ТРЕТЬЯ
  - ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
  - ГЛАВА ПЯТАЯ
  - ГЛАВА ШЕСТАЯ
  - ГЛАВА СЕДЬМАЯ
  - ГЛАВА ВОСЬМАЯ
  - ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

- ЭПИЛОГ
- ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
- ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
-
- Трилогия Олега Черепаха

Олег Черепах
Убить Рудольфа

Приятель, это не о тебе, это обо мне… (введение в книгу)

— В чём собственно дело?

— Привет всем! Для тех, кто уже читал мою предыдущую книгу «Путь подонка», будет приятной неожиданностью вновь погрузиться в мир моего человеческого панка. Я по-прежнему экспериментатор модели собственной жизни во всяких её проявлениях. Так же неожиданно я могу оказаться мятежником и главой тайного ордена Красного Дракона. Мятежники духа, как вы, вероятно, догадываетесь, обычно художественно провоцируют толпу на слэм и дистрой, в то время как представители русского рока — нет.

— Чем Вы занимаетесь в свободное время?

— В свободное от гастролей и сочинения музыки время я с удовольствием смотрю ТВ-3 — третий мистический канал телевидения. Что касается сидения в соцсетях, то оно мало чем отличается от просиживания штанов любого другого жителя виртуального мира. Каждый третий четверг я наполняю ванну до краёв и погружаюсь с трубкой для дыхания под воду, тем самым демонстрируя отсутствие бассейна (в ином случае я отправляюсь пить пиво в рок-паб с компанией знакомых раздолбаев). Но предпочтение всему этому я отдаю занятиям на гитаре. Мой Gibson Les Paul всегда к моим услугам. За четыре года пребывания в Питере мне порядком поднадоели съёмные комнаты, где слышимость звука гитары будоражит раздражительных соседей, но, экспериментируя по жизни, я получаю возможность составить представление о себе в ином свете.

— На кого из знаменитых людей Вы похожи?

— Мой закадычный приятель Анискин, художник, кстати, обнаружил моё портретное сходство с рок-певцом Элисом Купером, во всяком случае, образ короля ужастиков, собирающего огромные залы, мне импонирует. А так, я очень похож на мою мамочку, немного меньше на отца. Мне нравятся симпатичные девушки с «арбузами» четвёртого размера. Это возбуждает. Хочется тут же сбрить бивни и почувствовать себя парнем двадцати пяти лет отроду.

— Что ещё Вы хотели бы рассказать о себе?

— Ну не знаю… Хотя… Как гражданин гигантской пофигистской страны, я призываю своих соотечественников

поддержать наш автопром, чаще бить тачки и собирать из их остатков собственное устройство — чудо техники. Требовать субсидии на открытие ферм по выращиванию и продаже мяса кенгуру, потому что мясо это диетическое и полезное в борьбе с сахарным диабетом. Гнать самогон и варить медовуху, отказаться от курения и всем в качестве самообороны записаться в секции по боксу. Крепить наши ряды патриотизмом. Регулярно производить археологические раскопки на месте древних стоянок первобытных людей. Оказывается, самый древний мегаполис на земле находится в нашей стране на месте теперешней деревни Котки Воронежской области. Здесь жили и охотились на мамонтов древние люди. Это поселение старше Шумерского царства и Египетских пирамид на 20 тысяч лет!

Я считаю обязательным вносить в свою речь слова типа «жесть», «ништяк», «чувак», «трахует» (синоним факера), «кайфово», «отчерепашить» и фразы «меня это больше не климатит», «воровать сиськи у спящих блондинок»… Я верю, что новое поколение пойдёт дальше нас, и что если нет секса с любимой, то никакая проститутка не заменит ранним утром чувства единения с подушкой и одеялом. У меня есть некий ореол чародейства и апломб эгоизма. И пара тысяч долларов в банке под кроватью. (Хотите проверить?)

— В чём бесконечно могли бы оправдываться?

— Поймите меня правильно, вы имеете дело с музыкантом, который одолел лихие 90-е в Москве! Я с головой погрузился в панк и угар, хотя меня швыряло с такой силой… просто поразительно, как из меня дух не вышибло. Поймите и то, что я помимо музыки, соприкасаясь с живописью сюрреалистов, приветствую уничтожение логики и снос границ между явью и сном. Да здравствует свободная игра образов и порождение химер из подсознания!

— Что Вы пожелали бы читателям этой книги?

— Убить Рудольфа…….

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

В одноэтажном многоквартирном доме, где я родился, росли дети разных национальностей. В общем коридоре всегда можно было столкнуться с кем-то из соседей. По иронии судьбы, одна из съехавших семей оставила напольные часы из кленового дерева, и их глухие, как колокол, удары разносились по всему дому. Выбросить их никто не решился. А потом, спустя некоторое время, все попривыкли к ним: так хотя бы можно было знать, который час.

В детстве я боялся темноты, потому что постоянно придумывал всяких персонажей. Я никогда не видел монстров живьём, однако точно знал, что они обитают в подвале нашего дома. В полнолуние мне не спалось. Огромная луна призывно заглядывала в окно, и я выбирался через форточку на безлюдную улицу. Через четыре дома от нашего находилось заброшенное кладбище.

Я воспринимал себя не таким, как все: воображаемых врагов я нанизывал на копья и бросал в ров на съедение крокодилам, нелюбимых соседей-вампиров расстреливал серебряными пулями… Сколько себя помню, я ждал пятницу, потому что именно в этот день соседский мальчик Изя угощал меня куском ароматного кофейного пирога. После этого мы партизанами пробирались ко мне в комнату, расставляли на полу две армии солдатиков и затевали долгие военные баталии.

Когда ничейные напольные часы глухо пробивали шесть вечера, Изя бросал всё и возвращался к себе, потому что в это время его отец-очкарик, парикмахер дядя Адик возвращался с работы.

2

Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте:
Гудит со всех сторон —
ЭТО РАЗДАЕТСЯ В БУХЕНВАЛЬДЕ
КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН,
Колокольный звон.
Это возродилась и окрепла

В медном гуле праведная кровь.
Это жертвы ожили из пепла
И восстали вновь…

(отрывок из текста песни «Бухенвальдский набат», поэт А. Соболев, первая публикация в газете «Труд», сентябрь 1958 г.)

Время шло, мы становились старше. Однажды я задал Изе вопрос: что такое Холокост, и знает ли он об этом. Для еврейского уха слово «Холокост» звучит, как удар набата, но я и представить не мог, как больно ему от моих слов. Изя неожиданно покраснел, часто заморгал глазами и, ничего не говоря, ушёл. Я стоял в растерянности. Тогда до меня ещё не доходило, что каждое слово имеет свою силу. Пока я так стоял, Изя вернулся, неся с собой клетку с домашней белой крысой и молоток. «Вот, возьми — убей её, и ты получишь ответ на свой вопрос», — сказал Изя. Но мне решительно никого не хотелось убивать, тем более это невинное существо, оно имело право на собственную крысиную жизнь.

Человек, которого я знал в детстве, неожиданно нашелся в кафе. Он, пообещавший рассказать мне свою маленькую тайну, спустя десятилетия хочет не многого… Просто чтобы я его выслушал.

В детстве мы баловались таблетками. О, это не то, о чём вы, вероятно, подумали. Препараты, которые мы назначали воображаемым пациентам, наделяли тех волшебной силой, силой супергероев.

— Пойми, — говорит сегодняшний Изя, — что между препаратами фармацевтического производства и чудовищными экспериментами над людьми существует историческая связь. Не сверли меня глазами! Сосредоточься! Во время Второй Мировой войны, — продолжает он, — моя бабушка была узницей лагеря уничтожения — Освенцима.

Изя лезет в свой электронный блокнот и извлекает оттуда документ, относящийся к Нюрнбергскому судебному процессу над нацистскими преступниками.

«Коменданту Аушвиц-Биркенау (Освенцим) оберштурмбаннфюреру Хёссу.

Ссылаясь на запланированные эксперименты с новым снотворным средством, мы были бы благодарны Вам, если бы Вы могли предоставить 150 женщин с наилучшим состоянием здоровья. Мы предлагаем максимальную плату — 170 рейхсмарок за женщину…»

Окончательная фаза эксперимента поражает своим

чудовищным цинизмом: «Все испытуемые лица скончались. Мы вскоре свяжемся с Вами по поводу новой поставки». (По делу химического концерна «ИГ Фарбениндустри». Газ «Циклон-Б» для газовых камер. Германия, Франкфурт.)

> «Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами, равнодушными наблюдателями»
>
> *(И. Бауэр)*

ПРОСЫПАЙТЕСЬ С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ!

3

Что нам подбрасывают в красивой упаковке? Кино — иллюзии, футбол — взрыв страстей, помпезные парады, реалити-шоу, оупен-эйр с опопсевшими рок-звёздами, жёлтую прессу — манну небесную для журналюг. Иллюзии. Взрыв страстей. Фарс. Сводничество. Вторичная легендарность. Грязь. Это всё можно выразить одним словом — ЗРЕЛИЩЕ.

Не кажется ли вам, что в нашем мире за зрелищем косвенно или явно стоит СУДЬБА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА, ПРИНУЖДАЕМОГО К ОДНОМУ — БИТЬСЯ ЗА МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ. За всем этим ослепительным праздничным блеском огней шоу — тёмные тайны зазеркалья, миражи зарниц чёрных магов Швабии.

Коррида. За этим неистовством толпы — окончательный приговор одному из существ на арене человеческих страстей: человеку-тореро и быку-торо. И тогда коррида предстаёт не как искусство смелых, а как явление разврата и наживы — отвлечения людей от реальных проблем действительности.

Испания. В этой стране живут и такие люди, которые выбирают форму гражданского неповиновения — политическое ограбление банков. Это давняя анархическая традиция антикапиталистической борьбы. Энрик Дюран, он же Робин Баик, «украл» 492 000 евро у 39 финансовых учреждений, попросив 68 кредитов на свои нужды, а на самом деле на эти деньги он профинансировал социальные проекты в родной Каталонии.

МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ… ПЕТЕРБУРГ.

Знаете, как это бывает: смотришь порнуху, дело доходит до самого грязного эпизода, ты уже готов запустить руку в экран, выдернуть оттуда актрису и сам завладеть её телом… Вдруг в соседней комнате слышатся душераздирающие крики. Потом наступает минутная тишина. С матом хлопает соседская дверь… Да так, что звон стоит в ушах. Твои эротические фантазии улетают в форточку.

Натягиваешь растаманские бриджи, влезаешь в тапки, пробираешься наощупь по тёмному коридору в единственный на пять комнат туалет. Один «толчок» без раковины и зеркала. И

лицезришь картину: от бабской задницы белое сиденье забрызгано кровью. Я вернулся к себе. На листе ватмана красным маркером написал изречение, прочитанное «В Контакте»: «Только в России жопа — часть тела, а полная жопа — это вообще комплекс мероприятий…»

Этот шедевр я приклеил к потолку туалета. Теперь всяк, сюда входящий, присев по нужде, может прочитать мудрое изречение, написанное в час «Че».

Я уверен, что нужно спускать в канализацию все уродливые мысли, потому что от них множатся химеры злобы.

Великий Ницше видел уродство в слабости людей, не обладающих свободой выбора, однако наблюдающий его врач в «оставленных записках» доказывал, что философ страдал ежегодной осенней депрессией. За несколько лет до смерти Ницше таскал с собой револьвер и был готов поспорить на жизнь, что он не композитор Вагнер.

Ян Леопольдович Стыднюк — виновник написанных с его слов афоризмов и притч. Поговорив с ним о том и об этом, я пришёл к мысли: надо обнародовать.

Три афоризма:

1. Лихач мчится на машине. Опаздывает на «свидание». Навстречу ему движется ещё больший лихач. Субъективно оба — кандидаты в покойники.

2. Альберт Эйнштейн считал доброжелательность Вселенной основополагающей. Вселенная — есть матрица, чья-то прихоть, компьютерная игрушка — ничего себе факт, тем более, если вы получили кредит, а впереди дефолт.

3. Мало того, что у президента есть двойники, в субботу вечером лифт с вами может застрять между этажами.

\+ одна притча:

4. Представьте, вы — доброволец на очередной войнушке. Вы ползёте на брюхе километр, но противника не видно. В конце концов американский робот «Скелетон» нападает и начинает топтать вашу плоть. Сколько вы ни уворачиваетесь, все ваши фантазии вернуться героем тщетны, хотя краем глаза видите, как неприятель в одних трусах драпает от стаи разъярённых ос.

ГЛАВА ВТОРАЯ (разговор на кухне)

— Макс — «крысоребёнок» угара питерских коммуналок девяностых. Я знаю теперь про таких ребят. Они реальность. Я имею ввиду детей, зачатых в присутствии крыс.

Жезл отрицательно мотает головой и говорит:

— Это твои фантазии. Родители Макса жили в разных районах города. Приятели время от времени предоставляли им комнату под «бардачок», иногда у подобных пар что-то приключается. Когда мама Макса сделала тест на беременность, стало очевидно — аборт делать поздно. Будущий папа Макса, Ян Леопольдович Стыднюк, пролетарий с вагоноремонтного завода, потомственный ленинградец, не успел вынуть член, когда на спину ему с комода свалилась полудохлая крыса, видимо обожравшаяся отравы. То ли от испуга, то ли по какой-то другой причине сперматозоиды, как лазутчики, пробрались туда, где их явно не ждали.

— Секс без «гондона» — непередаваемое удовольствие. Надо только вовремя успеть вынуть, — голосом знатока жизни говорю я.

Жезл всё ещё недоверчиво смотрит на меня. Держит в руках банку с пивом. Карябает её указательным пальцем левой руки.

— Папики, — говорит Жезл, — потерянное поколение, многие из них до сих пор вздыхают по советским ценностям.

Я киваю головой в знак согласия:

— Крысодети — это не просто случайность. Не ливерная колбаса, в которую иногда попадают перемолотые крысиные зубки. Не нежелательные последствия генной инженерии.

Жезл при виде моих убедительных доводов даже в лице поменялся:

— Послушай, Черепах, а что значит «серые лазутчики» (партизаны)?

— Вот смотри. Украина. Мы явно её проморгали. Там сейчас вовсю антироссийские настроения…

Жезл перебивает меня и говорит:

— Не жуй мне уши…

— Слушай, — говорю ему я, — мне на «мыло» пришло письмо от фаната нашей группы.

Мы идём ко мне в комнату, хлопаем ещё по банке пива, и я читаю вслух:

«Анархію въ кровь, Черепах!

Сегодня мы спустились в подземку, раздраконенные тем, как мерзко Яценюк заигрывает с Западом. Мы направили в парламент список мер по стабилизации положения. Через своего человека нам передали, что занятость Яценюка не позволяет ему отвлечься от садомазохистских игр, чтобы напрямую встретиться и поговорить с полевым командиром, которого все мы обожаем. Вдруг оказалось, что разговор переносится на неопределённый срок. По всему Крещатику мы агитировали вставать под наши знамёна. Преступная медлительность. Мы решили под началом капитана Рыка, в миру Алёна Раздобудько, — наше будущее решаем мы. Не ко времени получил я предупреждение о том, что за мной послан наряд милиции, чтобы сбросить с девятого этажа. В этот самый момент я был гол, потому что расслабился и мастурбировал на фото Алёны, но с понятной скоростью спустился по простыне на восьмой этаж, высадил окно и проник внутрь чужой квартиры. И на этом мои злоключения не окончились: внезапно вспомнил, что вся основная партийная инфа хранится на моём ноутбуке и, не желая предавать соратников, ровно как и подставлять самого себя, обратно по простыне влез домой. Однако я сам себя наебал: ещё с вечера приклеил ноут к столу. Чисто для эксперимента, проверить новый конспиративный клей. Когда в дверь постучали, я уже выбрасывал стол с ноутбуком со своего этажа. Не гадай, как мне удалось смыться. Родиться в рубашке дано не каждому. Главное, что мы спустились для борьбы в подземку. Мне приснился мешок с гривнами. Дико интересно, изберут ли меня в депутаты после нашей победы? Ведь революция должна приносить лавры победителям…»

Жезл по-прежнему сжимал уже пустую пивную банку. Он посмотрел мне в глаза и заговорщическим тоном сказал:

— Открою тебе страшную тайну… Я тоже крысоребёнок своих родителей.

— Ба! Вот так откровение, приятель.

Антракт, негодяи…

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

Елена Сергеевна по утрам выгуливает себя вместо собачки. Потом идёт на кухню, чтобы приготовить себе рисовую кашу с молоком. Собственно говоря, она стала первой жертвой распоясавшихся крыс.

Елена Сергеевна неистово вопит:

— Ой, блядь! — (неожиданно такое услышать от дамы приличного вида).

Серое продолговатое тело скачет от неё по всем кухонным столам, оставляя за собой грязные мокрые следы. Чем дальше, тем больше. Дошло до того, что после десяти вечера соседи старались не выходить без особой надобности на кухню. Прежде чем зайти в ванную комнату, надо было с силой стукнуть в дверь кулаком, потом заглянуть и убедиться, что «серые» нырнули в дырку за стиральной машиной… Как оказалось, у «наших» крыс имелась уникальная способность карабкаться по бельевым верёвкам и трубам. Хвост у них служил балансером и помогал при передвижении. Антисанитария грозила перерасти в нечто худшее. Надо было срочно принимать меры.

2

Что нам известно про крыс?

Не так давно группа британских учёных провела эксперимент, целью которого было установить новые факты из жизни грызунов методом отслеживания их передвижений. Заранее выяснив, что там не водится других крыс, одного представителя по кличке Джек отвезли на остров Моту Таутау, что неподалёку от Новой Зеландии, и одели на него специальный электронный ошейник, который передавал на принимающую станцию сигналы о маршрутах передвижения грызуна. Излюбленным лакомством Джека стали новозеландские плотоядные голуби. Через 40 дней «монсеньора» решили изловить для второй части эксперимента, однако несмотря на расставленные в излюбленных местах Джека ловушки и всевозможные приманки, поймать его не удалось. К удивлению, Джек неожиданным образом был запеленгован на другом острове примерно в миле от того, где его впервые выпустили. Кто бы мог

подумать, что крысы способны делать заплыв на такое расстояние.

А известно ли вам, что крысы обожают человеческую кровь? Если вы из любопытства вдруг рискнете провести этот дичайший эксперимент, то сделайте разрез у себя на руке или попросите приятеля пожертвовать стаканом собственной крови. Металлическую миску с кровью оставьте на ночь у предполагаемой норы. Утром вы убедитесь, что всё будет выпито до последней капли.

3

Мы едем в сторону Петергофа, радио в машине ловит какую-то FM-станцию, и ведущая программы говорит, что наши экологи, в отличие от «заезжих», борются правильными методами… Помехи в эфире прерывают дискуссию. Ольга Хант толкает меня в бок, как раз под нижнее правое ребро, и говорит:

— Не надо решать крысиные проблемы во вред нашему здоровью.

И я отвечаю, чтобы она не раздражалась. Возможно, её такая агрессия из-за новолуния. Я прошу водителя поискать «другой эфир». Радио замолкает на полуслове с информацией об Украине: всё те же сводки боевых действий. Водила с досадой выключает радио.

Хант вздыхает и говорит:

— Это грустно….

И я меняю тему:

— Давайте я вам из области чёрного юмора расскажу? Русские любят лихую езду. Узбеки — мигрировать. А армяне больше всего любят русских женщин.

— Эта маленькая собачка похожа на крыску, — скажет, улыбаясь, сосед Мирза.

— Это гладкошёрстный такс, — ответит пофигист Иван.

— Раз кошке Вартана откусили ухо, значит, крыса…

Девиз коммуналки: «С общим злом будем бороться вместе!»

P.S. На чрезвычайное заседание президент не явился, прислал вместо себя автопортрет в помощь.

Мы выходим почти возле парка. Звонит мобильный. Ольга смотрит на телефон и не отвечает. В руках у нее блокнот. Она зачем-то открывает его и что-то записывает. Она считает, что каждый художник должен иметь свой волшебный блокнот-ежедневник. У её блокнота даже имя есть — «Стержень в штанах».

Ольга тянет меня за рукав и с иронией говорит:

— Знаешь, ловушки более эффективны с применением приманки родентицида, который разит наповал, но он также ядовит в быту и опасен для маленьких детей.

На дворе XXI век. Не надо быть специалистом этого говна, чтобы понимать, что основная опасность крысиного яда заключается в замедленном течении отравления, которое проявляется как бы не сразу. Кровавая моча, понос — как следствие интоксикации.

В одной магической книге описаны ритуалы того, как наслать на людей чуму. Нечто подобное случилось в Лондоне в XIV веке. Редкие скелеты чёрной крысы, найденные на свалках того времени, не в пользу бытующему мнению об эпидемии бутылочной чумы. Археолог Барни Слоун и оккультист Алистер Кроули считают, что это был черномагический акт возмездия.

Я говорю:

— Жаль, что у нас нет машины времени. Мы могли бы проверить наши гипотезы относительно чумы.

По словам экологов, нельзя уничтожать ни природу, ни живых существ, потому что это ведёт к вымиранию видов. Только человек во всеуслышание может заявить: «Убийство оправдывает патриота, на войне разящего врагов. Есть такое анархическое понятие, как жертва».

Хант говорит:

— Не надо давать манипулировать собой. Давай объявим крысам войну — нас двое.

Я и Ольга Хант. Может быть, именно это делает нас сильнее. Вместе побеждают идиотов, крыс и «патриотов».

Я снюсь тебе в далеком Амстердаме
В змеиный год две тыщи двадцать пятый.
И все, что не случилось между нами,
Как не пришедшие с войны солдаты.
Навечно Ольга и Олег

Авторская
работа
дизайнер
Ольга "Хант"

ДЕВОЧКА-ПИРСИНГ
ЗОМБИ
ДО ВЕСНЫ
Развороты пластинки

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1

Крысиные полчища — это реальность нашей страны. Этих тварей больше разве что в Риме. Возможно, люди соблазнились бы участью «грызуновских» сообществ как новым видом карьеры, дабы встать на путь лёгких денег. Обычно таких работников выдают бегающие глазки, потные руки, семенящая походка. Именно потому человек разумный попадает в экстренную ситуацию, что они, крысолюди, продолжают стаскивать всё, что хорошо лежит и пахнет, в свои норы.

Самые надёжные способы бороться с мутантами следующие:

1. Научиться за ними ненавязчиво наблюдать.

2. Обнаружив, что крыс стало слишком много на один общий коридор или кухню, вызвать специалистов.

3. Самому принять меры — объявить маленькую победоносную войну.

2

Я пересматривал форумы, ожидая, когда Ольга Хант, мой друг, появится после очередного визита в музей современного искусства. Каждый раз, посмотрев что-нибудь новенькое, мы потом на всю ночь затевали дискуссию о современных художниках… Так вот, пересматривая форум, я упёрся взглядом в информацию о новейшей разработке отпугивателя грызунов. Ультразвуковые волны прибора долбят по нервной системе, и крысы теряют способность потреблять пищу и воду. Стараются покинуть помещение. Это гуманный метод изгнания.

А теперь внимание!!!

На чаше весов изгнание из помещения или полное уничтожение врага. Я выбрал второе. По моим ощущениям, крыса — хитрый, коварный, наиопаснейший противник. На 16-ый день «войны» крысы активизировались ещё сильнее. Они, словно пьяные, скакали везде. В какой-то момент я вздрогнул и сломя голову понёсся за клеем «ALT» от грызунов. Его с успехом применяют на кухнях ресторанов. И вдруг на 18-ый день возле своей двери я наткнулся на издыхающую крысу. Из её пасти текла кровь, она лежала на боку, жалко подергивая лапками. Зрелище не для слабонервных. Прибор сработал!

В моём мозгу возникли планы искоренения серых. Я смотрел в одну точку, меня посетило видение поля битвы, сплошь усеянного гигантскими крысами. Я размышлял о дадаизме, о панке, где апатия панк-героя переходит в интенсивность. Несмотря на то, что я мало себе представлял, как должен действовать, ступив на тропу войны, я, как мне казалось, смог настроиться на победу. Надеюсь, что мои действия послужат решительным примером для тех, кто поверит в себя.

3

Чтобы победить императора врагов, нужно знать его тайное имя. Оно возникло из пустоты. Рудольф.

Итак, начинаем с биолокации. Определяем геопатогенную зону в помещении. Я начал двигаться вдоль правой стены в направлении от двери к окну. Нам нужно найти две точки пересечения линий. Там, где рамка повернулась — первая точка. Двигаемся вдоль противоположной стенки. Моя рамка биолокации сработала на второй точке. Соединим между собой найденные точки. Это и будет одна из невидимых человеческим глазом линий сетки Хартмана. На точке пересечения отрицательного поля устанавливаем прибор (в инструкции вы этого не найдёте). Я провёл несколько бессонных ночей среди крыс, зависнув в гамаке в двух метрах от пола кухни, пристально наблюдая за их жизнедеятельностью, нацепив на себя амулет из полыни и прихватив нож на всякий случай. Вот что я понял: крысы подзаряжаются негативной энергетикой в местах пересечения точек геопатогенной зоны.

Шаг второй. Изготавливаем матрицу смерти.

Фотографируем именно первую издыхающую крысу крупным планом «в полный рост». Фотография имеет потустороннюю связь с запечатлённым объектом, что позволяет точнее «бить в цель».

Когда я пришёл за снимком в фотомастерскую, приёмщица смотрела на меня обалдевшими глазами, словно перед нею появился Фредди Крюгер. Далее в полночь помещаем это фото в стеклянную посуду под воду. Одного литра воды будет достаточно, чтобы энергоинформационное поле воды впитало изображение и сформировало нужную кристаллическую решётку. Я называю это «квантовый вирус». Надеваем резиновые перчатки

и осторожно разливаем в 4 стакана то, что получилось. На следующую ночь чертим на полу руну хагалаз, активируем её, расставляем на её концах приготовленные стаканы с заряженной водой. Включаем прибор и сваливаем оттуда подальше. Наутро я насчитал уже трёх дохлых крыс. Тут же водой смываем начерченную руну, выливаем воду и выбрасываем стаканы. Инфицированы все крысы в радиусе 100 метров. Остаётся подождать ещё пару дней. Общий итог: одиннадцать уничтоженных крыс. Повторяю: на чаше весов полное изгнание или полное уничтожение.

4

Неумолимо течёт время. Я стою во весь свой человеческий рост над издыхающим Рудольфом. Медленно опрокидываю бокал красного вина на тридцатисантиметровое чудовище. Капля за каплей. И тут меня как током шарахнуло! Это же я каждый раз учиняю маленькую победоносную войну. Это же мы притесняем, глумимся над живыми существами всегда и везде, порою не замечая, как мучительно они умирают под нашим натиском. Нам только кажется, что мы живём. Задумайтесь: более трёх миллиардов человек на планете Земля существуют на грани выживания.

Есть голодные бездомные люди и богатейшие нефтяные скважины, дающие несметные прибыли корпорациям, есть торгово-развлекательные центры и вымирающие деревни, есть страны третьего мира в долговой петле и правительство США и ЕС, вливающие в финансовый сектор своих стран триллионы долларов и евро за счёт «ограбления» и принуждения третьих стран, есть международные благотворительные организации и кровоточащая проблемами и болезнями Африка. Дефицита товаров, еды, лекарств давно уже не существует, есть проблема разумного распределения всего этого между нуждающимися.

От меня сокрыто большинство нитей собственной жизни, мне дано лишь скользить по тонкому льду реки времени. Я иду и не задумываюсь, куда и для чего зовёт труба, и глухо бьёт барабан. Сколько должно пройти лет, чтобы приоткрылся смысл спектакля, в котором все мы актёры?

Крысы — это система, прочно встроенная в жизненную систему тёмной стороны силы сущности людей. Их симбиоз кажется прочным и нерушимым. Но если можно уничтожить одних, то можно побороться и уничтожить других.

Однажды мои песни, равно как и творения других рок-групп, прорастут в людях, и тогда тупая военщина, алчные банкиры, лживые политики не смогут манипулировать народами. Их планы по уничтожению человеческого рода будут сорваны. Борьба против Системы — это не только громогласные лозунги, это творческий подход, художественная провокация, баррикады Духа всех миролюбивых сил.

В заключение привожу слова писателя Михаила Пришвина о Вечном: «Я их убивал, не жалея, а когда видел кем-нибудь другим раненную птицу или помятого ястребом галчонка, то непременно подбирал и отхаживал. И теперь, часто размышляя об этой двойственности, я иногда думаю, что иные наши высокие чувства тоже питаются кровью» (из рассказа «Охота за счастьем»).

ГЛАВА ПЯТАЯ

1

Самый простой сюрреалистический акт
Состоит в том, чтобы взять в руки револьвер,
Выйти на улицу и наугад, насколько возможно,
Стрелять по толпе.
У того, у кого ни разу не возникало желания
Покончить таким образом со всей
Этой ныне действующей мелкой
Системой унижения и оглупления,
Тот сам имеет чётко обозначенное
Место в этой толпе, и живот его
Поставлен под дуло револьвера.

(отрывок из «Второго манифеста сюрреализма», автор Андре Бретон, 1929 г., переведен С. Исаевым в книге «Антология французского сюрреализма 20-х гг.», ГИТИС, Москва, 1994 г.)

Может быть, больше всего в похотливом сюрреализме мне нравились каноны абсурда. В 1924 году Андре Массон увлекся созданием так называемых автоматических рисунков. Используя ручки и индийскую тушь, он отпускал руку в свободное плавание по листу бумаги… Причудливые линии, случайно выходившие при этом, воплощались в образы лошади или рыбы, и в итоге подобных экспериментов рождались сексуальные полотна, такие как, например, «Эдип» и «Градива».

Что я помню про тот разговор? Знакомая врач-венеролог предостерегла, чтобы я потом не таскал к ней своих знакомых сдавать анализы. «Это очень заразная болезнь, — сказала она, — только ей теперь не придают особого внимания, говорят, есть и пострашнее…»

Групповой секс в бане, в лифте в очередной уик-энд. Последний взгляд на пирамиду Хеопса, когда ветер поднимает тучу песка, а любовники всё еще держатся за горб верблюда. Сюрреализм, детка.

Мне снились разные сны, ну вот, к примеру, эпидемия. Если бы я позвонил в минздрав. Меня сочтут сумасшедшим, но если она и впрямь началась?

Театр военных действий называется СПИД. Серые

неприметные кварталы спальных районов. Этот полигон человеческих судеб в последние годы, похоже, потерял к себе интерес. Из разряда горячо обсуждаемых тем разговор про ЭТО стал неудобной темой, но почему это так? Я листаю подшивки старых газет, но без толку. Натыкаюсь на постер. Яркие кричащие буквы во всю длину, как крик в снежном безмолвии. Сорок миллионов человек уже умерли во всем мире. Во Вторую Мировую Войну человечество потеряло свыше пятидесяти миллионов. Цифры хорошо сопоставимые, но дурно пахнущие смертью. Каждый день в нашей стране ВИЧ инфекцией заражается около 200 человек!!! Нет вакцины против сифилиса, нет против малярии, нет вакцины против СПИДа. Неужели маленькое изделие № 2 — единственная заслонка между проклятием обезьян и человеком разумным? Если это так, то в ближайшие 5 или 10 лет ещё несколько миллионов человек окажутся у смертельной черты.

Проблема в том, что теперь секс с постоянным партнёром не приносит нормального удовлетворения. Может быть, это всё потому, что лавина порнухи с Запада заразила наши чувства, или, может, он встретил её, но на выстраивание отношений попросту нет времени. Это похоже на кражу со взломом. Но только вместо слепящих драгоценностей похищаются души. «Не судите, и не судимы будете» — претендует на пожизненный срок одиночества в пустыне, нежели на активную, грязную жизнь в социуме. Прогулка по жизни или отчаянный побег от себя? Решение,

которое может созреть у индивида, обожравшегося кислотой и совершившего свой трип за три часа прихода. Вопрос: этот чел хипстер? Ответ: раз и навсегда идентифицируй себя, как, например, член, защищённый презервативом.

Если и говорить о грязи, можно вспомнить Соню Пешку — валютную проститутку, которая перед тем, как завязать и свалить в Швецию, перетрахалась с двадцатью мужиками и наградила всех сифилисом. Вот была потеха, когда женатые самцы заверяли своих жён, что эту гадкую болезнь они подхватили случайно. Типа, производственная травма.

Соне секс был всегда в радость. Она, можно сказать, была рождена для него, и если бы не первая её наидревнейшая профессия, то она наверняка стала бы порно звездой и снималась где-нибудь в подвальной студии на Крестовском острове. Хотя на её месте могла оказаться и ухоженная гопница с модной причёской и грудью третьего размера, прошедшая жесткий и грязный кастинг продюсера с района «Коменды», то есть, говоря питерским сленгом, Коменды (спальный район, прилегающий к Комендантской площади и метро). Всё буквально рядом. Крестовский остров, Комендантский проспект — одна фиолетовая ветка метро. Так вот, сутенёр Сони Вася Брейк был продвинутым чуваком. Оба они считали феминизм дурацкой интригой свихнувшихся баб. «Природный потенциал, — любил говаривать Брейк, — нужно раскрывать через групповой секс».

С Брейком я познакомился случайно, когда после вечерней репетиции на «Болтах» (р-он Балтийского вокзала) закатился в паб освежиться «Carlsberg». Оказалось, что он не только может предложить девочек, но и отлично разбирается в британском пост-панке. Но самыми интересными оказались его рассуждения по поводу брендов. Позже я проанализировал наш разговор, и вот что вскрылось.

Реклама «MacDonald’s» и «Coca-cola» для целого поколения Россиян уже стала традицией. Как насчёт говяжьей котлетки на булочке с кунжутом? Или фирменного ванильного коктейля? Потекла слюна? Кредитки и банковские карты «Visa», где-то включили санкции и наложили лапу на твои сбережения. Невозможно снять деньги? Невозможно отправиться в путешествие? За завтраком вы пьёте чай «Lipton» и не отрываетесь от своего любимого «I-pad» за столом из «Ikea», поглощаете йогурт «Danon» и прикидываете, что спортивный костюм «Adidas» и кроссовки «Nike» в осенний дождливый день некстати, а после работы надо бы зайти в торговый комплекс и прикупить себе что-нибудь новенькое, фирменное, брендовое.

Был такой чувак — Эдвард Бернейс, пионер агрессивного манипулирующего сознания маркетинга. Все ведущие корпорации вооружились его политической идеей того, как управлять толпой: удовлетворять её тайные и сокровенные желания. Делать человеческую массу счастливой и покорной чужой воле. Это и стало началом безудержного потребления того безумия, которое в наши дни и правит всем миром.

Но вернёмся снова в тот вечер. Довольный нашим разговором, я огляделся вокруг. За соседним столиком сидела девушка в чёрном. Она смотрела прямо перед собой. «Интересное у нее лицо», — отметил я про себя, разглядывая её профиль.

— У тебя есть дети? — поинтересовалась она.

Вопрос оказался неожиданным.

— В чём проблема? — отпарировал я.

— Мужчины нуждаются в женщинах и не прочь, когда их усталые крошечные лобики поглаживаются нежной ручкой. Грелка с сиськами для ходячего куска отбросов, мамочка для бездумного удовлетворения ваших скотских фантазий.

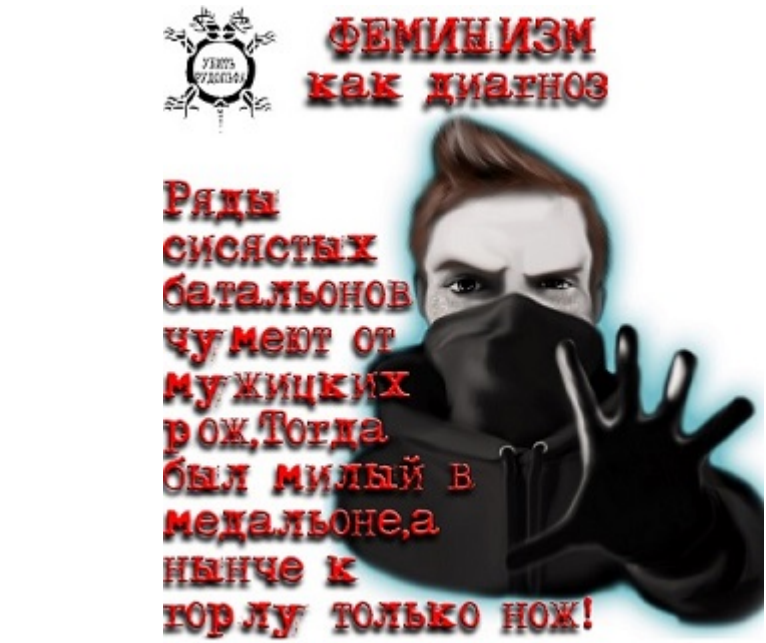
— Ничего себе заявленьице! — опешил я.

— Слушай, красивая, — вмешался в разговор Брейк, — ты рамсы попутала, нарываешься?

Девушка в чёрном молча допила свой бокал, потом встала и вышла из паба в ночь. Всплеск воинствующего феминизма в девушке зацепил меня. Этим же вечером я нашёл материалы по данной теме. Оказалось, что самым известным произведением на эту тему является «Манифест общества полного уничтожения

мужчин» (1967) писательницы, проститутки и яро-феминистки Валери Соланас:

«Поскольку жизнь в этом обществе — в лучшем случае, абсолютная тоска, и ни одна сфера общества не имеет отношения к женщинам…. то им остаётся только свергнуть правительство, разрушить денежную систему, внедрить полную автоматизацию и уничтожить мужской пол».



2

Когда я дожёвываю бутерброд с колбасой, Ольга Хант выходит из «парадняка» нашего дома, что на пятой Советской, и идёт на работу. Она дизайнер в одной фирмочке. Кто-то в это время сидит в туалете, провиснув яйцами в унитаз, а соседка-узбечка идёт на кухню готовить плов. Я никому не могу рассказать о том, что индейская шаманская песня — смертельный вирус. Не могу обратиться в полицейский участок. Предположим, кто-то мне поверил. А что за песня? Пропой мне. Убедительно, с выражением. Сколько нужно времени, чтобы смертельный Джинн вылетел из бутылки?

Ты становишься музыкантом не потому, что должен веселить публику или играть на похоронах, музыкант — это тот, кто импровизирует.

Индейская шаманская песня смертельна не только для крыс,

она опаснее лихорадки Эбола, она — вирус, который передаётся словом. Однажды мне приснился лагерь индейцев, и, судя по боевой раскраске, это были Сиу. Шаман в глубоком трансе пел эту песню. Когда человека кусает крыса, он может заразиться опасными болезнями. Шаманы умеют пользоваться магией перехода в Иных существ. Обратившись к духу Серой Крысы, я попросил обучить меня её магии. Мне показали две системы, находящиеся во взаимосвязи друг с другом. Тысячелетний симбиоз крыс и людей — это стало неожиданным и очевидным прозрением.

Уже днём я свалился с высокой температурой. Пока я потел под двумя одеялами, происходила трансформация. Неожиданно я провалился в оцепеняющую пустоту и услышал то, что называют глоссолалия — магический метод пропевания звуков на несуществующем языке. А если песня попадёт в лапы маньяков и террористов?

Пока газ иприт не был применён в Первой Мировой, никто не предполагал, как далеко шагнёт смертельная химия. Я много лет прожил неподалёку от метро Кузьминки. С весны и до поздней осени я бывал там с девушками. Кусты, в которых мы этим занимались, тянули свои соки из земли, насквозь пропитанной мышьяком. Прикрыв глаза от удовольствия, я наблюдал гуляющих жопастых мамочек с колясками. Мы все и не подозревали о скрытой угрозе.

Московский лесопарк Кузьминки славится своим тёмным прошлым. Там была особая зона испытания химического оружия. С 1918–1937 испытывались снаряды, начинённые ипритом. В большие траншеи загоняли коров и расстреливали их этими снарядами. Неподалёку, в этом же лесопарке, находилась лаборатория по испытанию бактериологического оружия.

Если Рудольф убит, это была вынужденная мера, он стал неким злосчастным фетишем, с которым стоило покончить, моим Дракулой, мои ящиком Пандоры.

И всё же сосед Жезл почти уверен, что они ещё вернутся. Другой сосед по лестничной клетке считает, что Рудольф избежал своего последнего часа. Елена Сергеевна говорит, что так не бывает, как в сказке. Подозрительная тишина. Поле битвы опустело. А что индейцы? Быть может, их песня, переброшенная в наш мир — астральная месть за тотальное уничтожение их людьми белой расы.

Профессор Рудольф Раммел из Гавайского университета считает, что «за весь период европейской колонизации от двух до пятнадцати миллионов индейцев стали жертвами геноцида». А открытие американского континента Христофором Колумбом

стало началом этого геноцида.

Субъективная ГИПОТЕЗА покорения Америки… Через призму черных ОЧКОВ.

Думаю, что этот испанский мореплаватель вообще не был первооткрывателем (автор в этот момент не удержался, потому как на него напал приступ «черного» юмора, и, глядя прямо в морду своему талисману — плюшевому коту Бармалею, изрек что-то вроде: «Он был испанским велогонщиком на длинные дистанции… О, мой король, тут для вас подарки из Нового света, и — хуяк! — поскользнулся на банане. Падая, Колумб промахнулся и ухватил Фердинанда за причинное место, после чего началась эпидемия».) Заселение Америки шло двумя путями. Из Сибири, путь через Берингов пролив, с Чукотки на Аляску и далее на юг был вполне возможен, так как Берингов пролив 11 тысяч лет назад был сушей, поэтому был легко преодолим. Кроме этого, пьяные викинги нечаянно заплыли на континент и, помахав перед носом доверчивых дикарей «Калевалой», устаканились на тронах народов майя и ацтеков. Современная американистика не любит, когда ее пытают на эту тему, поэтому, когда испанцы спрыгнули со своих галеонов на берег, краснокожим нужно было рубить мерзавцам «бошки» и отправлять в виде знака доброй воли с финиками и бананами испанскому королю Фердинанду II. Почему? Думаю, что на геноцид нужно отвечать адекватно. Многие задаются вопросом, а куда подевались майя, ведь после них остались целые города! Есть гипотеза, согласно которой жрецы вывели всех по подземным лабиринтам, опоясывающим землю, и если знать тайные ходы, то можно из «мухосранска» протолкнуться в темноте до сортира Белого дома… Обратно на историческую родину — Алтай — они вернулись, но это не было конечной остановкой. Остатки племени некогда могущественного народа майя были эвакуированы на свою звездную родину кораблями пришельцев.

За всё в этой жизни приходится платить… Пожар случился 13 декабря 2014 года в «Horror Club Stoker» на Садовой, Спб. Возможно, это и стало возмездием коллективного разума крыс за мою маленькую победоносную войну. Огонь возник этажом ниже, в мистическом баре «The Bat» («Летучая мышь») в помещении, где находился привод системы вентиляции. Пожару был присвоен повышенный ранг 1-БИС, а к его ликвидации были привлечены девять единиц техники и 45 человек. Так Вселенная реагирует на любой поступок человека. Это случилось перед самым выходом на сцену группы «Азъ». Чудом все остались живы.

19
МЕЛЬНИЦКИЙ
OLD SCHOOL
PUNK PARTY
PUNK
"СЛЕТ"
6-7
КРЕТИНЫ
ВСЕВЫ
ВЫЙ ПЕДЕРАСТ
ГОСТЬ
ROCK
РОК-МАГАЗИН
4 ОКТЯБРЯ
ГРИБОЕДОВ
PUNK-ROCK
23 ЯНВАРЯ
21:00
ПАНК-
ХОССАЙЛЕЯ
1 МАЯ
19:00
КОНЦЕРТ
ДЛЯ ЛЮДЕЙ
9.02
16+
БОЛЬШОЙ СОЛЬНЫЙ
КОНЦЕРТ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Слово об альбоме «Иsus».

Трудность любого записанного музыкального материала: он претендует на «лучший»! Это вовсе не означает, что он таким и получится. Ещё одна российская трудность: найти свою звукозаписывающую студию с адекватным звукорежиссером.

Я пишу эту главу по горячим следам. «Азовские» альбомы объединяет магия и чудеса — великое надувательство рок-н-ролла. Итак, мы свидетельствуем о кибер-ангеле в Петербурге. В канун католического Рождества он спустился с небес и пролетел на бреющем полёте над Исаакиевским собором. Его рыжие длинные волосы развевались по ветру, ноги были обуты в пластиковые сандалии, а одет он был в картонные латы с множеством выпирающих устройств жёлто-чёрных тонов. Возможно, это была акция «Билайн в воздухе». Некоторые очевидцы могли заметить его чёрные ногти — готический маникюр. При нём была аэрозольная краска и на зимнем, затянутом чёрными тучами небе, он написал:

«ИSUS — ВСЯ МОЩЬ КУМИРА».

Общая концепция альбома отражает идейную борьбу за индивидуальную свободу личности и человечества в целом от вездесущей власти, выдуманной алчными корпорациями альтернативной реальности современных цифровых технологий эпохи постмодернизма.

Почти всё, что уже выпущено на виниле и CD, спето металлюгами и киберготами. Панк — довольно сложное направление для развития. Трудности возникают практически сразу, как только ты решился играть эту музыку. Всё может закончиться одним демо-альбомом, или, как у группы «Ramones», записью 3 успешных альбомов. Но если речь идёт о чём-то большем — нужно постоянно продвигаться вперёд. Экспериментировать и не бояться не понравиться кому-то.

Однажды в «нулевые» продюсеров форматного радио пробило на «Азъ», я таких людей ненавижу. Им нужно, чтобы я точно знал, как надо играть панк. Но почему меня должны волновать их задроченные фантазии? Зато другие 99 банд всегда знают про это… Это называется «срать в уши», поэтому надо выключать.

Что же такое «панк»? Это должна быть песня о чём угодно: о недоверии к власти, об экстрим-моде, о драках… Главное, чтобы присутствовала идея.

Формула панка: КОГДА ВАМ НАЧИНАЮТ ДИКТОВАТЬ, ЧТО И КАК ДЕЛАТЬ — ВЫ УЖЕ НЕ ИГРАЕТЕ ПАНК!

Пролетая над Невским, кибер-ангел показывает «фак» толпе, кстати, на наших постерах он так и запечатлён. Советские ангелы с клонированным лицом императора Александра во время блокады Ленинграда вводили в заблуждение фашистских ассов-демонов, паря миражами над Исаакием. Их крылья, как и купол собора, были покрыты серой защитной краской.

Мы сидим всей нашей бандой в рок-пабе и, в который раз перебивая друг друга, пересказываем неожиданное чудо. На столе между бокалами с пивом лежит цветная листовка, торчащий заголовок гласит: «Если вас покусали клопы». В объявлении сказано: «Если в вашей квартире завелись опасные насекомые, вероятно, вы не знаете про самое надёжное средство — французский антиклоповый шампунь». В баре вокруг нас полно обывателей, языки которых так и чешут про ангела.

По мистическому совпадению, 30 мая (по старому стилю) является одновременно и днём рождения Петра I, и днём Святого Исаакия Далматского. Четвертый по счёту храм Петербурга строился 40 лет. Незадолго до смерти зодчий Монферран попросил, чтобы его похоронили внутри собора. На Масонском сборище было решено отправить гроб во Францию.

Оставив своё послание, кибер-ангел сбросил в толпу пиротехническую бомбочку, которая весело рванула под колёсами полицейского джипа, потом он помахал рукой на прощание и, «Аллилуйя», испарился в воздухе. Знаете, поверившему в такое следует обратиться к психиатру. Кибер-ангел никакое не чудо. Это был массовый гипноз. Это не средневековье и не далёкое будущее. Эти технологии — эксперимент власть имущих. «Азъ» здесь не для того, чтобы поддаваться гипнозу. В наших руках оружие-антидот — Музыка.

Авторская работа дизайнер Ольга "Хант"
КРОНШТАДТ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1

Из моего дневника.

> «В основном, свободу человек проявляет только в выборе зависимости».
>
> *(Герман Гессе, роман «Игра в бисер», 1942 г., первая публикация в издательстве «Fretz & Wasmuth», Цюрих, 18 ноября 1943 г.)*

Позволяйте себе мечтать по-крупному. Мечты стремительнее лазерных пушек. Что такое самолёты-невидимки по сравнению с мечтами мятежников невидимого духа озарения? Музыка — его горючее.

Некая историческая справедливость, присевшая возле трупа панк-рока:

Грядущее — это снова эпатаж
Грядущее — это симбиоз слова, музыки, моды
Грядущее — это банда заговорщиков
Грядущее — это антиполицай всего сущего

Свобода: судорога сжавшейся пружины надежды, переплетения пройденных дорог, обломов и баррикад. Жизнь здесь и сейчас.

Панк — как ушедшие надежды: непостижим.
Как ваш ветхий рай: непостижим.
Как ваши маски на лицах: непостижим.
Как ваши политические шуты: непостижим.
Как ваша пятая колонна: непостижим.
Как ваши моления: непостижим.
Как наш белый шум.

Принято думать, что рок-музыканты именитых групп продались, а их менеджеры — барыги. Однако нужно понимать, что в андеграунде пребывают с голодным желудком.

У всех песен приговор один: хорошо или плохо. Отбросьте логику и причину их создания, только тогда песенная форма сможет овладеть поколением.

Анархизм — диктатура свободы при полном отсутствии запретов?

Душа наполняется звуком от гула большого города. «Белый шум» (рок, панк) — отталкивающее громыхание, раздражение и скрежет зубов для верующих.

Мысли вслух иногда сбываются. Они не ждут очереди, и их не попросишь обождать. В мысли немедленно входит противоречие с опытом прошлых лет. Это настоящий вирус, сопоставимый лишь с компьютерным.

Не я играю роль дурака. «Хвала» выгоде одних и неспособности других, расколотое на две неравные части общество, пропасть противоречий, ставшая со временем ещё глубже. Но не говорите мне, что всем всё равно.

Это не правда.

До того момента, пока я сам не стал рок-музыкантом, мои посещения подобных концертов оставляло ощущение опасности, словно слушатель в итоге должен быть сражён громоподобным звуком, в то время как разыгравшееся воображение вперемешку с употреблённым алкоголем пульсировало в других измерениях света и звука. Для того чтобы приобрести иммунитет, право

пребывать в своём храме блаженства и драйва, нужно пройти путь одиночества… Познания себя, открытий, соблазнов, разочарований и побед.

Я сторонник минимализма в музыке. Это возможность избавиться от «лишнего мусора» — нот в песнях — так, чтобы могло пропеться необходимое и достаточное. Малыми средствами рассказать о главном.

Интересная мысль о том, что стыд — последнее прибежище людей. Новый мировой порядок пытается освободить индивидуума от стыда. СМИ это отлично удаётся. Только никто не говорит, что это тотальная форма изрыгаемого бреда и гестапо одновременно.

Все диктаторы прошлого и настоящего — параноики с явным уклоном в суицид. Идея заключается в попытке овладеть собой через другого: стереть с лица земли всё живое, и при этом остаться собой. Классический пример — бесноватый фюрер.

Толпа радикально опасна в своей вере в «зомбиящик». Мой аргумент: «Людям подсовывается выбор, им предлагается выбрать и поддержать каких-то супергероев, которые готовы их же и уничтожить, сварить, распять, расстрелять… — всё, что угодно. И люди готовы всё это безобразие принять на веру и самоликвидироваться».

Зло банально. Оно «красным словцом» вписано в Систему обязательных ценностей. Эта Система допускает всех: олигархов, гопников, диктаторов.

Я ничего не знаю про Бога, не потому что меня обуяла гордыня. Возможно, я ему мало доверяю. Астрологи отмеряют свои вычисления числами. Некая точка отсчёта для России — 1991 год. 15-тилетний цикл позволяет надеяться, что с 2021 года начнётся новая эра. Чиновники наверху — жрецы-посредники между людьми и «Богами». Что изменилось со времён Фараона Тутанхамона? Где-то я читал: «Коррупция или есть, или за неё расстреливают».

Москва червива изнутри. Сверху и донизу вертикаль власти освоили гигантские черви. Ощутив это, хочется неистово молиться. К сожалению, одной молитвы маловато, нужны светлые усилия и дела многих. Москву сожрала «попса». Говорят, что Петербург масонский город, это видно по многим строениям. От этого город выглядит ещё более таинственным. Деятели Ленинградского рок-клуба стали легендами. Нынешние — серы и дуболомисты. Вся надежда на новую волну. Почва для этого существует.

Случаи.

Мы втроём сидим в ресторанчике: я, моя подруга-дизайнер Хант и подпольный фокусник Вася Шубин. Шубин рассказывал о своих эксклюзивных фокусах на корпоративах. Самый «ништяковый» фокус он приберегал на конец выступления, когда раздраконенные бизнесмены-лавочники аплодировали стоя. Итак, он накрывает посадской шалью женщину, та оказывается без трусиков, и буквально в тот же момент последние появляются в ловких руках мастера. Как это ему удавалось, для меня загадка до сих пор. Вася творил чудеса. Так мы отлично посидели и раздавили три бутылки текилы на троих. Но главный прикол был впереди: наутро выяснилось, что пропали 100 баксов, которые всегда резервом хранились в моём кошельке. Я обшарил все карманы, полез даже в грязное интимное бельё Хант. Чёрт его знает этого Шубина и его фокусы! Баксов не было нигде. И вот через неделю я сдаю «косуху» в гардероб клуба «Money Honey», отправляюсь послушать местных сайкобилов, затем выхожу из зала, забираю «косуху», засовываю руку во внутренний карман и ничего не понимаю. В нём оказываются 200 баксов: моя купюра, помеченная цифрой 13, и ещё одна новенькая сотка. Кто вы, Мистер Шубин?

К нам в гости из Наваро (Италия) приезжала Франческа. Она влюбилась в Петербург с первого взгляда. В городе ей понравились Дворцовые памятники и напрочь развалившийся «Москвич-412», брошенный кем-то в глубине двора. Франческа была в восторге от его реактивных социалистических форм. Второй раз она гостила у нас 2 месяца лета. Я так и не понял, откуда появилось зёрнышко одного очень пикантного растения в цветочном горшке (вы его найдете в Манускрипте Войнича, если решитесь перевести сей труд), но спустя месяц это было уже целое растение с листьями. И вот нам пришло в голову устроить фотосессию с растением на Дворцовой площади. На троллейбусе, который букашил по всему Невскому, мы доехали до нужной остановки. Да, именно букашил! Вспомните, как ползет улитка, шевеля своими рожками-антеннками. Так и петербуржские троллейбусы пробираются по Невскому в час-пик.

Франческа небрежно накрыла макушку растения газетой. И так мы, не прячась, прошли на площадь возле Зимнего к самой стеле — Александровской колонне. Колонна была установлена на Дворцовой площади в первой половине 19 века. Если задрать голову к небу, то на вершине этой колонны можно увидеть ангела с крестом. Говорят, что своим ликом ангел напоминает императора Александра I. Самое поразительное, что на наш флешмоб никто не обратил внимания.

Для интервью на радио «Рок-онлайн» я хотел придумать «телегу», что «Азъ» сейчас базируются в Петрограде. Историческая справка: в 1914 году из-за антинемецких настроений толпы город стал Петроградом вплоть до 1918 года, но мои измышления по этому поводу выглядели явно плосковато. И только когда сочинился сингл «Кронштадт», всё встало на свои места, и мои мысли вернулись к Санкт-Петербургу. (Прямой эфир на радио «Рок-онлайн» состоялся 4 апреля 2015.)

ДО ПАНКА. ЮНОСТЬ ГЕРОЯ.

Везет же мне на Максов! Первый раз я столкнулся с этим типом в фильме «Безумный Макс-2». Потом раздался телефонный звонок, и некто басовитым голосом произнес:

— Это Олег?

Меня пригласили на прослушивание, требовался клавишник. У меня аллергия на пианино с детства. Однажды я решил покончить с этим: нашел кувалдочку и только сделал замах в районе первой октавы, как прибежала баба Шура и спасла черно-белые сосульки-клавиши от приговора. До сих пор просят сбацать народные шлягеры, на что я хитро с усмешкой всегда отвечаю: «А не позвать ли вам бабу Шуру?!» Я всегда свое выступление заканчиваю на припеве: «Мурка ты мой котеночек», и все! Бахаю крышкой пианино, балаган окончен. Расплачивайтесь, демоны! Согрешил не по панку.

Как-то я и мой приятель Макс решили провести фотосет в лесу с двумя скелетами из институтской анатомички. Выпили по дороге, «трупы» показались тяжелы, и, бросив мешок на землю, дальше мы поволокли его по лесной дороге. Макс весь из себя панк-металист вперемежку с красной охрой на морде… Я в придачу с топором для антуража. Навстречу нам — семья грибников… Убегали они быстро, побросав лукошки. Мы погнались за ними, просто хотели отдать им их добро. Настигли

беглецов на полянке. Я почему-то топор не бросил, ну и Макс тоже был хорош — огромная дылда в белом масхалате со знаком анархии. Тетка сначала взмолилась, потом заорала, что вызовет наряд… Все закончилось хорошо, мы ведь не какие-нибудь каннибалы… На этом история со скелетами не окончилась: один был возвращен в мединститут, а другой был списан за сроком давности. Подумали и решили, что можно ведь дачному деду Афанасию взамен умершей бабки подогнать в подарочек. А что, нацепит на лысую башку черепа пеструю косынку, лифчик набьет поролоном, мини-юбку натянет и трусики в горошек. У Макса ум коммерческий:

— Зачем дарить? — восклицает он. — Обменяем на время.

— Это как? — удивляюсь я.

— Будем проституток водить, когда домой не получается. А к скелетону в подарок каждый раз пару бутылок «беленькой» проставлять.

Дачный дед на такое предложение не согласился, но все же пообещал, что берданку будет давать на время и за магарыч, плюс — в его огромном саду отстреливать ворон, раз уж будет выдавать… на время.

Вышло как-то само собой. Дед перебрал беленькой и отключился.

— Предложения есть? — многозначительно сказал Макс. — Тогда предлагаю отправиться на заброшенное кладбище отстреливать призраков.

Здоровенный фотоаппарат я всегда таскал с собой на случай интересного снимка прямиком в местную газету.

До того момента, когда наступит полная жопа — темнота, нам надо определиться по могилам, над какими из них появится нечто. Мы пробираемся среди могил по узенькой тропинке. Двое дуралеев.

— Мы присутствуем при конце Света, — шепотом говорит Макс. Я сглатываю слюну и оглядываюсь. — Бабки говорят, что просто так позже полудня здесь не стоит появляться.

Я спрашиваю:

— Происходящее вокруг нас не настораживает?

— До определенного момента — да, — отвечает Макс, — но нужно закалять силу воли и поэтому мы здесь.

— Волю?

— Для закалки.

Что в голове у Макса?

Макс начинает прикалываться и нагнетать обстановку словами типа персонажа Фредди Крюгера.

— Я вижу перед собой двух тупых чуваков, которые коптят

землю своей живой плотью, — говорит он низким голосом, и его взлохмаченная копна волос, как у Роберта Смита, напоминает гнездо кукушки.

Представьте, что вы охотитесь на призраков в темную ночь на заброшенном кладбище вблизи пригородного шоссе.

— То, что мы пришли сюда, это любопытство? — провоцирует вопросом Макс. — Нет, испытание для нервов! Мы идем по кладбищу. Мы идем по кладбищу в темную ночь. Тут среди заброшенных могил и покосившихся крестов, истлевших имен и прочих нечистостей, по-настоящему леденящих историй мертвецов, мы отыщем призрака. Ты сфотографируешь его, когда раздастся выстрел.

Наше приключение я оцениваю новеньким «автовазом», такую цену Макс не назовет, он меряет ее количеством телок, которыми гипотетически можно набить салон машины.

— Железный разум и железная воля! Железный разум и железная воля в веках были у римских легионеров, — потом поправляется и уточняет, — Это девиз итальянских фашистов. — (Макс полиглот, иногда такие перлы выдает).

— К черту дохлых фашистов! — огрызаюсь я.

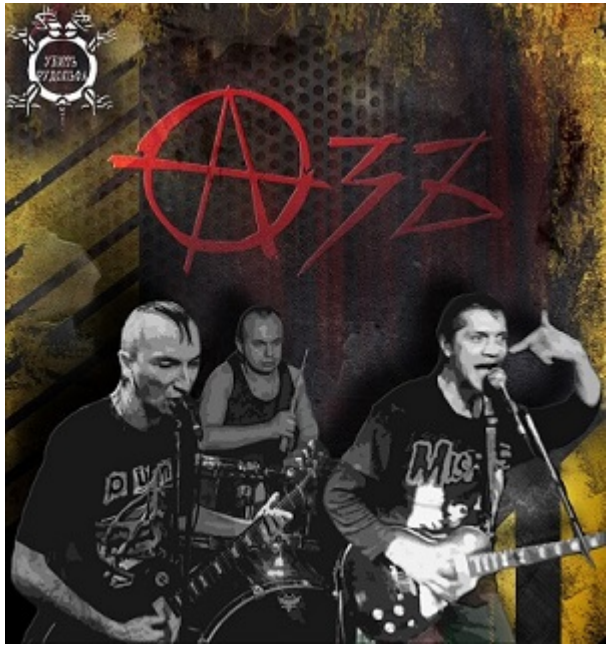
Вдруг где-то совсем рядом протяжно завыла собака. От неожиданности на спине сквозь одежду проступил липкий пот. И тут в темноте мы оба отчетливо услышали клацанье зубов.

Оборотень! В этот момент над могилой в пяти шагах от нас появилось слабое свечение. Я прижал фотоаппарат к груди обеими руками и начал пятиться назад, но зацепившись за корягу боком, упал в липкую грязь.

— Валим!!! — заорал Макс и, выпалив в воздух из берданы, пустился наутек, а я за ним.

Однажды, когда я с моими знакомыми проходил ночью по Малой Морской, пред нами промчалась огромнейшая крыса, прямо хряк какой-то. Никто не хотел упустить возможности покуражиться над такой тварью, и мы бросились в погоню за ней. В это время из припаркованной машины напротив раздались сигналы антиугонного устройства. Через минуту в нашу сторону посыпались выстрелы из «травмата». Пули засвистели над головами. Все бросились врассыпную. Хорошо было бы вернуться и наказать этого ковбоя, сунуть его головой в мусорный бак так, чтобы его ноги торчали, как семафорины — «огурцы на брезентовом поле», но, по ироничному стечению обстоятельств, наша компания сама уподобилась удирающей крысе, шмыгнувшей в подворотню. Иногда полезно побывать в чужой шкуре. Это делает нас мудрее, чёрт его знает, каким местом.

2015 год



Неотправленное письмо моей подруге Кэт

Ты уже дома? С тобой можно общаться? Ты все еще хочешь молока? И не повредит ли это мертвой Спэнси — бедняжке, угодившей вчера под колеса грузовика?! Ответь мне, пожалуйста! Это важно для нас обоих! Не могу понять твоих намерений, они посылаются кем-то извне и беспокоят меня поздним вечером. Если так будет продолжаться и дальше, я не смогу больше прийти к тебе на помощь, потому что мое сознание будет парализовано страхом тьмы, окутывающей со всех сторон, сгущающейся вблизи вековых деревьев. Но это не попытка рассказать тебе страшную историю… Попытка позвонить тебе вчера окончилась безнадежным провалом в памяти, и я уже не знаю, что с тобой делать. Прошу еще минуту, выслушай меня прежде, чем примешь решение! Я не успел рассказать тебе одну леденящую душу историю…

У меня был балахон «Misfits», подарок от одной поклонницы. Когда мне хотелось побыть одному, я одевал его наизнанку и так бродил по городу в надежде найти еще хоть одно схожее с моим сердце. Но оно все не находилось, и каждый раз я в отчаянье запирался в моей комнате и в полночь при горящей церковной свече начинал нашептывать заговоры. Однажды я уснул прямо во

время ритуала. Не пойму, был ли это сон или приступ полуночного лунатизма… Я только помню, что шел по улице, потом свернул в знакомый переулок. У меня был ключ, этим ключом я открыл дверь, на которую мне указал демон. Она спала, тихо и безмятежно. Что меня возбудило, так это ее шея, нежная и кроткая как у лебедя. Нет, я вовсе не хотел делать ей больно…

Когда я проснулся, то первое, что мне пришло на ум, это несбыточность и непонимание всего происходящего. Солнце светило так ясно и чисто, но… Почему мои руки были в крови?

Синдром нарушения сна — одно из самых загадочных состояний природы человека. Думаю, во всем виноваты паразиты — глисты, но не только они одни, я знаю чувака, у которого мозг захвачен спорами грибов. Мы считаем, что нам повезло с такими антидотами — точняк не угодишь в тоталитарную секту.

У людей развивается привыкание к депрессиям, вырабатываются фобии… Спросите себя, к чему все катится? Мы позиционируем себя винтиками в системе механизма: растопить Антарктиду, пробурить Землю насквозь, открыть все тайны с телеведущей и заглянуть в ее ящик Пандоры. Я хотел убить всех крыс, которых не в силах изгнать итальянский Папа. Я хочу, чтобы окружающее перестало колбасить своим враньем.

Кэт, ты не представляешь, как я сейчас тихо злюсь оттого, что в этот самый момент сосед надрывным писклявым голоском рассказывает своей носатой жене очередную порцию фарша из «зомбиящика».

Мне это не ново. Мои родители по утрам всегда обсуждали вечернюю ленту новостей, а за обедом мой отец произносил коронную фразу: «Жизнь хороша, и жить хорошо, а иначе пища не даст силу мышцам!». Моя мать с утра и до вечера напоминала: «Никогда не забывай мыть руки с мылом перед едой!». За долгую семейную жизнь они так и не поняли, что государство притворно надевает на двойников в зеркале маскарадные маски Коломбины и Пьеро.

Чувака с грибными спорами зовут Фрэд-химик. Полнолуние, пятница. Вообразите себе, что нефть закончилась, и до тех пор, пока не будет восстановлен агрокомплекс, всем придется в обязательном порядке жрать ГМО тоннами. Ну или представьте, что возле бизнес-центра началась «большая охота» за случайно угодившей в город и заблудившейся свинкой.

— Что ты так печешься об этих несчастных, правда? — спрашивает Фрэд. Я киваю головой.

Вот поэтому ноги несут нас туда, на попутной машине мы добираемся до мусорной свалки. Там, среди гари сжигаемых отходов и прочих «ништяков», посреди выброшенной мебели,

гниющего тоннами картофеля и дрожжевого плесневелого хлеба мы найдем доказательств больше, чем может найти дотошный журналист, откомандированный за правдой.

— Отбросы, — говорит Фрэд сквозь медицинскую повязку, — мусор и бомжи — отбросы общественного потребления, самый прибыльный бизнес в карманах чиновников.

Уже готова наша фирменная упаковка, получена лицензия. Остается набрать этой мусорной субстанции, смешать в правильной пропорции все ингредиенты и приправить это запахом чайной розы, а потом продать потребителю, уверовавшему, что он избавился от этого дерьма в понедельник. Но нет! Уже в следующий вторник он получит наше отличное печенье в яркой красивой упаковке с девизом «СДОХНИ НА ЗДОРОВЬЕ!»

23 сентября 2016

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПАНК И ГОТИКА

«Я попытался разрушить мифы, которыми мы все живём… Я уверен, что человек завтрашнего дня — это человек, живущий без мифов. Наша беда, несчастье современных людей — одиночество…»

(итальянский кинорежиссёр Федерико Феллини, журнал «Films and Filming», июнь 1960 г.)

Одно время моя жизнь настолько напоминала шторм в океане, что я искал живой глоток звука в драйве британского рока и действительно его находил. Порой, прослушав до конца очередной альбом группы, снова неистово перематывал запись к началу. Помню, какие чувства бушевали в моем сердце, когда я слышал очередной гитарный риф и оглушительный бой барабанов. Причём мне было немного не по себе, я словно постоянно оглядывался, опасаясь, что кто-то из моих близких

прервёт меня.

Именно тогда в голову закралась мысль по поводу интеллекта бактерий, поскольку было очевидным, что рок-музыка — психический вирус искусственного происхождения. Если бы стало возможным заразить им учителей нашей школы, тогда бы они смогли посмотреть на себя в другом свете.

Интеллект бактерий напрямую влияет на головной мозг человека. Во второй половине 20-го века были созданы антибиотики, призванные бороться с опасными болезнями. Именно антибиотики спровоцировали мутацию в интеллекте бактерий, живущих внутри человека. Наиболее заражаемой оказалась молодёжь.

И ещё один вопрос занимал меня. Кто убил художника Ван Гога? Споры не утихают до сих пор. Ван Гог скончался 29 июля 1890 года в местечке Овер-Сюр-Уаз от огнестрельной раны. И только в 21 веке американские детективы выдвинули версию, что художник был застрелен неким Рене, 16-летним жителем Овера. Смерть художника сверлила мой мозг не хуже зубной боли. Дело в том, что по соседству с нами проживал некий художник-пьянчуга. В его комнате висели разные картины, том числе копия с картины Ван Гога «Жнец». Всё свободное от написания полотен время художник нудно пиликал на скрипке так, что его пудель Ганс научился издавать «аццкие» ноты. И всё было бы ничего, если бы этот самый художник, однажды упившись в стельку, не взял и не повесил своего пса на общей кухне на обозрение всех соседей. Причем тут же он пытался с натуры нарисовать казнь своего «любимца». Будь у меня тогда револьвер!..

Когда мне исполнилось 16 лет, я с грустью ощутил, как мне не хватает моей маленькой сестры. Я импровизировал за роялем, наверное, это был авангард, точно не помню. И в этот миг моё воображение выхватило и впечатало навсегда образ моей несуществующей сестры, и как она, маленькая девочка, укутанная в плед, в своих путешествиях «бродит по зазеркалью» в лабиринтах магических снов. И в тот момент, когда выход почти найден, девочка превращается в демоницу с дымящимся кубком в руке. Нет, это уже не моя придуманная маленькая сестра. Это чудовище иного мира.

Я был тогда одинок, погружен в собственные мысли, о которых вы теперь знаете тоже, и совершенно отрезан от моего пути. Мне нужен был весь этот громыхающий рок, этот поток агрессивных частот, только он и мог показать мне свет в конце туннеля. Все эти рок-банды, наделённые убийственным зарядом, были для меня как старшие братья, хотя многие по жизни были бунтари и наркоманы; они словно протягивали мне перчатку с

шипами с той неистовой готовностью, о которой и не подозревали мои реальные приятели-мямли. Так, прослушивая группу за группой, я наткнулся на «Sex Pistols» и «Clash». Шёл 1992 год, именно их музыка в стиле «панк» изменила всю мою жизнь в дальнейшем.

Я нащупал ориентиры, внимательно всматриваясь в моих новых знакомых. Одним из них стал Дима «Сид» Спирин. Мы делили репетиционную базу с группой «Четыре таракана» на Драгомиловской, в бомбоубежище, неподалёку от Киевского вокзала. Помню, как во время репетиции мистическим образом на басовом комбике нарисовалась коричневая крыса, очевидно решившая «кайфануть» от вибрации низких частот усилителя. В своей книге «Тупой панк-рок для интеллектуалов» Спирин допустил ошибку, указав местом моего рождения Украину. Это не так. Я исконный россиянин.

Внезапно грянул октябрьский путч 1993 года…

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Судьба музыканта.

Весёленькое времечко.

Я пошёл туда, где толпились люди. Уютный арбатский дворик не вмещал всех. Позади себя я будто оставил всё, ну почти всё: своё советское прошлое, иллюзии, жаркое черноморское солнце и море, даже любимую, ночные сидения у костра и дальние поезда, и по-настоящему хорошее, и ужасно плохое — я позабыл теперь обо всём. Взял только гитару, документы, деньги и амулет. Слышались автоматные очереди и глухо с интервалом — взрывы. Это танки били прямой наводкой по Белому Дому. В какой-то момент я поднял голову, и нависшее гарью небо закружило падающими осенними листьями. Люди вели себя по-разному. То и дело кто-то толкал, но теперь это было естественно. Меня будто что-то держало среди этих незнакомых людей. Чувство тревоги, размноженное меж всеми.

— Гляди, — сказал Вовка, — мне вручили листовку. Он выцепил меня из толпы.

— Видишь? Это про путч.

— Да. Итак, всё понятно.

— А что у тебя с гитарой? — я тупо посмотрел на гриф и только сейчас понял, что потерял чехол от гитары.

— Я тут видел парня, — сказал Вовка, — прямо твой индейский профиль.

— Ну? — я огляделся.

— Его уже здесь нет. А на гитаре ты не хочешь что-нибудь революционное сыграть?

Я стоял и молчал.

— Олег, что с тобой?

— Не знаю, туплю.

— Хочешь сигарету? — Вовка достал из кармана пачку сигарет «Marlboro» и протянул мне.

После того, как мы с Вовкой и ещё одним приятелем попали под летящие пули и чудом уцелели в этом хаосе, мир показался удивительно наполненным событиями и жизнью. Совсем рядом мы услышали разговор.

— Это что у тебя за повязка на рукаве? Ты за какое знамя? — спросил афганец.

— За какое? За «триколор», — с гордостью ответил интеллигентный с виду старик.

И тут к Вовке подошёл «карлик-нос», он работал в цирке на Цветном бульваре, мы его сразу узнали.

— Вы не видели моего пса? — деланная доброжелательность на его лице вдруг куда-то исчезла, стала тревожной и недоброй.

В следующий момент мы выбрались на Арбат, ближе к «стене Цоя». Менты не обращали на нас никакого внимания. По тротуару под уздцы вели раненую пегую кобылу. Лошадь проковыляла совсем рядом, и было видно, как стекающая струйкой кровь оставляет на асфальте неровный след. Лошадь вдруг остановилась, повернула в мою сторону голову и посмотрела на меня глазом, похожим на спелый севастопольский каштан, и там внутри, пусть ещё совсем далеко, мерцали мартовские звезды 2014 года.

Неожиданно я увидел себя в белом тумане, звенящая тишина наполнила всё вокруг: там стоял мой двойник, совсем маленький, мы стали вести немой разговор.

— Тебе не убежать, никуда не деться из 90-х, — сказал он, — потом всё изменится, но не сейчас.

Мой двойник закурил сигарету, и туман рассеялся, а я снова очутился на Старом Арбате среди людей.

Я выбрался из толпы и свернул в проулок. Там стояло несколько автомобилей. Я обратил внимание на «Вольво» мышиного цвета поодаль от других машин. Многие понеслись туда. Я почувствовал неясную тревогу и отталкивающую ауру этого авто. Я почти подкрался к нему, стали видны небольшие вмятины и шрамы, стёкла были тонированы, и сразу не было понятно, был ли кто-то внутри или нет. По номерам было очевидно, что машина из Германии. Я плюнул в боковое окно, реакции не последовало. Я достал из кармана черный маркер и написал на стекле 2 слова: «На Берлин!» Я уже собрался уходить, когда боковая задняя дверца открылась, и из «Вольво» вышел мужчина средних лет.

— Что ты делаешь? — с сильным акцентом спросил он, среднего роста жилистый белобрысый мужчина в черной строгой куртке. — Я повторяю вопрос, — более напористо сказал он.

— А ты не понимаешь, фриц? — схамил я. — Вы всю дорогу, ещё с тевтонских рыцарей, прёте в наши края.

Белобрысый мужчина сделал шаг в мою сторону, и я увидел, как глаза его яростно сверкнули. Я зачем-то отвлёкся. Ветеран был рядом и, когда белобрысый повернулся, кулак ветерана войны Палыча с размаху «бахнул» фрицу в челюсть.

— А теперь пойдём отсюда быстрее!

Палыч прошёл всю войну в «царице полей» — пехоте, был тяжело ранен на Одере и закончил войну в госпитале.

— Гитлер Капут! — вот чего мне хотелось с мая 45-го произнести ещё раз. Как ни посмотрю телевизор, их ветераны

живут, словно герои, — сказал Палыч, потирая покрасневший кулак.

Вовка на время угнал у папика авто. Пора было возвращаться домой. Темнело. Мы медленно проехали мимо мышиной «Вольво», я разглядывал прохожих, полевые кухни, какие-то остатки баррикад, флаги, колонну военных машин… Вдруг мне неожиданно подумалось, что теперь уже никогда не будет как прежде. Наша страна заплатит большую цену за эксперимент горбачевской перестройки. Цоевская «Мы ждём перемен» стекала каплями крови по невинно убиенным.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вот он, тот самый спальный район Люблино. Все эти пельменные, магазины, танары, все эти жилые дома, построенные в советские времена, с горящими по вечерам окнами кухонь и спален, крышами, поливаемыми дождем, продуваемыми ветром, обман и отчуждение, читаемые в глазах. Эти миражи давно забытого соседства, улицы и перекрёстки, загруженные попсой, что изрыгается из «тачек» наружу. Все эти люди, спешащие на работу, не задерживая свой взгляд на привычном пейзажике. Тата мне рассказывала, что это давно обжитой район, многие друг друга знают в лицо. Спустя годы, в конце 90-х, прогремят страшные взрывы, злодейской рукой будут взорваны дома, погибнут невинные, а пока… Москва изрыгала в муках молодую демократию залпами в Белый Дом. Неожиданно из подворотни, прямо перед нашей машиной, выбежала здоровенная псина. Вовка едва успел притормозить.

— Чёрт! Приехали!

На противоположной стороне улицы мой дом, старая парикмахерская, универсам, шеренга тополей. На этой стороне улицы, где мы припарковались — лабиринты частных гаражей, бывшие зеки где-то здесь прячут угнанные машины и разбирают их на запчасти, чтобы потом впарить на авторынке с рук. Возможно, их рук дело и пропадающие из собственных квартир старики, одинокие, больные, никому не нужные. Через какое-то время пустующая квартира заселяется новыми жильцами.

Мимо прошла женщина с коляской. Всё какое-то неясное и прибитое за еле слышимыми очередями перестрелки в центре города, какое-то таинственное, и кинотеатр с афишей кинофильмов месяца — единственная отдушина настоящей осени. Я уставился на свои руки, пальцы непроизвольно сжались в кулаки. На безымянном пальце, ближе к ногтю, запёкшаяся кровь. Мои руки. Руки музыканта. Они уже столько сегодня почувствовали, лишь за один день.

— Зайдёшь к нам? Тата накроет на стол, посидим, выпьем, — сказал я.

— Нет, на сегодня хватит, — ответил Вовка, — есть ещё дела!

Мне всегда везло на художниц, астрологов, продавщиц цветов, многодетных мам. Я зашёл в квартиру, меня никто не встречал. И я весь вечер тупо пил портвейн, жарил картошку, перещёлкивал на пульте каналы TV, потом поспал, а теперь, если честно, мне хотелось выйти на улицу, снять девку и зависнуть на сутки в приглушённой обстановке другой квартиры. Лечь на

кровать и голыми телами прижиматься друг к другу, ловя новые ощущения и запахи, просто чувствовать. Но я уже понял, что этого не будет, так что я просто полез под прохладный душ и стал приходить в себя, быстро трезвея. Я встал прямо под струю воды и запрокинул голову, подставляя лицо воде. Я вспомнил наш разговор с Татой за 2 месяца до путча.

— Олег…

— Чего?

— Может эмигрируем в Европу?

— На какие «шиши»? — (Хотя Амстердам у меня вызывал ощущение свободы и праздника). — Ладно, посмотрим… Тата, слушай…

— Что?

— Ты сделай астрологический прогноз на ближайший год. Но только не такой, как в газетах печатают.

Моя подруга фыркает:

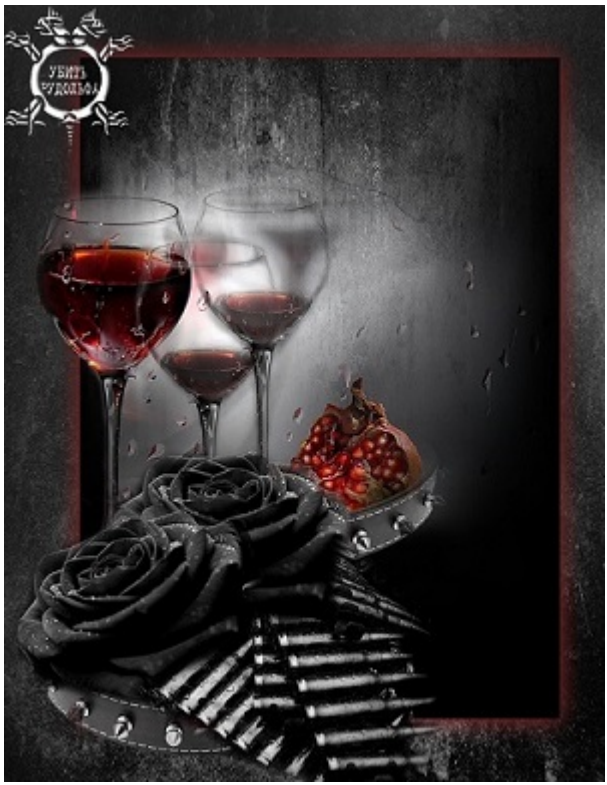
— Обижаешь, Олег…

Я не видел её глаз, я не пытался предугадать, что могло бы быть в них. Тата подошла ко мне и крепко прижалась к моей небритой щеке. Мы оба всё поняли без слов. Всё пойдёт не так, как мы мечтаем, но наши объятия были искренние.

А потом часы с кукушкой пробили другое время, мы потерялись в пути.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Шипы и Розы



«Утром цветы живут,
Но умирают в ночь.
Все, что творится тут,
Завтра уходит прочь.
Молния блещет так:
Вспышка — и снова мрак!»

Перси Шелли

Чёрные розы на выцветших обоях, их шипастые стебли, обвивающие друг друга как змеи, мелкие листья. Осторожно, словно боясь уколоться, я веду пальцами вдоль стеблей вниз, к полу. Детали этого дня в их несбыточности и принятии решений.

— Может стоит рискнуть? — спрашивает Светка.

— Надо ещё раз всё просчитать, — говорю я ей.

Я делаю два шага вдоль стены. Однообразный узор из чёрных роз рябит в глазах.

— Тогда я сама всё решу.

— Не дёргайся, — раздражаюсь я.

— Думай, Черепах, но побыстрее.

Пузырьки под обоями — движ этой комнаты. Тараканы — её хозяева, но не такие временные, как мы. Когда-нибудь они мутируют и превратятся в гигантских насекомых, но это при условии, что повышенный фон радиации подтолкнёт новую популяцию к перерождению. Мои мысли уносились куда-то далеко, но решение нужно принимать сейчас. Наша комната располагалась на первом этаже типовой девятиэтажки. Луны не видно, она скрывается за деревьями. Выбор первого этажа не случаен: из окна легко вылезти и ускользнуть от кого угодно. Светку опять подташнивало, и я видел страх в её красивых глазах.

На улице собралась толпа, она наблюдала за парнем в «косухе» с надвинутым почти на глаза капюшоном, он конвульсивно извивался, а вскоре ничком грохнулся на землю. Он почти рычал, я это слышал. Я пытался вглядеться в силуэт этого «нефора», но думал о другом.

— А что делать, если мы промедлим.

Внезапная слабина возможного отцовства подкатила к горлу. День получился насыщенным событиями. Всё началось с приготовления к концерту: мне выстригли ирокез, потом мы отправились в «MacDonald's», в переходе кто-то кого-то резал ножом… Потом собственно и сам концерт — редкий случай того, что никто никого не накрывал. По дороге домой мы шли, оглядываясь по сторонам.

Что-то переключилось. Я увидел в зеркале совсем другого себя.

— Зачем ты слушаешь это говно?

— Какое? — хитро спросила Светка.

— MTV-ишный рэп.

Мне показалось, что звук стал ещё громче.

— Чтобы ощутить отталкивающие вибрации. Получить заряд раздражения. Понимаешь?

— Не совсем.

Она на минуту оторвалась от экрана, чтобы закрепить рефлекс.

— Рэп — это кал… — засмеялась Светка, вспомнив чьи-то фирменные словечки и показывая в пространстве «фак» всем гопникам сразу. — Панк — это кайф!

Будущий психолог Светка по прозвищу «Рефакция», моя

дорогая «герла», которой удалось увести меня от Таты.

— Хочешь услышать мою новую песню? Я её в первую часть «Классовой ненависти» включил, «Под флагом нищеты» называется.

— Нет. Я пока хочу только, чтобы этот «мандраж» побыстрее закончился.

Я присел на стул. «Что происходит, блин, такой нервозный день». Я оглядел комнату. До нас здесь жили другие люди, её сдавали, кажется, уже три года подряд. Черные розы на выцветших обоях, было в них что-то одновременно и мистическое, и нездоровое. «А иначе от чего так колбасит?». Я взял записную книжку, промелькнуло: вот они, мои приключения. Всё, что случилось со мной за последние несколько лет. Всё, чем я жил. Всё, что я вложил в мою группу и в музыку. Всего-то и надо, чтобы оживить в памяти воспоминания, и всё опять наполнится глубоким смыслом. Но как быть со строчками, которые я не мог совместить воедино, как будто они были написаны чужой рукой. Я поднёс блокнот ближе к лицу. Да! Вот она, глухая пульсация ритма, прерывающая пульсацию сердца. Рэп опять ухнул своей монотонностью так, что мне пришлось уткнуться носом в блокнот. Листы пахли костром, запах шёл не от них, а от фотографии, воткнутой между страницами. Я извлёк снимок и посмотрел на него как в первый раз. Старая фотография, где мы с мамой стоим на фоне нашей дачи. Пульсация шла от снимка, вот только вместо лица моей мамы чернела пустота. «Плохая примета», — подумал я. Но как ни пытался, не мог вспомнить ни её причёску, ни цвета волос… Мне реально стало совестно. Мы с мамой. Наш сад. Виноград, увитый розами. Август. Падают яблоки. Тот год растворился в моих стихах.

На двуспальном диване лежал раскрытый чемодан, на полу валялось несколько банок из-под пива. Это бардак неустроенности. Наши пожитки. В чемодане, если порыться, можно отыскать всё от газового револьвера до клубничных презервативов. Карта Москвы, надорванная с краёв: все эти станции метро, все эти улицы, пройдённые и забытые, красивые и грязные, опасные и загазованные… За стенкой слышались охи-вздохи. Похоже, там, за нашими чёрными розами шёл «трах». В моем взбудораженном сознании мне представилось, как я обламываю их кайф, прорвавшись через стену с отбойным молотком, продырявливая их обоих насквозь.

— Черепах, ты как?

Внезапный бой барабанов и знакомый хрипловатый вокал. Светка прибавила громкости в колонках. «The Exploited»! Ништяк!

Я встал со стула, оцепенение куда-то делось. Мы были молоды, страстны, опрометчивы, драчливы и не хотели ничего, кроме секса и панк-рока, путешествий автостопом и проклёпанных курток. Жить здесь и сейчас!

И только одно оставалось нетленным и родным — Розы. Пожалуй, единственное воспоминание, за которое я мог зацепиться и отогреться в любую холодную погоду — розы того августовского дня из сада моей мамы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Потерянное поколение

Женский голос, едва видимые в застилающей глаза пелене контуры лица, прикосновения чьих-то рук.

— Черепах, Олег, ты в порядке? — размытое лицо молодой женщины, её голос, витающий в пустоте. Её руки обхватили мои плечи и встряхнули. — Приходи в себя!

Спасительные руки, вытягивающие меня из забытия.

— Ты посмотри, как его придавило.

В комнате двое. Он и Она. По частицам собираю информацию. Моргаю глазами. Комната, вытянутая вагоном. Стол, на нём ваза с цветами, гитарный кофр в углу, дверь, ведущая на балкон. Я всё ещё лежу на диване. Не отпускает. Это случилось в тот момент, когда я кончил в презерватив из латекса. Кто мог знать, что разовьётся удушающая аллергия. На тот момент Тигра уже приняла дозу, и ей было «ништяк». Самоса ждал своей очереди, чтобы засадить нашей общей подруге, но вышло по-идиотски нелепо. «Духи со скорой» вбадяжили мне этот Антиаллергический укол, после чего всё завертелось колесом: врачи со скорой, Тигра, Самоса, она и он. Всё возвращалось на круги своя.

— Офигеть, я это…

— Не дёргайся резко…

— Кто вы?

— Друзья Самосы. Он успел передать сообщение на «пейджер», и мы поспели вовремя. Меня зовут Сергей, а это Юля, — отрапортовал бодрым голосом он.

Я снова попытался подняться с дивана, но вновь и вновь с неизменным успехом падал вниз, а Тигра смеялась надо мной.

— Аккуратнее, — сказал Сергей, — она ещё там.

Но Тигра уже надавливала мне на грудь своими внушительными «сиськами», её лицо приближалось, я чувствовал её всю. Мой член подрос буквально за несколько секунд. Её стоны, расширившиеся зрачки, рука спешно скользнула в мои джинсы. Такая вся своя, понятная, как-то вдруг слишком доступная, и когда я рванул на ней майку «Ramones», она закричала нечеловеческим голосом прямо мне в ухо. Сергей схватил Тигру за шиворот, пытаясь оттянуть её от меня. «Панкуха» извивалась, била нас кулаками куда попало. Я услышал передёргивание затвора — Самоса держал в руке

пистолет. Створ уткнулся в лоб Тигре, у нее перехватило дыхание, и она сразу обмякла как мешок. Сергей оттянул её от меня в угол комнаты, где она так и осталась сидеть.

— Вы, блин…, — Тигра взмахнула обеими руками, — Мать всех Святых, какие же вы после этого друзья?

Вот это помещение. «Одиночество в подъезде драным котом, на этом самом месте — дурдом» (альбом «Собаки луны»). Одиночество всех в этой комнате: чувства, и страх, и безысходность 90-х, что свели нас в это время. Я это понял, никто не отдавал себе отчёт в том, что наше опустошение началось много раньше, у баррикад Белого Дома. С амбиций, с обмана, с безнаказанности правящей элиты. Потерянное поколение, но какое по счёту в нашей стране.

Я думал, что тема закрыта, что все всё поняли, но тут Тигра встала во весь рост.

— Самоса, откуда у тебя пушка?

Наивный вопрос. Откуда ей было знать, что её мы отняли у подвыпившего бизнесмена, когда тот в подворотне нацелил пистолет в наши головы. Самоса, бывший погранец, без труда уложил тучного лысого фраера. Тигра смотрела на нас невменяемыми глазами: на погранца с пистолетом, на его друга и его подругу, на меня, нелепо сидящего на диване, а потом она громко рассмеялась.

— Вы… вы панки, падла, раздолбаи, — она потёрла рукой подбородок, — Господи, дай нам сил пережить это время.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В пути

«Возможно, я умру, прежде чем мне исполнится 25, но когда это случится, я проживу свою жизнь так, как я хотел».

Сид Вишес

Вчерашний концерт был сорван, но чтобы так обломно, такого давно не случалось. Они все были в зале, вся «тусня» при полном «прикиде». Все как один — панки. Пришлось уходить через черный ход, барабанщик получил «в репу», он «ацкки» разозлился и во всём обвиняет меня. Не мешало бы прийти в себя, и мы вписались у моей знакомой в «спальном районе». Место явное гопническое: какие-то пьяные отморозки пили и орали возле подъезда; подъезжали машины, из них вылезали дружки этих отморозков. Заснуть под такой гоп-оркестр бесполезно. К тому же гитарист сорвал слив унитаза. Но здесь было бесплатно и по-домашнему хорошо. Нас никто не мучил вопросами, даже когда мы попросили хозяев зависнуть тут на все выходные. В понедельник всем на работу и ехать в разные концы города, а впереди нас ждал большой тур.

Время слетело с катушек, наш гастрольный автобус на легендарной трассе Е-95. Всё шло как по маслу, пока мы не угодили в пробку. Прерывистые вспышки ментовских мигалок в ночном небе ранней осени. Чья-то смерть уже с отлетевшими напрочь душами, или рулетка жизни спасла счастливчика? ГАИшник показывает: «Проезжайте!» Наш шофер по кличке Шпрот тихонько жмет на газ. Я смотрю на сержанта из окна: парень никакой, таких можно поставить 100 человек на трассе, и все будут с виду на одно «рыло». Тема простая: нужно освободить место для «неотложки», но, нифига себе, пафос такой, словно тут исполняется ритуал жрецов культа Вуду. Подъехали ближе к месту аварии. Рефрижератор лежал на боку как распластанный бизон, видимо, его вынесло со встречной полосы. На месте аварии было полно людей в форме и в штатском. В Европе стали бы устанавливать большие прожектора на месте аварии, а тут как всегда «на отшибись» временные переносные лампы. Раздался треск, полетели искры. Это кто-то из МЧС пытался орудовать автогеном, чтобы пробиться к кабине шофера. С той точки, где мы

притормозили, даже в темноте было видно, что при падении зад прицепа оказался разорван, и часть каких-то кусков тел вывалилась наружу. Асфальт поблёскивал битым стеклом. Слишком насыщенные подробности для одного вечера.

— Эй, парни?

Это тур-менеджер обернулся к нам с переднего сидения. Его лицо в свете мигающих ламп казалось типично вампирским, в духе кинофильмов 80-х. Полный автобус обкуренных чуваков, и только 2 человека, кажется, в норме — я и шофёр Шпрот. Почему-то мне «не в удобняк». Нельзя так, чтобы все остальные ощущали твою несопричастность с общим приходом. Дозы чётко были поделены на всех, но ввиду моего отвращения к наркоте барабанщик забрал мою и теперь оттопыривался по полной.

Давно я не видел столько людей в форме в одном месте.

— Ни хрена себе, — сказал гитарист, — вы сечёте?

Санитары со скорой грузили куски туш на носилки и забивали ими всю внутренность машины скорой помощи. Я такого никогда раньше не видел. Мы медленно проезжали дальше. Милиция зорко охраняла опрокинутую машину, видимо приказ, поступивший сверху, обязывал поступать именно таким образом. Мы уже катились с приличной скоростью, а мне хотелось вернуться туда, выйти из нашего автобуса, продырявить эти туши длинной острой палкой. Только потом по многочисленным слухам мы узнали, что всё было не просто. В рефрижераторе везли якобы не просто туши… Это были разделанные женские тела для ресторанов и фастфудов.

Шпрот заехал на бензоколонку заправиться и перекусить в лёгкую, мы пошли с ним вместе. Там была женщина: знаете, такую болезнь сходу не различишь, пока не начнётся приступ. Она лежала на полу перед кассой, закатив глаза, беспрерывно хрипя, белая слюна пеной валила изо рта. Это был просто ужас. Работники зала обступили её со всех сторон, а она задыхалась на глазах.

— Быстро дайте столовую ложку, — заорал я.

Нужно было успеть засунуть ложку между зубов, чтобы женщина не задохнулась.

А потом… мы купили «колы», жвачки, сигареты, заправились и покатили своей дорогой.

Однажды мы попали в место, которого не было на дорожных картах, маршрутизатора тогда ещё не придумали, а мобильная связь была уделом немногих. В городе, как мне показалось, был свой микроклимат. Тур-менеджер ошибся: там не было никаких шлагбаумов и постов. Звёздное небо образовало с землёй некий пространственный тоннель, по которому только раз в жизни

можно было попасть в несуществующий город Зеро. Понятия «хостел» не существовало, а была придорожная гостиница. Строение окружали деревья, причудливо переплетающиеся кронами на самом верху. Это была ещё сталинская постройка 40 х годов прошлого века. Нас встретил администратор. Это оказался странный дом, свет погас сам собой ровно в полночь, благо на столе стояла керосиновая лампа.

Я сочиняю тексты, сидя за трофейным немецким столиком времён Второй Мировой. Прямо передо мной резная рама с овальным зеркалом. Точно такие же зеркала висят по всему коридору, подсвеченные тусклыми лампами. Тени, царапания, мяуканья, похожие на кошачьи. Вся эта чёртова мишура. Представилась администратором гостиницы, поручив своему подельнику проникнуть в номера и зарезать заезжих музыкантов. Тёмный лаз в подвал, где в морозильных камерах хранятся головы жертв банды маньяков. Но оставим это для сценария жуткого фильма.

Я всё прокручивал в голове разговор с Дэйчем, когда он в первый раз обозначил, что наша встреча не случайна. Мы сидели на его подмосковной даче в Валентиновке и пили прекрасный молотый бразильский кофе. Я только что выпустил альбом электроакустики «Лезвие радуги». Дэйч всю жизнь проработал учителем истории, но никто не сумел распознать в нём отпетого конспиролога. Никакой тайной это быть не могло. Дэйч сам зашифровался в целях конспирации дел мирового уровня.

— Слышал ли ты про комитет трёхсот? — спросил меня Дэйч.

— Нет.

— Комитет трёхсот — это основа Мирового Правительства, цель которого — установление нового Мирового Порядка. Идея их «лучшего мира» — уничтожение лишних миллиардов людей. Рок, панк-рок не были бунтом поколений против Системы. Это часть плана заговорщиков — возмутить старшее поколение и ещё раз дестабилизировать ситуацию в передовых европейских странах. Со словом «рок» в молодёжную среду пришли наркотики. Это всего лишь видимая часть айсберга.

— Можно узнать, откуда такая информация?

— Бывший сотрудник британских спецслужб Джон Колеман вёл личное расследование, собирал неопровержимые факты реальности злого умысла «трёхсот».

— Вы что, с ним так же дружелюбно беседовали, как и со мной сейчас, на этой даче? — пошутил я.

— Нет. Колеман написал книгу, которую так и назвал «Комитет трёхсот». Кроме того, существуют и другие многочисленные источники. Надо просто уметь работать с

материалом и читать между строк, — без тени смущения сказал Дэйч. — Дэйв Гудман, продюссер и звукорежиссёр начала творчества «Pistols», отмечал, что Малькольм будил в людях идеи и сам при этом утверждался на своём мэссидже творить историю в мировом масштабе. Идея «фикс» Макларена, будучи членом общества, контролировать и угрожать этому самому обществу. Разве такой человек не находка для эмиссаров Тавистокского института исследований? В начале 70-х Малькольм проторил дорожку в Штаты, его коммерческие дела — все эти секс-модели и одежда в стиле «тедди-бой» — не пользовались особым спросом в консервативной атмосфере Лондона. А вот Нью-Йорк открыл ему двери прибыли и творческого фрик-настроя. По духу он был больше американцем, чем послушным британским подданным. Возможно, Игги Поп сам являлся человеком Гудзонского института, будучи 60-тидесятником и играя в известной протопанк банде на гребне молодёжных бунтов, наркотиков и отчуждения от старшего поколения, он и завербовал эксцентричного Малькольма. Не зря одним из покровителей магазина Малькольма Макларена стал Игги Поп.

— Дэйч, вы видите нити тайного заговора, — рассмеялся я.

— Разумеется. И Тавистокский институт и Гудзонский — подопечные комитета «трёхсот». Что касается Макларена, вдохновившись нью-йоркской панк-рок сценой, он решил явить миру самую оскорбительную, возмутительную банду.

— Вы думаете, парни из «Sex Pistols» знали про тёмные делишки их менеджера?

— Думаю, не знали, хотя на интуитивном уровне Джонни Роттен не считал Малькольма пятым членом группы.

— На мой взгляд, Роттен стоял особняком ото всех, — уже с раздражением в голосе сказал я. — Дэйч, поймите, мне плевать на Макларена. Для меня «Sex Pistols» — офигенная банда на все времена.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Побег в никуда

1

Смердело «аццки». Битая плитка, мокрый пол. Провода были перерезаны, электричество отсутствовало, приходилось пробираться в темноте. «Боны» загнали нас в это место, охотясь за панками после «сейшена». Не мешало бы отлить. Моча, застоявшаяся внизу живота, тугой струёй хлынула мимо разбитого унитаза куда-то в тёмный угол. Да ещё Питон вкатил себе неслабую дозу, и теперь его глючило и рвало. Моя спина взмокла от бега. Было так хорошо перевести дух: пусть в темноте, в незнакомом пространстве пятиэтажки «под снос». Мне стало легче. Вымыть руки было негде, поэтому я раз пять смачно плюнул себе на ладони, с усилием потерев их. Я осветил фонариком темноту. Удалось разглядеть соседние комнаты: плюшевый рыжий мишка, зависший кверху раком на спинке стула, подтёки грязи на светлых обоях, погнутые батареи, треснутое зеркало. Вспомнилось про магическое свойство зеркал.

Среди ваших друзей могут оказаться энергетические вампиры. Если вы чувствуете, что против вас затевается недоброе, то подойдите с этим вампиром к своему зеркалу и взгляните на ваше совместное отражение: клыки на миг обнажат все его истинные побуждения, а вот «кровосос» поторопится от вас улизнуть как можно быстрее.

В антикварной лавке старьёвщика, в старых умирающих деревнях обитают старинные зеркала. Они только и ждут своего часа, чтобы попасть в ваш дом. В старых зеркалах с деревянными или бронзовыми рамами заключены души умерших людей. Такое зеркало, если его принести в дом, навлечёт проклятия. Оно на ощупь холодное, как январский лёд, и изображение в нём подёргивается рябью. Чья-то душа томится в нём, и пламя свечи, сколько бы раз вы ее не зажигали, гаснет. Единственный выход избавиться от проклятия — это разбить зеркало и провести ритуал его захоронения в полночь на заброшенном католическом кладбище.

Я задумался, и тут вдруг увидел себя как бы изнутри, как если бы смотрелся в зеркало. Кто я в отражении? Панк? Скажем так, панк-музыкант. Частенько мне говорили: «Неплохо играешь

на бас-гитаре». Я своим драйвом умел «вскрывать череп», но что-то во мне переменилось. Что значит играть панк? Не уверен, не знаю… И никто не знает. История панк-революции как сломанная пружина механических часов, когда смысл тускнеет и теряет значение. Мне удавалось держаться, не скатываться в яму наркоманов и неудачников. Удавалось найти новых музыкантов в банду, вместе мы кое-что значили, и тому подтверждением стал альбом «Классовая ненависть» в двух частях.

Кое-как выбравшись из этой пятиэтажки к дороге, мы перемахнули через заграждение. За тополями, как за ширмой, располагалась бензоколонка, а вокруг в воздухе была разлита подозрительная тишина…

2

За всем этим скрывалась иная реальность. С 1992 по 1998 год в Россию запустил щупальца госдеп США, целью проникновения стала полная дестабилизация нашей экономики, образования, культуры. Тридцать четыре чиновника-американоса и внедрённые в их среду несколько матёрых шпионов орудовали в Москве. Им удалось нанести урон в 2,5 раза больше, чем было потерь у Советского Союза за весь ход Второй Мировой Войны.

Фотографии из прошлого найдены в походном архиве. Драка между панками и «бонами». Фотки, рискуя своей техникой и частями тела, сделал знакомый фотограф. Невидимая аура как будто окутывала меня, колеблясь в полуметре над головой. Не было никаких ощущений, только тот день в забрызганных кровью лицах.

Про некоторых скинов

> «…И когда меня казнят, когда я буду мертв и предстану перед вечным судьей, я тоже не склонюсь и не покорюсь… Если он спросит меня: «Ты сделал то-то и то-то?», я воскликну: «Да, сделал, и еще не то, и хорошо, что сделал, и если смогу, сделаю это снова и снова. Я убивал, я поджигал дома, потому что это доставляло мне удовольствие и потому что я хотел поиздеваться над тобой и тебя позлить… Да, ибо я ненавижу тебя, я плюю тебе под ноги, бог. Ты мучил меня и терзал, ты дал законы, которых никто не в силах соблюдать, ты подговорил взрослых отравить жизнь нам, детям.»

(отрывок из романа «Душа ребенка», Герман Гессе, 1918 г., первая публикация в издательстве Сэмюэля Фишера, Берлин, 1920 г., перевод С. Апт, издательство «АСТ», Москва, 2011 г.)

Рыжий

Слушать музыку в стиле «Ска» меня приучил Рэнди, живущий в соседнем доме. Рэнди был лучшим скином на свете. Аллилуйя, бруда! Он орудовал своими «мартенсами» точно кувалдами. Он же научил меня трём правилам: 1. Башмаки всегда должны быть увесистыми. 2. Не заходи до конца, делай, что должно, но не более того. 3. Скин не убийца.

Однажды в «махаче» я покалечил одного из «этих»… Было понятно, что находиться в компании со своими я постоянно не смогу, а геройствовать в одиночку против нескольких — опасно. Я переехал жить к тётке на северо-запад в самую отдалённую «Пердяевку». Ну да, сейчас скины поменяли одежду, стало опасно светиться на улице, «менты» всё-таки взялись за нас. У меня есть приятели и в этом районе, взять, к примеру, Вано Щура, мы с ним почти друзья. Он мне достаёт билеты на центровые матчи по футболу, но не по такой уж и скидке.

Теперь про футбол. Я посещаю матчи весной, летом, осенью. Думаю, что вы назовёте меня фанатом. В этой чёртовой игре есть нечто, что цепляет тебя за яйца и не отпускает. Даже после матча, когда в ход идут уже наши кулаки против конкурирующей «фирмы». У меня есть мечта: поехать в Лондон вместе с нашими. И было бы вообще круто остаться там навсегда. Я что-то не припомню бедных английских фанатов. Однажды я там обязательно побываю. Привычка к новому району как отрыжка, а местная шпана привыкла ко мне. Теперь про Бормана. Дааа, я встретил этого типа, когда возвращался с матча, он сказал, что я дурак и двинул меня в плечо. Этот старый бритый не «в теме», он всегда бродит один. Выследить его и замочить — плёвое дело. Никому он уже не нужен. Все его кореша остепенились, а кое-кто уже и ласты склеил. Но думаю, что убивать его у меня рука не поднимется. Если каждый бритый станет лишать жизни другого бритого, думаю, что все мы станем реликтовым видом. В общем то, все эти журналюги из газетёнок и этот дерьмовый телеящик забили голову большинству пацанов такой дурью, что идейных осталось раз-два и обчёлся. А ещё я видел у него татуху — распятый на кресте скинхед, означает она верность своим принципам. Борман из традиционных скинхедов, причисляет себя

к всемирной истории движения от самого его зарождения.

Из истории музыки «Ска»

Британские «The Specials», а особенно «The Madness» — яркий тому пример. «The Madness» — легенды британского движения ska revival, самый успешный сингл группы — «House Of Fun» — возглавил хит-парад в мае 1982 года. Так что же такое музыка «Ска»? Коктейль панка, регги, хардкора и фанка дали чумовейший замес. Корни стиля уходят в середину 90-х годов прошлого века. И тут не обошлось без ветеранов пост-панка «The Clash», смешавших растафарийский регги с панком. Музыкальные отличия: во-первых, в характерном ритме — рисунок, в простонародии именуемый «унца-унца». Во-вторых, никуда без дудок. Это может быть и сакс, и труба, и тромбон. В-третьих, тональности песен, т. е. основополагающее настроение всей темы, как правило, мажорное, веселое. Что же касается текстов, то они соответствуют музыке, обычно с юмором и сарказмом, что создаёт на концерте агрессивно-оптимистический настрой.

Джо Массот — писатель и режиссер, известный по психоделической трагикомедии «Wonderwall» (1968), первоначально хотел снять фильм исключительно про «Madness», с которыми он встретился во время их первого тура по США, но по стечению обстоятельств снял полнометражный документальный фильм «Dance Craze» (1980), посвященный основным наиболее популярным ска-группам «второй волны» во время большого тура команд лейбла «2-Tone» в 1980 году по Британии. Ска-группы: «The Specials», «Bodysnatchers» (чисто женская банда), «Madness», «Bad Manners», «The Beat».

(ВСЕ КОЛЛАЖИ СКА-, ОЙ-, ГОТИК-, ПОСТПАНК-, ПАНК-ГРУПП БЫЛИ СОЗДАНЫ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЭТОЙ КНИГИ)

Про некоторых скинов (продолжение)

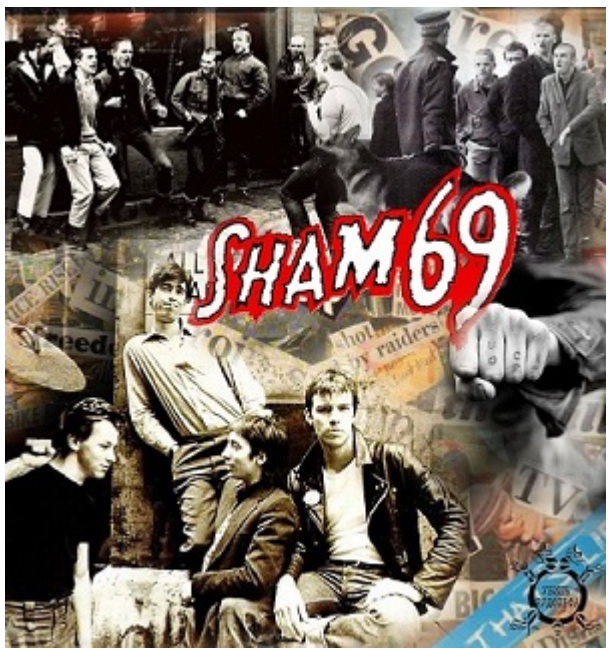
Вано «Крыса». Он же Щур.

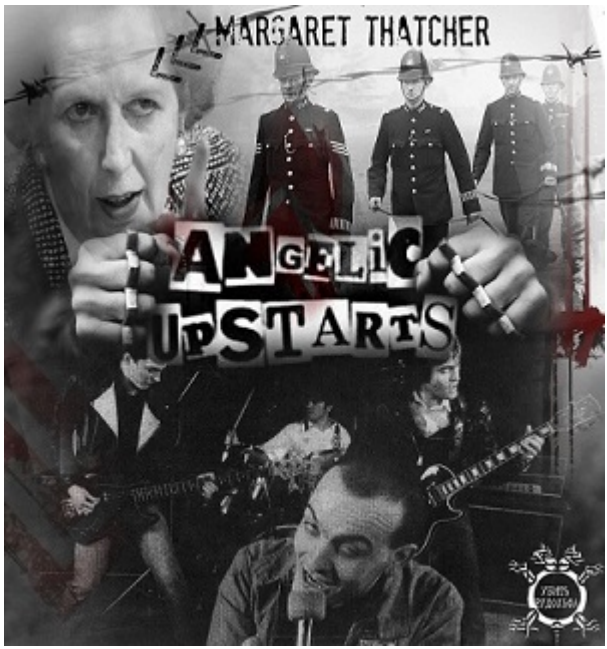
Буду откровенен, всё равно это никто читать не станет. С чего начать? Фиг с вами! С детства. Мои родители — обыкновенные «совки», так на языке сленга раньше называли себя люди, живущие в СССР. Я родился в 1987. Меня всегда злило, когда родоки философски обсуждали события в стране, сидя у экранов телевизора. Дурачки. За время моего детства трижды сменилась власть. Я уже в 15 точно знал, что всё вокруг обман и дерьмо: новости, рэп, MTV, фильмы про «честных» ментов, обещания улучшить жизнь. Признаюсь, всё это, а заодно и родителей, я перестал любить в 17. Мне казалось, что я родился не в той стране. Думаю, улица во всем виновата. Жизнь в мегаполисе в дурацком спальном районе озлобляет. Моя мамаша подгоняла еду и шмотки до того самого момента, пока не стала «секретуткой» и не ссучилась с тем самым начальничком. Я её перестал уважать. Любовь, о которой так много говорится, фальшь! Отцовская любовь — строгие придирки. Правда, выпивал он не много, только по праздникам и когда мать стала гулять. Здесь он был тихим хлюпиком. В конце концов, моя мамочка могла бы дороже платить за своё предательство. В моей биографии школа прослыла «домом с приведениями». Училки слабо представляют, что требуется нам в действительности. Особо удручала историчка со всей этой перенавранной чепухой в учебнике. Главное — эта мода на китайские штучки больше походит на цирк, хук с левой намного понятнее. «Чиксы», как я потом осознал, думают о трех вещах: дорогой косметике, долларах и собственных детках от богатого Буратино. Единственная честная женщина — проститутка, шалава оказывается честнее «девичьей любви»: ты платишь, она для тебя открывает все удовольствия. А ещё я дико котирую музыку в стиле «Oi».

Из истории музыкального движа «Oi»

«Oi» — на жаргоне окрик, типа, «эй, слышь!». Как музыкальный стиль он появился из смешения скинхедского «Ска», панка и «Pub-rock» (пивной рок). Это всё слагаемые стиля «Oi». «Pub rock» — это группы: «Ace», «Brinsley Schwarz», «Eddie and the Hot Rods». Тексты «Oi» преимущественно о тюрягах, зверствах «ментов» и «желании зарезать всех», кто попадёт под руку. Большинство хоровых припевов звучат по типу футбольных кричалок. Отсчёт скин-движухи принято вести от 1969 года. «Traditional Skinheads», «Oi Skinheads» — приверженцы классической традиции, основным лозунгом данной субкультуры

считается «Remember the Spirit of ‘69»… Девки, пиво, драки. Даёшь «Ска», футбол forever! Основатели и самые чтимые банды стиля «Oi»: «Sham 69» (стояли у истоков Oi), «The Business» (альбом «Suburban Rebels» в масштабах Oi-движения считается классическим, а песня «England 5 — Germany 1» 2001 года стала неофициальным гимном английских болельщиков), «The Angelic Upstarts» (выступали против агрессивной внутренней политики правительства «Железной Леди» Маргарет Тэтчер с призывом к рабочему неповиновению, характерный пример — сингл «We Gotta Get Outta This Place» 1980 года). Классическая британская Oi-банда «The Oppressed» прославилась как основатель движухи SHARPов в Англии. Девиз «Красных скинов»: «Борись за свой класс, а не за свою страну». «The Oppressed» поёт о проблемах рабочего класса в сочетании с анархическими убеждениями.





Их судьбы. (Рыжий, Рэнди, Борман, Щур)

Рыжий. Александр Рыжов был призван в армию. Погиб в Грозном во Вторую Чеченскую.

Рэнди. Степан сел в тюрьму за драку. На свободе осталась

мать — инвалид труда.

Борман долгое время работал грузчиком. Сдавал квартиру гастарбайтерам. Числится пропавшим без вести.

Вано Крыса. Иван Щуров. Осознанка включилась поздно. Успел жениться, родить двух пацанов, набрать кредитов и «тянуть лямку» по жизни.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Памяти поэта

«Если бы люди понимали, какое это счастье — иметь нос, свой собственный нос, никогда бы они не ходили гулять в комнату пыток!..»

(отрывок из романа «Призрак Оперы», Гастон Леру, первая публикация в газете «Ле-Голуа» с 23 сентября 1909 г. по 8 января 1910 г., перевод С. Солововой под названием «Тайна Привидения Большой Оперы», 1911 г.)

Москва. Отрадное. 9 часов утра.

В соседней комнате лежало тело. Бездыханное тело.

— «Сипец», стрёмные дела, чел…э-э-э… Я могу ошибаться, но мои ощущения, что там лежит труп.

— Боишься? — Клоп сосредоточенно собирал крошки табака со стола.

— Я сделал предостерегающий жест. Он замочил себя сам. Каждый третий мечтает об этом.

— Фига себе наблюдение… Черепах, каждый выбирает по себе. — Он ввёл «баяном» какую-то гадость.

Реальность утра выворачивала наизнанку, и тело, лежащее за дверью, вызывало приступ тошноты. Клоп зевнул.

— А наши бабы знают? Кто ещё догадывается про это?

— Думаю, никто больше…

— Ок…

Фильмы, которые хлынули мутным потоком с Запада, какой пример для подражания. Обычное дело: «бац» и всё. Самоубийство как «спасение души». Крепко заваренный чай стоял уже на столе.

— Мы всё сделали правильно, никакой милиции. Просто заметём следы и исчезнем отсюда. Ему уже всё равно не помочь, а геморрой нам не нужен, — рассуждал Клоп.

Что я мог ответить на это, сейчас время такое.

11 августа 1999 года во время солнечного затмения Планета Земля впала в кому на 17 минут. Это и был необъявленный конец света. Век обнулился, отсчёт пошёл заново, просыпаться не хочется. Во сне можно всё увидеть.

— И ты в это играешь или веришь?

— Я фаталист, — зевая ответил Клоп, — Черепах…

— Чё?

— Давай завязывай, нас никто не обязывает переть в гору, у «Пургена» своё, у нас своё. Не панки что ли? Ежиха мне рассказала, как на нашем концерте под «Азъ» она и её приятели пустились в полный отрыв и «слэм», «Азъ» как всегда зажгли. Самое дерьмовое из всего — «боны» всё же накрыли часть панков после «гига». — (Я молча кивнул.) — А этот наш новый приятель, этот Паганини, гитарист-гот, в нем есть магия притяжения для слушателя.

— И бабло для записи нового альбома, — добавил я.

Вспомнилось, как на одной из репбаз в коридоре завязалась потасовка. Готы, обычно сдержано настроенные к чужакам, жёстко отреагировали на сорванный со стены вампирский постер. Вот оно, ещё одно послание, заключённое в рисунки не от мира сего, сорванные рукой и заброшенные в тёмный угол, притаившийся в ожидании прихода на царствование ЕГО. Относительно культа вампиров в старушке Европе можно точно сказать, что он зародился в австрийских горах, близ города Херманштадта. В горах находилась так называемая «Школа Соломона», где, по преданиям, прошёл обучение и посвящение Дракула. Клоп рассказывал мне про подлинные корни Дракулы, которые уходят в историю Румынии 15 века и повествуют о воеводе Валахии Владе III Дракуле, который прославился в сражениях с турецкими завоевателями.

— Думаешь, бессмертным нравится, что их втиснули в экран и заставляют снова и снова обнажать киношные клыки из одного сериала в другой. Они создания иного мира. Скоро все склепы заполнятся новым поколением возвращённых к себе. Мы оба пишем нехилые тексты, но здесь что-то другое. Нужно послушать и перенять раннюю готику. Черепах, что тут скажешь? Очередной гитарист слетел из группы. Ты же сам всё видишь, а я в силу обстоятельств пытаюсь что-то сделать.

— Я вижу… Что мне тебе ручки целовать, Клоп?

Я призадумался над его словами, мне представилось, как я еду в метро, возвращаюсь в одинокую комнату, никаких перспектив. Ответ вырисовывался только один. Продолжаем репетировать с новым челом-готом. Клоп сосредоточенно курил, а потом вдруг выпалил:

— Нифига я тебе не скажу моё второе имя. Тайное.

Я выглянул в окно. Какие-то мамы с шумными детьми разбирались между собой.

— Когда у меня появился амулет-пентограмма, — продолжил Клоп, — мир предстал в новом свете. У меня всё есть… стихи, имя, группа, выбритый «эрик», — он затянулся сигаретой, — работа кормит, повар — могу всё и быстро. А цель — дааа…,

другая: стихи, гиги и панк-рок…

— А как насчёт тыквенного супа-пюре «Набат по Хеллоуину»? — сумничал я.

— Легко… Хоть черепаховый…

Я засмеялся.

— Тебя сочинил панк-рок. Твоя вера — Анархия.

— Во-во, гопники? Никогда не знаешь до конца, когда эти шакалы вконец обуреют.

Клоп замолчал. Весь собрался. Спешно приоткрыл дверь в соседнюю комнату и тут же захлопнул.

— Черепах, там нет никого, — он зло хохотнул, — Так бывает, когда демоны ада помогают тебе.

Не веря своим ушам, я бросился к двери, зачем-то выдохнул из легких весь воздух и распахнул дверь. Никого.

— Всё закончилось, Клоп.

— Ничего не закончилось. Когда мы обговаривали тему самоубийства, то проговорили данную ситуацию. Мы просто стали другими, надели новую броню, перешли на новую ступень. Понимаешь?

Клоп посмотрел на меня сквозь дым сигарет и подмигнул.

— Да… — сказал он, — Полдень…21 век.

Клоп. Макс Клоп, кто он? Разменявший четвертый десяток поэт, шоумен, шеф-повар мексиканской кухни, мятежная душа. Уклонист от армии. Смехач и хулиган. Хороший отец своему ребенку. И сам себе не менее ребёнок во многих смыслах, потому что чистый ПОЭТ. Экспериментатор тяжелых и лёгких. Мой друг. Его короткие крылатые стихи навсегда врезались в мою память:

1. В голове переполох
Мысли, как шальные,
Я — один Нормальный Бог,
А кругом больные.

2. А не пошли бы вы куда-нибудь
Туда, куда хоть раз вас посылали.

3. *Отольются мышке кошкины ссаки*

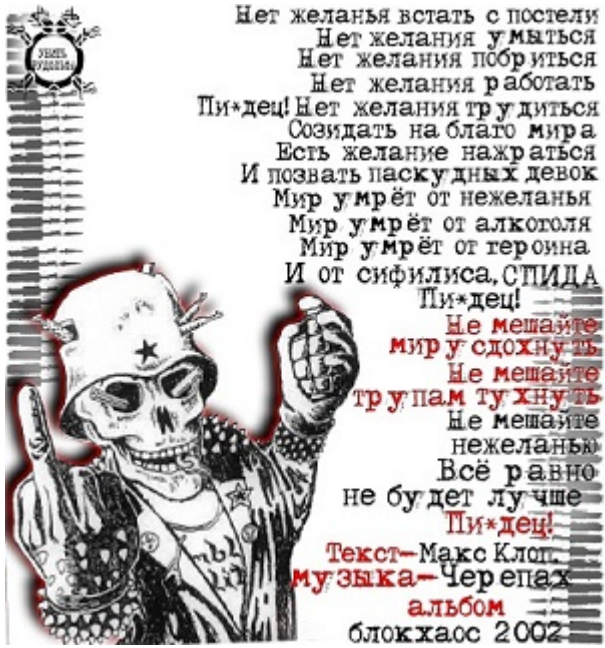
Строй забора замыкая,
Я стою, как часовой,
Потому что я к забору
Приколочен головой.

Зимой ночами собачкам холодно,
А мне, хоть ныряй в речку,
Потому что собачки — животные,
А я печка.

Не будут так больше делать противные части тела.

Волосы встали дыбом
Ногти на пальцах — раком,
Я волосы кину рыбам,
А ногти отдам собакам.

По утрам я звеню от сухотки,
Вечерами блюю от водянки,
А виною всему только водка
И мои постоянные пьянки.



Из истории музыкального «движа»: ранняя готика

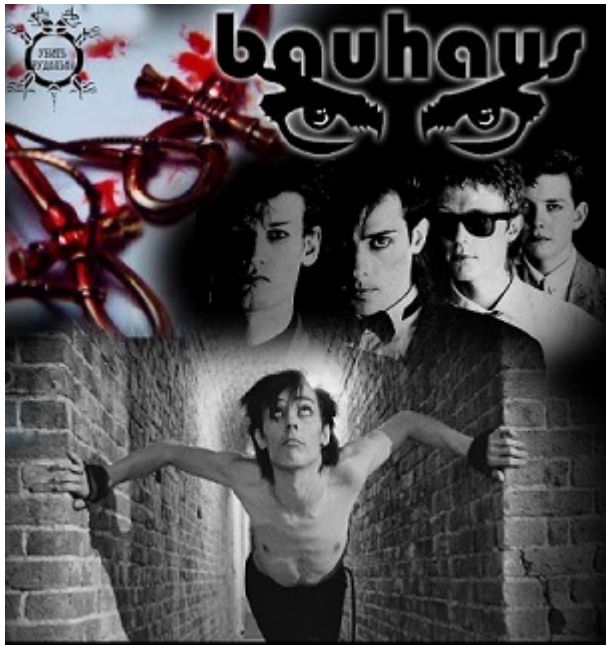
«Siouxsie and the Banshees» (1976–1996) — одни из первых повернулись лицом к готике. Условно говоря, панк-гот-рок — это совмещение тяжелого «рокешника» и панка. Вокалистка Siouxsie Сьюзен Баллион (Siouxsie Sioux, в тусовке Сиу-Сиу) впервые засветилась на скандальном телешоу у Билла Гранди, где произошёл громкий скандал с музыкантами «Sex Pistols». Превращение Сиу» из панк-жрицы в готик-принцессу вампиров произошло спустя 2 года после упомянутого скандала с «Пистолетами». До этого были «пробы пера» — обычный мрачный пост-панк. И лишь третий альбом «Kaleidoscope» (1980) дал крен в тёмную психоделию. Тому подтверждение — сингл «Happy House». Четвертый альбом «Juju»(1981) — начало полноценного готического этапа группы. Что касается Сиу, она обладала резким вокалом, подобным карнавальному зазывале. От этого песни, исполняемые ею, наполнялись фатализмом и гипнотической меланхолией.

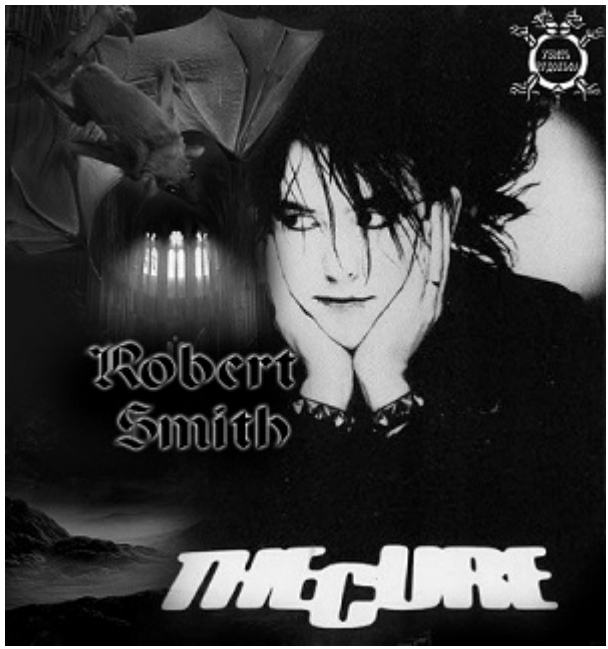
Неотъемлемой частью истории становления готической субкультуры был клуб «Пещера летучих мышей» (Лондон, 1982), поскольку именно он помог сформировать единую готик-рок сцену «первой волны». Группы: «Bauhaus», «The Cure» (proto goth альбом «Pornography»), «Siouxsie and the Banshees», альбом «Joy Division» — «Unknown Pleasures» (1983). Лучшим классическим

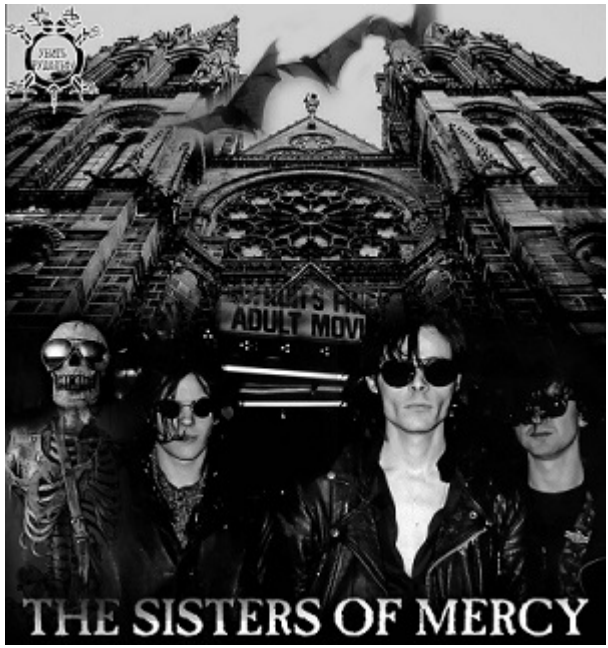
образцом готик-рока («true gothic rock») считается альбом «Last and Always» (1985) группы «The Sisters of Mercy».

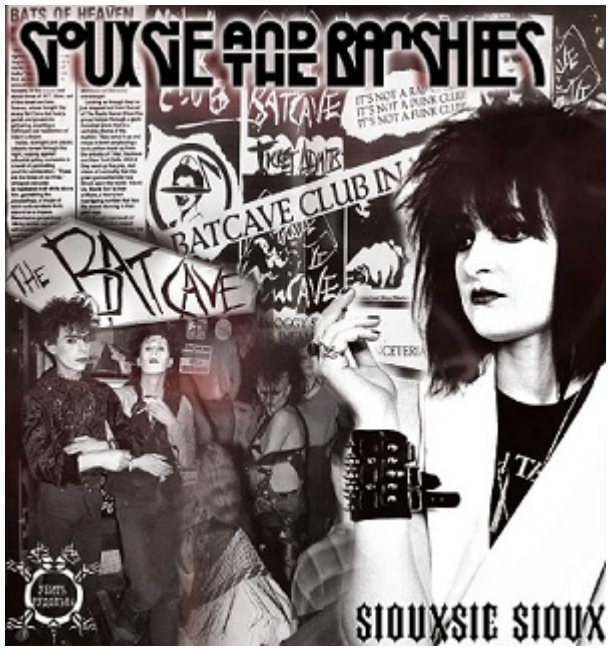
Сингл «Bauhaus» — «Bela Lugosi's Dead» (1983) был записан специально в качестве саундтрека для готического фильма «Голод». Только в «BatCave» клубе на тематических вечеринках дизайнеры творили небывалую атмосферу вамп, и благодаря этой свободе творчества возникла классическая Мода готов. В числе наиболее популярных в среде бэткейверов «первой волны» был лондонский переиздаваемый 35-страничный комикс «Вампир Варни, или Кровавое пиршество», написанный Джеймсом Раймером за 50 лет до «Дракулы» Брэма Стокера. Каждая глава этого произведения первоначально представляла собой отдельную книгу — восемь страниц печатного текста, набранного кровью летучих мышей (всего вышло 220 таких книг).

Музыкальный критик Рой Таркин, тот самый, написавший про группу «Television»: «Забудьте панк… это что-то совершенно новое», увлекся конспирологической историей сериала про Варни. В ходе сопоставления фактов выяснилось вот что: первым явившим себя миру вампиром был некто «Генерал Лудд» (официально считается вымышленным персонажем, НО…), его именем названы разрушители ткацких машин в Англии — луддиты (1811 год). В то же самое время поэт лорд Байрон, близкий друг Мэри Шелли, писательницы, создавшей первый готический роман «Франкенштейн», выступая в парламенте, резко осудил бесчеловечных аристократов, а глава земельной комиссии граф Девон сделал все, чтобы публично представить ирландцев людьми «низшего сорта». К моменту выхода первого издания про «Вампира Варни» (1845) генерал Недд Лудд объявляется в Лондоне под самый Новый год, в пятницу 13 (по григорианскому календарю), в разгар Великого голода в Ирландии (1845–1849). По городу прокатывается череда кровавых убийств, подробности которых пытались всячески скрыть… Каждое последующее восьмистраничное издание сакрально предвосхищало следующую жертву Лудда (в комиксе — вампира Варни), и не было конца жертвам разбушевавшегося ирландца-бастарда-вампира. В итоге критик Рой Таркин сделал предположение, что Лудд был бастардом по матери-ирландке.


bauhaus


Robert
Smith
THE CURE


ADULT MOVI
THE SISTERS OF MERCY


SIOUXSIE AND THE BANSHEES
BATCAVE CLUB IN
THE BATCAVE
SIOUXSIE SIOUX

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Дневник Роя Таркина

Из хакерских атак на «Vampire Research Center», Нью Йорк. Дневник Роя Таркина (музыкальный журналист, критик).

(Эксклюзивно. Специально для этой книги)

15 апреля 1982 года. Полдень. Нью-Йорк.

Сегодня я приглашен на обед к моим новым знакомым. Месяц, как я перебрался в Нижний Ист-Энд, поближе к НИМ.

Пишу статью на эту тему для «SoHo Weekly», на следующей неделе встречаюсь с редактором.

Дорогая Сьюзен, лучше бы я не вникал в этот сумрачный мир (имеется ввиду группа «Siouxsie and the Banshees»). Ты говоришь, что нужно написать роман, но почему бы тебе не написать в продолжение альбома «Juju» эссе, посвященное этой теме.

С интересом знакомлюсь с иерархией клана. Они называют себя клан «Детей Дракулы», одеваются в черные плащи и, раскрасив белой краской лица, заговорщически собираются около «Дискотеки вампиров». Мое знакомство со Стефаном перерастает в нечто большее… Интерес, с которым он доказывает неагрессивную природу вампиров, удивляет. По его словам, на первое место выходит физиологическая потребность, зависимость от периодического принятия крови, но никак не социально агрессивная. Хочу в это верить.

«Albert Ellis Institute», приемная. 14:00.

В среду был у психотерапевта А.Е., занимающегося изучением негативных эмоций и дисфункциональных поведенческих реакций специально по этому вопросу, конфиденциально. Он показал исключительно научную работу о гематомании, так называется эта болезнь. Мы затронули совершенно киношные вещи: крест, кол, серебряные пули, святая вода. Но из всего всерьез, исходя из медицинской работы, верно утверждение только о чесноке: не боятся христианских символов, но избегают чеснока (ибо последний выделяет из крови жиры, расщепляя их), а также ярких солнечных лучей.

Нижний Ист-Энд. Квартира Сары и Сэма.

Не могу описать мое состояние, оно близко к нервному срыву: мне предложили бокал теплой человеческой крови!!!

— Приготовь Рою наш фирменный напиток, Сэм, пока я накрою на стол, — сказала Сара.

Как оказалось, это свежая кровь самой Сары, но это скорее исключение из правил. По словам Сэма и Сары, они и их друзья практикуют кровь животных — быка или цыпленка. Я многозначительно молчал, наблюдая за всем происходящим как бы со стороны.

— Сэм сегодня такой обидчивый, не хочет рассказать вам правду о нас.

Мне остается лишь быть тактичным, чтобы не выказать неуважения к этим необычным людям.

Джоел говорит: «Зачем терять на это время?» После моего рассказа об этом он усмехается и думает, что я перебрал с виски.

— Никаких вампиров не существует, — смеется он.

Я могу пока сказать ему только, что все легенды основываются на реальных событиях, отстоящих от нас во времени. Джоел, как и многие, скептик, он требует доказательств, но я не могу пока раскрыть все карты, таков уговор с моими новыми знакомыми. Всему свое время.

Делаю себе напоминание: «Изучить биографию валахского господаря Влада Цепеша».

Стефан без ума от Стокера. В пятницу мы обсуждали тему о «живых мертвецах».

Западная 142-я стрит (квартира Роя). 21.07.

— Кто говорит? Это вы, Сара?

В ответ я услышал: «Вам мое имя ничего не скажет. Сегодня в восемь жду возле клуба «Студия 54». Уточняю: «Это тот, что на пересечении 54-й улицы Манхэттена и Бродвея?»

Но на том конце уже повесили трубку. Я заинтригован. Беру с собой диктофон.

Девушку зовут Мисти. На вид ей около 23 лет, ростом она в пять фунтов, темные волосы уложены в ирокез, большие карие глаза. По ее словам, днем она обыкновенная девушка, работает в офисе, но ночью она вращается в кругу себе подобных — вампиров примерно ее возраста и чуть старше.

Возле клуба жесткий фейс контроль, но ее хорошо здесь знают. Она показывает секьюрити визитную карточку владельца клуба Стива Рубелла, и мы проникаем внутрь…

Когда Джоел на очередном воскресном уик-энде в который раз, смешно выпучив глаза, заговорщически рассказывал про Стива Рубелла, я уже понимал, что за этим кроется не просто смешная сплетня. Но все это я осознал позже по времени, когда события уже развернулись с ошеломляющей быстротой. Я бы

сказал: «Быстрее копья индейца, попавшего в жертву охоты — бизона». Услышанное поражало воображение. Представьте себе: черная спальня с черными окнами и дверью, вместо кровати стоит гроб, обтянутый красным бархатом, ванная комната и туалет покрыты перламутровой фольгой, а кухня вся в треугольных зеркалах. Стив мог спать только днем. Когда он пробуждался, то сразу выпивал 4 бокала свежевыжатого гранатового сока. Вампир Стив был живой легендой незабываемых взрывных 70-х. Вот что сказал о Стиве Кельвин Кляйн (дизайнер одежды, завсегдатай клуба «Студия 54»): «Он был творческим гением, мастером гламурного эпатажа с привкусом андеграунда в стиле диско-панк!» Притом, что сам Кельвин не был «мягким и пушистым», а один из самых известных скандалов связан с провокационным рекламным постером «Тайная вечеря Кляйна», имитирующим сюжет картины художника Да Винчи с полуобнаженными гламур-моделями в знаменитых дизайнерских джинсах от «Calvin Klein». В ходе судебных разбирательств церковь за поруганных апостолов содрала с Кельвина миллион баксов.

Пересечение 54-й улицы Манхэттена и Бродвея, клуб «Студия 54». 21.40.

Диктофон оказался кстати. Мисти подвела познакомиться Франкенштейна, гитариста «Misfits». Основное интервью я сохранил в архиве. Вот некоторые его моменты.

Рой: Как вы придумали свой фирменный знак?

Франкенштейн: Онли и Гленн были большими придумщиками. Соответствующий знак был найден — Череп.

Рой: Да, я помню, как он появился на вашем втором мини-альбоме.

Франкенштейн: Да, не просто Череп, выбор пал на Череп из сериала «Малиновый призрак». Гленн — большой любитель фильмов ужасов с участием Роджера Кормана.

Рой: С Роджером я был знаком с 70-х, когда он уже отснял «Магазинчик ужасов», а как актер состоялся в «Кровавой маме» и «Вороне». Его называли королем фильмов класса Б. Благодаря Корману такая мега-звезда, как Джек Николсон прорвался из мира Б фильмов на Большой экран.

Расскажи, как вы познакомились с «Ramones»?

Франкенштейн: С Ди Ди Рамоном я познакомился в баре клуба «CBGB», куда он заглянул со своей подружкой Кони после концерта (Ди Ди Рамон — бас-гитарист «Ramones» с 1974 по 1989 год). Я слышал про девушку Ди Ди Конни Грипп. Однажды она

отрубила палец гитаристу «New York Dolls», такое возможно под действием ацкких колес. Ди Ди тогда сказал: «Чуваки, не загоняйтесь по рокабилли аля Джини Винсент. Вы можете большее». «Окей! Но и в вашей музыке слышатся отголоски Бадди Холли», — парировал я. У меня к нему был один вопрос по песне «На углу 53 и 3», там парень-проститут убивает клиента, чтобы доказать самому себе, что он не «мужик с сиськами». Мне говорили, что многие его тексты автобиографичны. Ди Ди только рассмеялся в ответ и хлопнул Кони по заднице.

Культовым местом во всех справочниках был и остается легендарный манхэттенский клуб «CBGB», расположенный в городском округе Нью-Йорка, в котором на то время (1973–1975) начинали свой творческий путь такие коллективы, как «Television», «Talking Heads», «Blondie», «The Ramones», а также Патти Смит и Ричард Хэлл.

Все это время, пока я общался с Франкенштейном, за нами спокойно наблюдал парень крепкого телосложения… Полидор. Ему на вид 26 лет, ростом более пяти футов, гипнотический взгляд. О чем я думал? Где-то, не помню где, встретил метиса индейца. Он имел какое-то отношение к массовкам в «ужастиках». Тогда он мне подарил медальон от нечистой силы.

— Я читал твои статьи, они действительно срывают обыденность и заставляют замечать предметы, — сказал он, здороваясь за руку.

Глядя на него, я понял, почему Мисти неразрывно следовала за ним. Вдвоем мы вышли на улицу и сели в его старенький крайслер. Я вздрогнул и посмотрел на часы: 23.15. Сейчас я был уверен, что Полидор не просто вампир.

— Послушайте, Рой нам нужно быть осторожными. Это дело чрезвычайной важности. Ваша сенсационная публикация расставит все точки над «и». — Он многозначительно посмотрел мне в глаза, ничего не оставалось, как вникнуть в суть вопроса.

— Ты, наверное, помнишь скандал с «Вишес-бургерами»?

Я утвердительно кивнул головой. «У НИХ ВО РТУ БЫЛО ПО ТРУПУ». Босс компании… «Virgin»… Ричард Брэнсон, 37 лет, телевизионный журналист; Дэвид Фрост, 42 года, предприниматель; Дюк Кларк, 55 лет, а также редактор музыкальной газеты Майкл Уотс, 38 лет — СХВАЧЕНЫ ЗА РУКУ! По-видимому, они съели бургеры, приготовленные из трупа панк-звезды Сида Вишеса (тысяча долларов за Вишес-бургер).

— Так вот, — продолжал Полидор. — Среди фигурантов этого дела был Дюк Кларк. Он был изгнан из нашего клана. Вампир-каннибал. Такие типы, как Дюк, считают, что, поедая трупы знаменитостей, впитывают их харизму. Не киношным

вампирам не нужно убивать людей просто так. У нас есть собственные доноры. Дюк и его банда именуют себя братством имени «Джона Хейга», серийного убийцы, выпившего кровь живьем у 20 жертв и уничтожавшего свои улики в ванне с серной кислотой (был казнен через повешение, 1949).

Я не верил своим ушам. Услышанное повергало в шок. На следующий день я покопался в своих архивах и отыскал статью Джека Льюиса для «Daily Mirror» с материалом о Сиде Вишесе «ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ». «Теперь я лучше понимаю этого человека, — писал Джек. — Так же находятся люди, которые внимают каждому его слову, потому что он Сид».

Я сделал выборку по Сиду, и мне открылось следующее, на первый взгляд, обыденное, НО заявленное им вслух: наше образование, которое толкает в панк, телевидение, вгоняющее в депрессию из-за лживости намерений, осознание детства, когда искренние ощущения и полный идиотизм взрослого истеблишмента. Основная версия смерти: передозировка героином, но до сих пор многое остается неясным в этом деле. Экспертиза, проведенная после, свидетельствует об обратном… КТО И ЗА ЧТО УБИЛ СИДА ВИШЕСА?

Эти дни я оставался дома. Смутные предчувствия терзали меня. Полидор так и не позвонил. Он обещал передать пленку разговора Дюка Кларка с высокопоставленным агентом спец службы, по его словам, все было гораздо серьезнее, чем поедание бургеров в ночном диско клубе «Studio 54». Мисти тоже куда-то пропала.

30 апреля. Западная 142-я стрит (квартира Роя).

Следующую запись я делаю поздно вечером спустя неделю после моего знакомства с Мисти.

— Нет, Рой, никаких копов! Ни одна живая душа не должна знать, что Полидор мертв!

Пытаюсь понять, что все это значит.

Вечером следующего дня. Полнолуние. Все объяснения бесполезны. Я предлагал ей обратиться в полицию. У Мисти в руках оказался револьвер 38 калибра.

— Ты этого не сделаешь, Рой. — Револьвер уперся мне в грудь. — Не хочу обрывать так наше знакомство, Рой.

Вот так вечер!..

Я решаюсь на собственное расследование. Брэнсон, Фрост, Кларк, Уотс. Интуиция подсказывает пристальнее присмотреться к Фросту. От моего информатора стало известно, что Фрост знаком с неким Даниэлем Эллсбергом, работавшим в стратегическом исследовательском центре. Им были тайно

скопированы 7000 страниц по вьетнамской войне и не только. Далее это проходит как «Документы Пентагона» (1945–1967), 13 июня 1971 в газете «New York Times» они были опубликованы. Эллсберг угодил за решетку, но под давлением антивоенной общественности был оправдан. Джунгли Вьетнама имеют черномагическую силу лишать человека всего человеческого. В боевой обстановке, реальных боевых действиях само понятие «Добра» исчезает. «Удушье» цивилизации утрачивается, и на это место приходит инстинкт «ВЫЖИВАЯ — УБИВАЙ!»

Бар «McSorley's Old Ale House». 16:00.

В четверг звонил информатор, обещал устроить встречу с байкером. Тот клятвенно заверял J.R., что имеется информация на членов братства «Хейга». Я понимал, что передо мной предстанет не просто олдовый байкер, а ветеран войны во Вьетнаме, такие как он стали основой мотоциклетных банд начала 70-х, недовольные отношением к ним, бывшим солдатам, правительства. Байкер и J.R. вошли в бар. Байкер усмехнулся.

— Ты тот самый мужик, которому нужно это дерьмо? А мы твоему собрату, кажется его звали Лестер Бэнгс, чуть не вырыли могилу (прим.: статья для «New Musical Express» — «Iggy Pop: Blowtorch in Bondage», позже перекочевавшей в — New York: Anchor Books—, 1987).

Он присел и взглянул на стоявшего рядом J.R.

— А ты как считаешь, ищейка? — Байкер громко рассмеялся.

Мой информатор молча удалился с бледным лицом. Лестер Бэнгс, музыкальный журналист, яркий представитель гонзо-журналистики (гонзо от слова «чокнутый»). Использование иронии, черного юмора, выдумывание фактов и даже употребление бранных слов являются неотъемлемой чертой стиля гонзо-журналистики. Кредо Бэнгса при жизни было: «Придуманные факты лучше правды».

Мы познакомились.

— Меня зовут Сова, — представился он.

Я успел разглядеть моего нового знакомого и кроме цветов его мотоклуба обратил внимание на нашивку с числом «13» — этот тип курит марихуану.

— Мистер, моя информация стоит одну тысячу зеленых. Не будем торговаться без предисловия к пиву, — сказал он.

— Нет проблем, — отвечал я.

Сова вспоминает:

— Этот парень, Игги, я надрал ему задницу на том памятном шоу в Манчестерском Дворце (Детройт). Кажется, это был февраль 74-го. Вместо заявленных «ZZ Top» вышли «The Stooges».

Это всех дико разозлило. Волосатых придурков мы забрасывали пивными бутылками. Как пишет Бэнгс: «Все случилось из-за слов Игги в сторону байкеров: «Вы, уроды, хотите услышать «Louie Louie!»?», и парни засандалили 45-минутную версию этого драйвого трипа. Игги придумывал слова на ходу, издевательски вихляя бедрами, показывая через руку «факи»…» Я послал его, конкретно хрустнув костяшками пальцев, — вспоминал Сова. — И этот молокосос слезает со сцены и кидается на меня с кулаками… Кажется, я ему сломал челюсть… Да, про эту потасовку мне рассказал Бэнгс. На следующий день банда байкеров, называвших себя «Tarantulas», влезла в прямой эфир «WABX-FM» с обещаниями убить панков «The Stooge» и Игги…

Панк-группа «The Stooges» — одна из самых знаковых американских протопанк групп, а альбом «Raw Power» — один из основных альбомов протопанка, повлиявших на развитие стиля. Песня с этого альбома «Search and Destroy» — это голос поколения гаражных панков. Игги Поп — рок-, панк-вокалист, «крестный отец» панк-рока и гранжа. В досье на Игги есть отсылка к его песне «Lust for Life», в первом куплете которой повествуется об их наркодилере, прозванном «Джонни-Цыган» (застрелен в стычке с полицейскими при задержании).

Кто мог подумать, что байкер затаил обиду и в течение последующих лет отслеживал личную жизнь музыкантов. Остается догадываться, что некоторые данные он получил из рук третьего источника. У меня перед глазами досье. Отдельные страницы повествуют о членах «братства Хейга», но многое по-прежнему остается неизвестным и сомнительным. Взять хотя бы эту историю с Вишес-бургерами. Что ж ничего не остается, как позвонить в Лондон моему коллеге и музыканту Нику Кенту, автору влиятельных статей 1970-х о рок-музыке. Кент — тот самый человек, который впервые пригласил в Лондон «The Ramones», а «Sex Pistols» посвятили его персоне «I Wanna Be Me». Но мне не повезло, Ник находился в очередном наркотическом состоянии. Разговор получился невнятный и мало что проясняющий. Мне припомнилось, что отношения с панк-сценой у него ухудшились после стычки с Сидом Вишесом, кажется в перепалке он упомянул нехорошо про Нэнси… Вишес схватил Кента за яйца и некоторое время перебирал их как персиковые косточки. Визжащий Кент написал об этом «NME», но ни слова про героин.

На какие деньги содержатся сотрудники ФБР? На деньги налогоплательщиков. И если вам позвонили поздно вечером с предложением встретиться в придорожном кафе, то, по крайней мере, появляется шанс выкинуть туза из колоды карт. Мужской

голос в трубке сказал, что он от Полидора и назвал пароль, о котором знали только я и он. Да, темная история, но она может стать еще более мрачной, если я не распутаю этот клубок. Несмотря на все происходящее со мной, я восхищался вампирами.

31 мая 1982. Секретный бар «Please Don't Tell».

Я подошел к упомянутой в телефонном разговоре с незнакомцем серой, напрочь проржавевшей телефонной будке и набрал семизначный номер 614-0386. С третьим долгим гудком приятный женский голос предложил мне повернуть голову направо. Теперь я увидел неприметную на первый взгляд дверь без замочной скважины и ручки. На мгновение показалось, что за мной кто-то наблюдает со стороны, но, подавив в себе инстинкт осторожности, я двинулся к бару.

— Покажите свою карточку сотрудника ФБР, — потребовал я, наивно полагая, что это хоть как-то меня успокоит.

Незнакомец едва улыбнулся губами.

— Я здесь конфиденциально, мистер Рой. Можете называть меня Коубер. Зачем вы впутались в это дело? — с любопытством в голосе спросил он. — Ваша жизнь — ничто для акул шоу-бизнеса и конгрессменов. Это скопище пороков! Они способны на все. Они убили Полидора.

— Один момент, — останавливая его жестом руки, сказал я. — Вы только что сказали, что они убили Полидора?

— Да, и поступили они киношным способом: вогнали в сердце несчастного обыкновенный осиновый кол.

— Бедный парень!!! — с ужасом в голосе вскрикнул я. Негодяи цинично убили существо, не похожее на их мир долбаных ценностей.

— Мистер Рой, надо идти дальше… Вам ничего не остается, — тут он сделал паузу, — как поверить мне.

В следующую секунду Коубер уже был профессионально спокоен.

— Человек, стоящий за убийством, шестидесяти двух лет, он среднего роста, в очках, немного сутуловат. Так?

Я о чем-то догадываясь, киваю головой.

— У него есть помощник. Он ирландец, рыжий с веснушчатым лицом. Так?

— Да, да! Я понимаю о ком вы, Коубер. Но неужели?

— Там есть еще, — перебивая меня продолжает Коубер, — но они пешки в большой игре. Коубер достал из кожаного портфеля три папки.

— Что это? — с интересом спросил я.

— Это вьетнамская война. Ночной кошмар «ястребов» из

Пентагона. Прочитайте это здесь — версия убийства Джона Фицдже?ральда «Джека» Ке?ннеди, 35 Президента США… Вторая папка — выдержки из личного дела капитана Чарльза Беквита, создателя отряда «Дельта Б-52» (по май 1966)… И третья папка — Партизанская война в Южном Вьетнаме (1961–1965), ОТРЯД ВАМПИРОВ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ «ДЕЛЬТА Б-52»…

26 сентября 2016

P.S. (от редактора книги): При написании дневников Черепах использовал шанс заглянуть в «Википедию». Кстати, телефон секретного бара действует до сих пор (+1(212)614-0386), ровно в 15.00 каждый день вы можете позвонить туда и договориться о своей секретной встрече.

Заключительная часть дневника Роя Таркина будет опубликована в книге «Бес-Божники».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Погружение в панк

О БУДУЩЕМ

> «У Англии до сих пор нет надежды. Нет будущего, если ты не делаешь своего собственного будущего. Даже у России больше шансов. Если мы хотим изменить мир, нам нужно это делать шаг за шагом, каждый сам за себя. Никакого будущего, если ты ленивый мудак.»
>
> *(Джонни Роттен)*

В первый раз я заметил его, преследующего меня, когда шёл по переходу от метро. Он плёлся позади меня не догоняя, но и не сбавляя шаг. Я этого никогда не приветствовал. Сейчас мне как никогда хотелось побыть одному и собраться с мыслями. Живя в Москве, вырабатываешь дурную привычку, не смотря ни на кого, действовать на больших скоростях. Но иногда просто необходимо отречься от суеты улиц, а тут этот зомби «на хвосте». Что ему надо? Я остановился. Обернулся. Он стоял, засунув руки в карманы, не подавая вида, но явно ждал меня. Расстояние между нами было в несколько шагов, я окрикнул его, и только тогда он заговорил:

— Вы тот самый Черепаха?

Я вспомнил его. Это был тот тип, который тёрся в зале игровых автоматов.

— Черепах. Черепаха — это она… баба… — с иронией ответил я, — Ты чё за мной идёшь?

— Я бывал на Ваших концертах, — он улыбнулся пиратской улыбкой, которая так была ему к лицу.

— У меня в плеере «Азовская» музыка, очень нравится. Особенно альбом «Блокхаос». Песни «Гопники», «Тебя сочинил панк-рок», «Глобальное правительство Европы»…

— Это уже из «Озверина», — перебил его я.

— Ну, всё равно здорово! Где-то и клавиши вставлены. А ещё мне нравится Джонни Роттен. Это кажется он сказал: «Мне музыка безразлична. Я хочу хаоса»?

Подтвердить такое высказывание не представлялось возможным. Он, не он. Я просто утвердительно кивнул головой.

— Может, по пиву? — предложил мой новый знакомый.

Он протянул мне руку и произнёс:

— Чет. Дима Чет…

После первой бутылки разговор пошёл интереснее…

— Где вы сейчас играете?

Шёл 2005 год, и группа собиралась в Екатеринбург на «фест», посвящённый выпуску сборника «Азъ family 1».

— Только не обижайся, завидую я тебе.

Он показал мне свои неуклюжие пальцы:

— Всегда хотел научиться играть на гитаре.

Пользуясь случаем, мне захотелось рассказать Чету и про другой панк. Пост-панк и готику. Убеждён, что просветительский момент — неотъемлемая часть любого уважающего свой труд музыканта.

— Как тебе «Cure»?

— Ну… слышал пару-тройку песен…

— Визитная карточка «Cure» — сингл «Killing an arab». Гитарист Роберт Смит в начале «заразился» готикой от Сиу из «Siouxsie», будучи гитаристом этой банды в начале своей карьеры (1979). А смитовский проект «The Easy Cure», впоследствии просто «Cure», рубил на разогреве легендарной вокалистки Сиу.

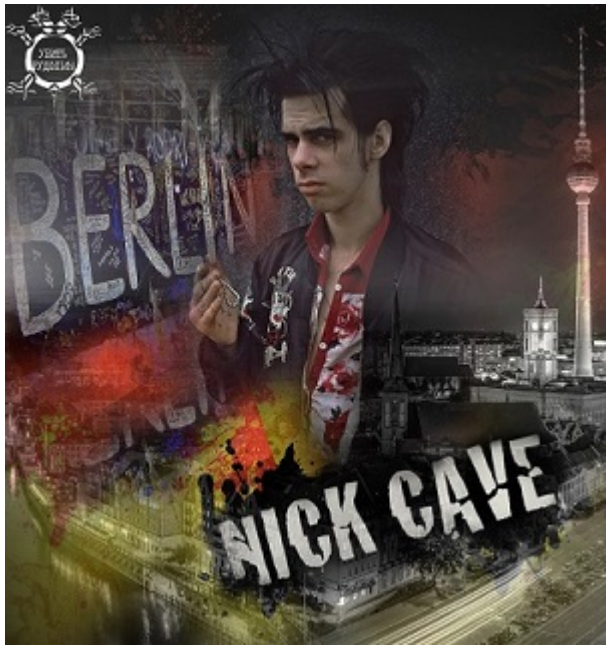
— Ага, «Агата Кристи» чем-то похожи на них, — кивая головой, сказал Чет.

Не секрет, что большинство тогда еще советских групп брали пример с западных банд. Многие звезды ленинградского рок-клуба взяли за основу стили пост-панка и новой волны.

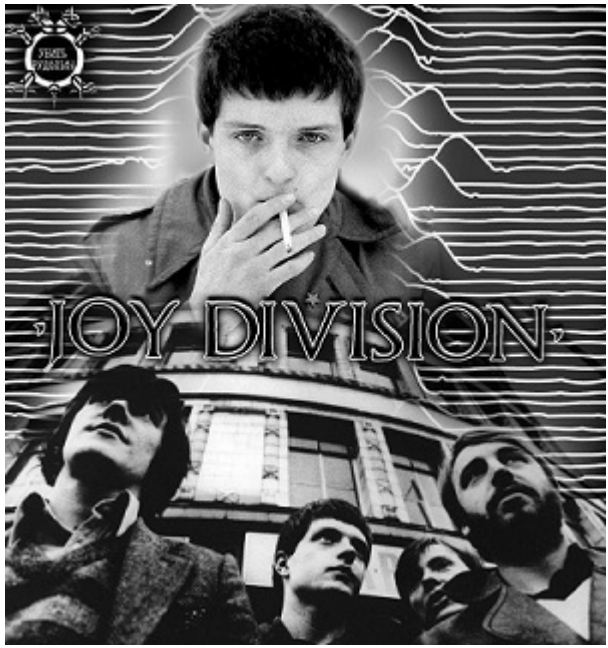
— Ты слышал про Ника Кэйва?

— Нет, — пожал плечами Чет.

— Чувак, это классика постпанка 80-х годов. Свою карьеру Кэйв сделал не в фешенебельном Лондоне, а в западном Берлине, записав свои 4 классических «кэфвовских» альбома, один из которых «From Here to eternity». Постпанк — это также группы «Public image limited» (дебютный альбом 1978 года «First Issue» считается первым из наиболее влиятельных альбомов постпанка) и «Bauhaus», преуспевшая в готик-роке и постпанке, а саундтрек с вампирского фильма «Голод» (1983) по сей день считается самой атмосферной песней, это бессмертная «Bela Lugosi's Dead». И конечно же группа «Joy Division» — стержень всего позднего панка. Философские идеи текстов постпанк групп черпались из литературы (Берроуз и Джеймс Баллард), арт-кино («Наверное, боги сошли с ума» и «Поедая Рауля») и интеллектуальных течений, таких как постмодернизм. После смерти поэта и вокалиста Яна Кёртиса музыканты «Joy Division» образовали «New Order». Считается, что они проложили мост к кислотной музыке, альтернативному року и рейву.


BERLIN
NICK CAVE

PiL
PUBLIC IMAGE LIMITED



— Черепах, а твои панк-революции в 1995 году в Москве, это как?

— Вначале я думал, что это будет один грандиозный осенний концерт в честь 20-тилетия группы «Sex Pistols». Под это дело подписались «Азъ», «Чудо-Юдо», «Пурген», «Четыре таракана». И вот когда фишка попёрла, кучи молодых панковских банд ломанулись в эту движуху. Позже «Корпорация тяжёлого рока» выпустила массово кассеты и фильм «Панк-революция» (1998).

— Самое странное, когда осознаёшь, что это уже не повторится ни в каком варианте. А Питерские группы участвовали?

— Практически нет. Субкультура Северной Столицы всегда стояла особняком. Основной панковский клуб был «Там-Там». Корневые группы на все времена: «Химера», «Народное ополчение», «АУ», «Юго-Запад».

Какая долгая беседа, меня как прорвало, но хотелось столько всего ещё рассказать:

— Парижские «лягушатники» по другую сторону Ла-Манша — законодатели моды на космическое диско и берлинские диско-бюргеры засрали Европу музыкой «диско» в то самое время, когда началась панк-революция в Лондоне. И все же апогея «диско» в британских чатах достигло в 1975 году… Ты спросишь, какие стили музыки предшествовали панку? Лондон, Ливерпуль, Бирмингем, Манчестер были буквально заражены битниками, создававшими свои песенки на основе скиффл. Так, например, в

портовом городе Ливерпуль кроме «Битлз» было несколько сотен бит-групп.

Чет, до этого с интересов внимавший моим познаниям, засмеялся и переспросил:

— Что-что? Сифл?

— Нет! Чет, скиффл! Ну это типа чуваки сперли у мамы стиральную доску вместо ударных, пришел приятель первого чувака с гитарой и губной гармоникой, и понеслось… На смену «биту» пришёл «хардрок»: «Black Sabbath», «Deep Purple», «Led Zeppelin». На другом полюсе рока действовали глэм-группы: «Roxy music», «Slade», «T-Rex». Усиление наступления монополий, особенно консервативного правительства, на жизненный уровень и демократические права трудящихся, привело к резкому обострению классовой борьбы в Великобритании. Толпы «хиппи» и мигрантов, погружение ряда отраслей экономики в состояние хронического кризиса, безработица и забастовки (1972–1974) подготовили почву для взрыва поколения панков.

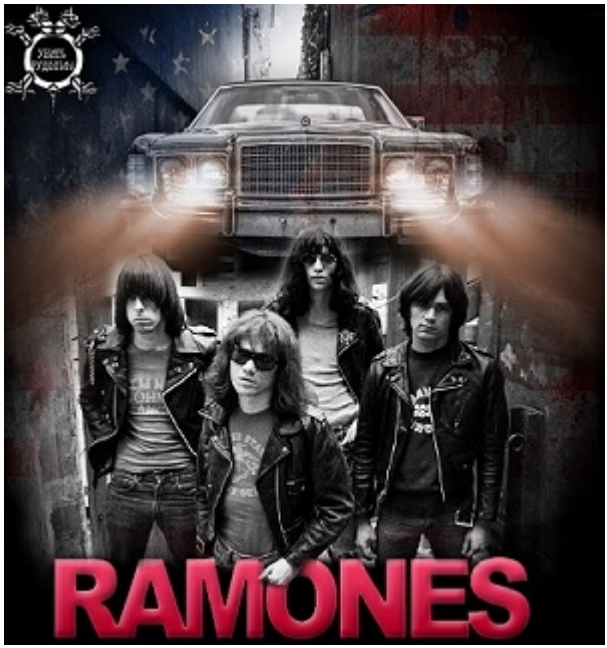
Чет недовольно фыркнул и, перебивая меня, сказал:

— А моему бате зарплату задерживают, мать с кредитом поскользнулась…

— Ну так они по молодости в «Совке» под итальянское диско отплясывали, и теперь купились на всеобщую российскую «попсу-халяву»… Первые панк-группы как раз и выступили против канонов «диско», продажного правительства и зажравшегося рока. Британский радио-диджей Джон Пил с периодичностью летнего маньяка ставил в эфир пластинку «Ramones», чем привлек толпы поклонников, в рядах которых оказались начинающие музыканты впоследствии легендарных групп. Первое выступление «Ramones» в Лондоне состоялось в июле 1976 года, именно оно дало толчок к началу панк-революции.

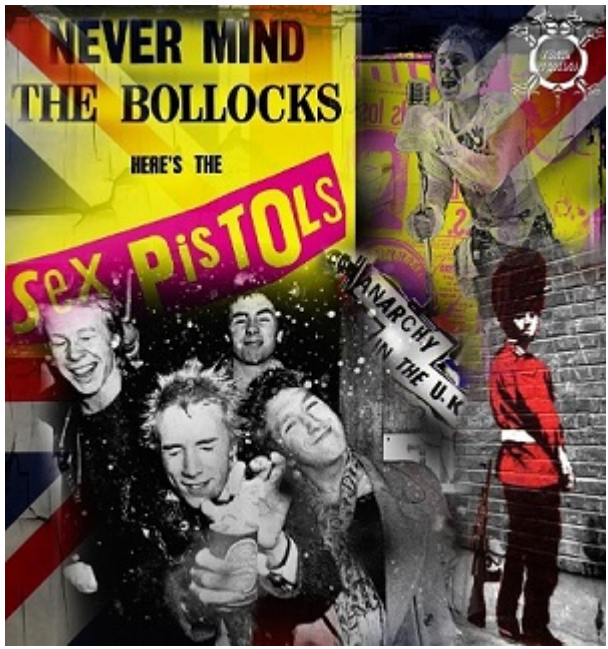
«The Misfits», выступая в знаменитом нью-йоркском клубе «CBGB» летом 1977 года, познакомились с творчеством панк-рок-группы «Ramones», игравшей в то время в этом же клубе. Музыка «Ramones» и определила дальнейшее музыкальное направление «The Misfits» — хоррор-панк.

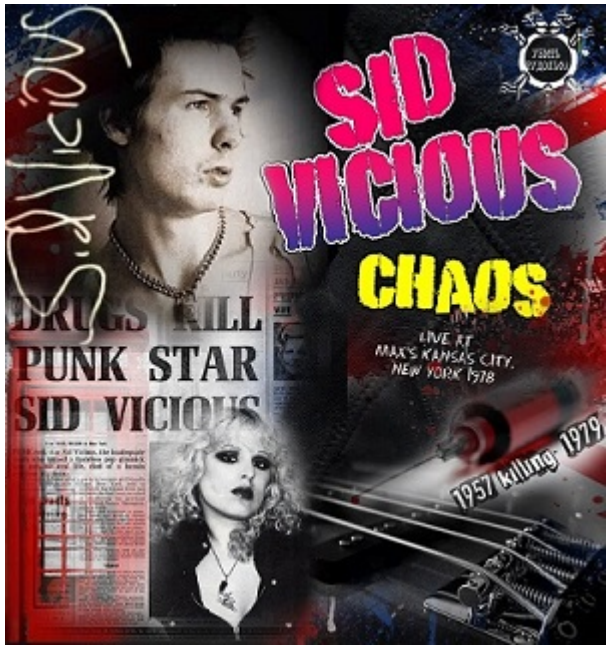
Считается, что первый панк-сингл принадлежит группе «The Damned» (22 октября 1976 года сингл «New Rose»). «The Clash» расширили границы панка, добавив к нему регги. А в текстах пошли дальше хулиганов «Sex Pistols», добавив явно левацкие подрывные темы — сингл «White Riot» (1977).

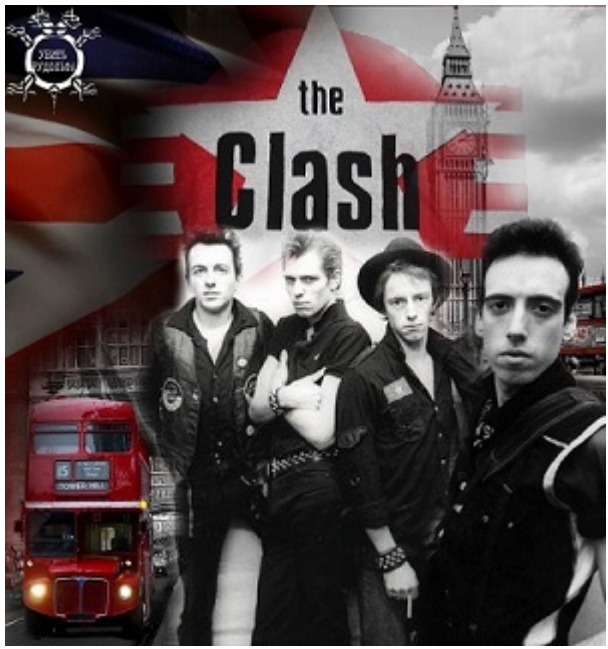

RAMONES

MISFITS
MISFITS
30

WANTED
DEAD OR ALIVE
$ 4000 REWARD
The Damned


NEVER MIND
THE BOLLOCKS
HERE'S THE
SEX PISTOLS
ANARCHY
IN THE U.K





Мы вышли из пивного ресторанчика за полночь. Чету на серую ветку, а мне на «кольцо».

Не зажигая света, я пробрался к себе. Все эти истории, которыми я был переполнен: путч 1993 года, мои женщины, концерты, вечный поиск денег и выпуск номерных альбомов. Ирокезы, анархия, слэм, перепады состояний души и похоть тела.

Встречи с незнакомыми людьми, сезонный грипп, геометрия улиц. Что я должен сочинить? Какую музыку написать, чтобы оправдать судьбу музыканта? О чём петь? Не о том ли, что в семье вечный бардак и нету лица? А мир через призму чёрных очков толкает игрока молиться своим богам? На зелёный ковёр, на радугу выпадает из рук оружие? На венах моих шрамами лестница между мирами?.. О чём?

Ответа нет, и не будет. Мне дан шанс, он единственный в своём роде: быть музыкантом! Играть безудержно, с вдохновением. Но весь путь лежит в одиночестве. Сосредоточиться… Зажать пальцами нужные лады на грифе. Подгрузить усилитель. Дождаться отсчёта палочек барабанщика и, как в замедленном кадре, собравшиеся в зале ждут первой песни. Гитара, наэлектризованное тело, взрыв эмоций. Музыка, шипы и чёрные розы.

ЭПИЛОГ

> «Когда я вижу вокруг себя, как люди, не зная, куда девать свое свободное время, изыскивают самые жалкие занятия и развлечения, я разыскиваю книгу и говорю внутренне: этого одного довольно на целую жизнь.»
>
> *Ф. М. Достоевский*

Я хорошо запомнил мой сон: толпа текла сплошной лавиной. С транспарантами, знамёнами. Я был среди всех и одним из толпы, потому что так было нужно, чтобы все мы шли. Наверное, я слишком слабо сжимал мой флажок, не удержал, и он улетел под ноги. Я посмотрел в небо: в воздухе повисла голограмма — ПРОСНИСЬ!!! Осознание, что это слово точно такого же цвета, как и наш флаг, поразило. А потом в темноте, привычной для человека из прошлого, перед глазами поплыли буквы… объёмные, красные, пульсирующие. Я вышел из толпы. И что я увидел? Офисы продаж, жильё в кредит, караван грузовиков, спешащих с гуманитарной помощью. Театр абсурда. Праздник, зелёный воздушный шарик… И совсем далеко, но всё ещё с пугающей реальностью воспоминаний: танки, бьющие прямой наводкой по Белому Дому. Я не могу не думать о музыке. О людях, живущих с закрытыми глазами, их необходимо разбудить, дать толчок звуком, криком, ударом, но не давать больше закрывать глаза. Почему? Это психология рабов — ничего не видеть и не слышать!

Предложения — слова, они строятся в шеренги и маршируют прямо в стреляющую руинами ночь. Я просто записываю свою жизнь в старинном доме питерской коммуналки в центре города. Всё стало хуже, но проще. Мама умерла в октябре прошлого года. Всё свелось к майским грозам у меня за окном. К гитаре «Gibson»… Вот, собственно, и всё, к чему я пришёл. И всё, что будет происходить со мной дальше, лежит перед глазами и зовёт в новую дорогу.

Итак… июнь 2015…

Все майские праздники и половину июня я работал над второй частью этой книги. Над историями из моей собственной жизни. Вооружившись ручкой и листами бумаги, я стал вытягивать из прошлого события и голоса, которые всё ещё слышу сквозь время.

Ах, да… =) P.S. Мои университеты.

— Неужели не понимаете? Как так? Вы должны уметь.

— У меня внутри это…

— Внутри? Я так и думал, что внутри, — с иронией в голосе произнёс печатающийся автор, знакомый трёхлетней давности, — чтобы стать интересным рассказчиком, должен произойти катарсис, вот Я уже не могу остановиться, каждый день пишу в отведённые под это часы.

— Руки чешутся что ли? — спросил я.

— К сожалению, ничем не смогу вам помочь, — поджав губы, отвечает литератор.

Я развернулся и пошёл в сторону книжного магазина «Буквоед», что на Лиговском.

Не помню, сколько я бродил по нему. Уже стемнело. Я искал книги о том, как правильно писать прозу. Наконец-то консультант подобрала пару книг. Мне они показались весьма любопытными. Надо брать. Но тут я вспомнил, что в субботу концерт, а у меня нет запасных струн, гитарных шнуров и медиаторов. Чёрт! Нужно выбирать… Я подумал, что если буду приходить сюда каждый день в течение недели, то смогу как-то вникнуть в суть. Так я и сделал. Ходил регулярно с маниакальной настойчивостью. Это был первый семестр моих университетов.

Вскоре я наткнулся на стеллаж с произведениями Чака Паланика, и придался мечтам, как здорово было бы собрать дома всю коллекцию этого Автора. Мои размышления прервал лыбящийся тип, который втирал своей «чиксе» что-то про меня, периодически поглядывая в мою сторону. Из отрывка разговора слышалось, что это, «типа, сам Черепах… У подножья трэш-олимпа, который ему не по зубам… Гы-гы-гы…»

В следующий раз я пришёл с решительным намерением купить пару книг этой серии. По иронии судьбы прямо перед кассой зазвонил мобильный, и администратор Петербургской студии звукозаписи напомнил, что в четверг мы пишем сингл, это будет стоить «столько-то». Все 4 книги были поставлены обратно на полку. Я не унывал: еще 2 недели приходил в «Буквоед» и жадно проглатывал книги, как черепах капустные листья… Это был второй семестр моих университетов.

Точно знаю, писака — это чел, строчащий бульварную халтуру, а лабух — лабает за «лаве» в ресторане. Быть писателем — это как служить артистом в театре. Быть музыкантом — это касаться струн чистыми руками. Люди болеют без хороших книг. Не знали об этом? Болезнь не в человеке. Она в окружающей среде, которая транслирует всякий мусор.

На самом деле столько всего довелось перелопатить за те 22 года, пока играю панк.

Я по-прежнему вне Системы.
Это непросто.

Меня зовут Олег Черепах.

Перед вами моя книга.

январь-июнь 2015 г. Санкт-Петербург

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ…

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
СВЕТ И ТЕНЬ

1

> «Очень беспокоюсь, и единственное, что на меня действует успокаивающе, — это возможность высказаться в дневнике; мне кажется, я нашептываю кому-то что-то по секрету и одновременно внимаю своему шепоту.»
>
> *(отрывок из романа «Дракула», Брэм Стокер, 1897 г.)*

Ты в своём склепе, в обитом черным бархатом гробе, ты лежишь недвижим, тебя защищает полумрак подземелья. Теперь твой язык не чувствует вкуса крови, пока не пробил положенный час. Таков твой путь в одном из миров под контролем неспящих. Кажущееся бездействие обманчиво. Жизнь за гранью понимания смертных состоит из пробуждений, голода, охоты, страсти, упоения жертвой, вечным поиском философского камня.

Не могу проснуться… Что-то не так… Только обрывки сна. Кажется, я проснулся после 4-х утра, а потом снова провалился куда-то, и так до восхода солнца. Дааа, точно. В комнате ощущалось чьё-то присутствие. Плотные тяжёлые шторы закрывали всё окно, и тяжёлый луч света едва мог пробиться сюда. Я догадывался, что это хозяйка дома Эльвира. Она стояла напротив зеркала полностью голая, с интересом трогая свои соски. Вчерашняя наша знакомая спала голая на полу, укутанная белой простыней. Вероятно, она отрубилась после наших игрищ и

теперь досматривала свои сны. Эльвира обернулась и оценивающим взглядом посмотрела на меня.

— Который сейчас час? — спросил я.

— Почти восемь.

Я потянулся к бутылке вина, и буквально сразу же уснул до вечера. К вечеру, когда я окончательно проснулся, Эльвиры уже не было в полумраке комнаты, наша знакомая тоже куда-то исчезла. Теперь в доме был слышен лишь крик попугая Какаду. Я обшарил все комнаты, заглянул даже за унитаз, но мобилы так и не обнаружил. Запах дорогих духов не успел улетучиться. Всё говорило о том, что хозяйка ушла недавно. Я вернулся к себе. Кровать, окно с тяжёлой шторой, стол с догоревшей огромной свечой — всё излучало странный сладковатый запах. Меня вырвало прямо на ковёр. Какая-то толстенная книга в кожаном переплёте валялась тут же на полу, прежде я её не замечал. Я вырвал пару листов из нее и прикрыл блевотину. Меня пошатывало: такое чувство возникает с похмелья, когда мир вокруг кажется мультяшным, просто лубочным. А ты весь как оголённый провод под напряжением. Я вышел из подъезда, и шум детской площадки вернул меня к жизни.

Ничего себе, наша знакомая ждала меня, облокотившись на чужое авто. Такая похотливая, с чувственными губами. Кожаный прикид, рюкзачок за плечами, пирсингованные брови, ниспадающие белокурые волосы.

— Как ты долго спишь, — разглядывая меня, сказала она. — Меня зовут Майя — «Лакрима», погнали?

— Ну уж нет, — фыркнул я.

— А что так?

— Тебе нет 18-ти лет, — наугад выпалил я.

Чёрт её знает, когда она увязалась за нами. По-моему, она была с нами в этой тачке, когда мы с Эльвирой уносили ноги от пьяных «бандосов».

— Слушай, чел, — сказала Майя, — я вчера из-за вас практически нарвалась на неприятности. Но теперь это уже всё равно. Возьмите меня с собой в Крым, только в один конец. У Эльвиры есть водительские права.

— Правильно. Зачем нам палиться, — буркнул я.

— Черепах, ты не можешь отбиться от этой красотки? — Эльвира неожиданно появилась и вплотную подошла ко мне.

— Я вам не создам проблем никаких, — почти умоляюще глядя в глаза, проговорила Майя.

— Да фиг с тобой. Только давайте так… Эльвира заберет со стоянки свою машину, и мы уберемся отсюда ко всем чертям. План такой: находим забегаловку за МКАДом, заправляемся до

краёв бензином и без остановки прём до самого берега чёрного моря.

Так начиналось ещё одно лето.

2

Крым. Евпатория. Тем же летом.

Начинающая ведьма Лакрима, теперь уже подруга Эльвиры, улыбалась мне. Ни слова в ответ на мой кивок. Глядя на нее, я вдруг ощутил лёгкую тревогу, что может оказаться так, что настоящую её я вижу в последний раз этим вечером. И что мне никогда не вернуть ей радость начала её жизни.

— На Луне есть жизнь, — сказала Лакрима, — Ты знаешь об этом?

— Американские астронавты лицом к лицу столкнулись с непознанным сразу же, как только высадились на поверхность. Есть версия, что они туда и вовсе не летали, — качая головой, сказал я. — Астронавты. Они доставили туда бомбу. И хотели взорвать загадочное строение в лунном кратере.

— Зачем?

— Вероятно, это было секретное задание. Очередной бредовый эксперимент Пентагона. Но бомбу им не удалось взорвать, отказало взрывное устройство. Она осталась лежать на луне. В глубокой древности над Землёй по орбитам двигались три Луны. Две из них искусственного происхождения.

— Как интересно, что было потом?

Усмехаюсь сквозь зубы.

— Одни хорошие инопланетяне с Земли уничтожили базы тёмных гуманоидов, а на Земле произошла глобальная катастрофа. После чего по совершенно круглой орбите земли двигается одна лишь Луна. Вероятнее всего, что спутник Земли тоже искусственного происхождения. — Мне представилась бомба, как она лежит на боку посреди лунной пыли, и пыль заносит её, убирая след преступления землян.

— А почему тебе интересны эти гипотезы? То ли дело мы, ведьмы, сверяем свои магические часы с фазой луны. Как можно доверять тому, что слышишь со стороны?

— В настоящее время дезинформации больше, чем фактов. Факты умышленно фальсифицируются в пользу тайных организаций. Такие есть и у нас, и в Америке, и в Японии, — я снова посмотрел на Лакриму. — Красивая ты, и губы у тебя чувственные.

— Но ты же меня мало знаешь?

— Придёт время, узнаю. Расскажи мне про твою дочь.

— Дашка умерла…

— Несчастный случай?

— Ей было 3 года. Всего 3… В один из вечеров я вошла к ней в детскую. Она сидела за столиком и держала в руках своего любимого медвежонка. Она его укачивала и при этом вся мелко дрожала. Я насторожилась и задала вопрос, что с ней. Сначала она просто молчала, я положила руку ей на плечико и снова повторила вопрос. «Комп» был включен, на экране монитора застыл персонаж из японского мультфильма. Я даже не сразу поняла, что дело именно в этом мультике, а потом Дашка сама заговорила. Она спросила: «Я когда-нибудь умру, мама?»

— Ты нашла, как ей ответить?

— Конечно. Мы начали играть с медвежонком. А потом она неожиданно посмотрела прямо мне в глаза. И это были не детские, не её искристые глаза. Она сказала, что в мультфильме живёт страшный робот, который хочет её убить. Он охотится на неё.

Я припомнил, как по всему миру прокатилась загадочная череда детских смертей. Врачи ВОЗ забили тревогу, когда выяснилось, что члены секты «Аум Синрикё» проникли через

своих людей в производство мультфильмов и заложили разрушительные программы в самих персонажей.

— Майя, если бы ты сразу отвела Дашу к психотерапевту, возможно, её удалось бы спасти.

— Послушай, Олег, с того дня, как Дашкин папа, мой сожитель, нас бросил, доверие ушло из нашего дома. Мне не хотелось ничего делать, не хотелось дарить тепло своим близким. А как мне было поступить? Как вернуть любовь, если она утонула в литрах водки этого сумасброда? Дашка умерла в больнице через полгода. Врачи так и не смогли точно поставить диагноз. Они наугад пичкали ребёнка лекарствами, от которых ей становилось всё хуже.

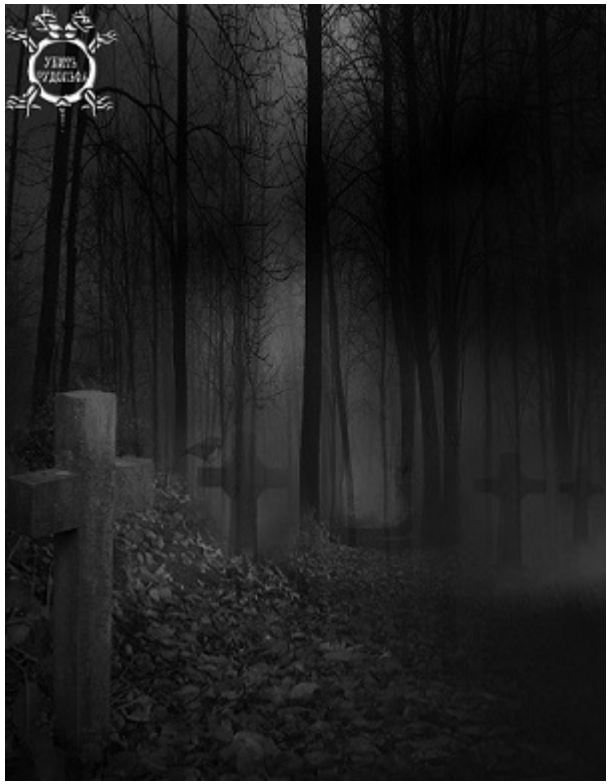
— Мне искренне жаль, Майя.

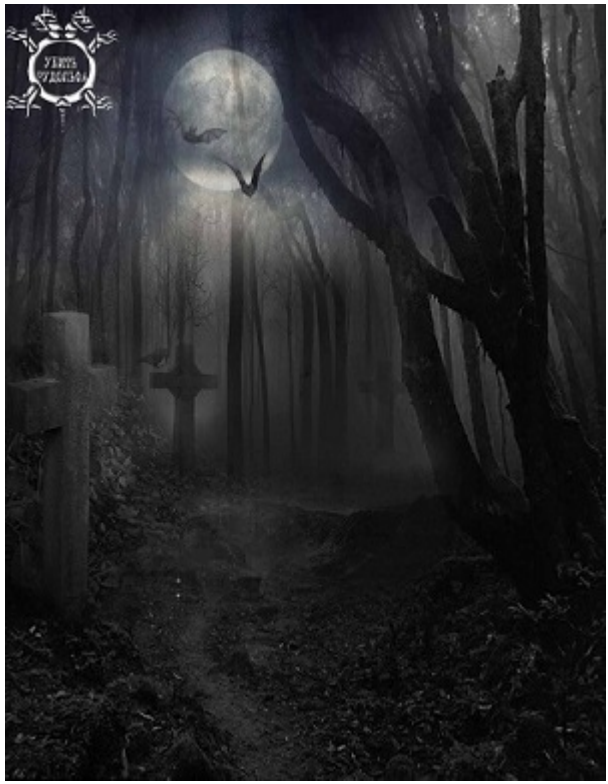
Её рассказ как откровение мне, малознакомому человеку. Далеко не каждый способен впустить в свою душу.

Я зачем-то подумал про конспиролога Дэйча, как он в одиночестве сидит на своей подмосковной даче и раскладывает карточный пасьянс. Мне вспомнился бесшабашный Макс Клоп — поэт, а ещё Тата и Тигра, и Светка, а также многочисленные знакомые и приятели. Для всех нас я бы накрыл стол на другом берегу реки с самыми лучшими блюдами и выпивкой. И так мы сидели бы три дня и три ночи. А я бы играл мои песни, врачуя их души. Скажите мне: разве не в этом СУДЬБА МУЗЫКАНТА?

Олег Черепах
Миры ведьмы
Лакримы
девиз
HOC IUDEX ME
SOLUM DEUM

ЕСТЬ ПЕЧАЛЬ
И ТРУП В МОГИЛЕ
ВСЕ ИГРУШКИ
СОЖЖЕНЫ
ДАЖЕ АНКХ
НЕ В СИЛЕ
ИСКУПИТЬ ВИНЫ
КАК ЧЕРНЕЕТ
ОТ ВРЕМЕНИ СЕРЕБРО - АНКХ ТЕБЕ В
ПОМОЩЬ,ПУТНИК





КУКЛА ЖИВЕТ
НА КЛАДБИЩЕ
ОНА ПОДЖИДАЕТ
ВАС ЭТО И ВАШЕ
ПРИСТАНИЩЕ ДОЖДИТЕСЬ
НАЗНАЧЕННЫЙ ЧАС

И БОЛЬ И РАДОСТЬ
ОДНИМ ДУНОВЕНИЕМ
СМЕРТИ ВЕНЧАЮТСЯ

УБИТЬ ГУДОЛФА
И КАК СУДЬБЕ
ИГРОК ПОКОРНЫЙ
ПОЛНОЧНЫМ ПЬЯНИЦЕЙ К ВИНУ,
МОГИЛЬЩИК ПАДАЛИ ТЛЕТВОРНОЙ
Я К КРОВИ
ЧЕЛОВЕЧЬЕЙ ЛЬНУ!

И вкушают
наши зубы
кровь и душ
до конца

DIE LAUGHING
(УМИРАЙ УЛЫБАЯСЬ)

УБИТЬ ЛУДОЕДА
С ЛАП ЕЛОВЫХ
ХРУСТАЛЬНЫЙ ИНЕЙ
ОПУСКАЕТСЯ МЕДЛЕННО
В СНЕГ ГОРОДИЩЕ
УЖАСОМ СТЫНЕТ
ВЕСЬ КОРОТКИЙ
ВЕРВОЛЬФОВ ВЕК

УБИТЬ РУДОЛЬФА
ДУШИ УБИЕННЫХ ВЗЫВАЮТ
К ПЕПЕЛИЩАМ ТЁМНЫХ ВЕКОВ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

1

Путевые заметки, или маленькие рассказы

Последний из москвичей

Когда человек, возомнивший себя москвичом, вдруг осознаёт противовес — прущее ему навстречу понаехавшее человечество, ему ни за что не нужно переселяться на Луну и на реку Лимпопо. Ему лучше всего кинуть наудачу монетку и, если выпадет орёл, тут же сесть неподвижно в позе лотоса, скрестив по-арабски ноги на станции метро Римская. Толпа — тот равнодушный монстр, агрессивный зомби, азиатский дракон подземки с бельмами вместо глаз, потому что зеркало души — глаза — остались далеко в детстве. Монстр проползёт мимо огромным удавом. И вдруг человека осеняет мысль: нужно срочно найти самку человека, пока окончательно не стало поздно размножаться на своей земле.

Паразиты

Почему-то вошло в моду, стало неписаным правилом сталкиваться с паразитами. Искренние хорошие люди не лезут первыми, расталкивая всех локтями. Искренние хорошие люди пользуются хорошими словами и улыбаются. Искренние хорошие люди полагают, что надо и умереть тихо, никого не обременяя. А вот паразиты, они не такие: они достают тебя всюду, пытаясь выжать из тебя все соки. Я бы закупился револьверами и раздал их всем хорошим искренним людям, чтобы паразиты обходили людей стороной.

Неопределённый цвет свободы

Что нужно индивиду, чтобы ощутить себя зримо-свободным? Во-первых, мешок денег, а лучше вагон и маленькую тележку. Вертолёт, чтобы не зависеть от пробок на дорогах. Алиби, типа, не участвовал ни в чём экстремистском. Лекарство от болезни, которым ещё не напугали врачи. Во-вторых, неопределённый цвет Свободы должен иметь свой флаг, армию, флот и шлюх, чтобы под барабаны вдохновляться идиотской идеей победить любой ценой. И всё равно угроза кроется в неопределённости, поскольку государство может дать течь, как лодка посреди озера. А подкравшийся враг взорвёт всё, включая Свободу.

Жители подземной страны

Подземные жители отличаются от наземных так же явно, как собака от шакала. Дикая собака — охотник, но отбившийся от человеческих рук. Шакал — падальщик. Он относительно труслив, предприимчив, с вонючей пастью. Вот и подземным людям неприемлем человек. Он загадил всё вокруг, придумал на свою голову столько всякого говна, что нужны тысячи лет, чтобы всё бесследно рассосалось. Логично было бы предположить, что настоящий гимн наземной страны написал гениальный композитор подземелья. Не спешите с аплодисментами. Наземным жителям под эту музыку исключительно хочется стать зомби. А кто же тогда останется в живых на земле? Вот это никому неизвестно. Возможно даже, что про жителей подземной страны знал товарищ Ленин.

Государство Америка

Ни для кого не секрет: Соединённые Штаты являются главной инопланетной колонией рептилоидов на Земле. Правда, в незапамятные времена планета Земля называлась Терем Ра. Но Святые отцы Ватикана скрыли сей факт от прогрессивного человечества.

Так вот, у всех американцев одинаковая идиотская улыбка — это, во-первых. Во-вторых, два путешественника, посетивших Америку в одно и то же лето, расскажут вам разные вещи. Один скажет, что белых на улицах Нью-Йорка не видно, и агрессивные афроамериканцы на каждом углу читают гангстерский реп. А другой скажет, что у страха глаза велики, и государство Америка — оплот демократии, но самостоятельных американцев не существует! Каждый второй американец, которого остальное человечество считает тупоголовой военщиной по той причине, что у него есть винтовка М-16, человеком не является. На самом деле, он часть тела двуглавого дракона. Одну голову именуют Рокфеллер, другую — Ротшильд. Одна голова правит сейчас и медленно теряет силы, а другая ждёт своего часа, чтобы открутить голову конкурента. О том, какова миссия государства Америка, знают рептилоиды. Но нам их так просто не увидеть, потому что у всех американцев одинаковая идиотская улыбка.

«Дары» КУКЛОВОДОВ: Made in USA.

Незримый геноцид: информационное зомбирование, массовые прививки, лекарственная мафия, человеческое невежество. Зримый геноцид: модифицированная еда, алкоголизм, наркомания, цветные революции, тоталитарные секты.

Без увековечивания…

У каждого уважающего себя автора обязательно должен быть свой собственный сборник песен. Без «увековечивания». При этом идея песни должна быть толще, чем жирные ноты на линейках. Вот предположим, пришёл фанат рока в музыкальный магазин, купил сборник песен и ждёт, что даст ему взамен песня на листе бумаги. А если нельзя сыграть эти песни под гитару, тогда все сплошное надувательство. И чтобы снова захотелось этот сборник песен открыть, нужно ночью разбить витрину соседнего магазина, выкрасть оттуда гитару и создать собственную панк-группу. Или ещё: если вам расскажут, что в отсталой Америке Бони и Клайд грабили богатеньких без разбору, вас тут же спросят: «А что это за Робин Гуды были?» В истории умалчивается тот факт, что эти персонажи являются дальними родственниками Буша младшего, а

«Жорик» Обама сокрыл свои корни у подножья Египетской пирамиды. Вот почему, когда Наполеон прибыл в Египет, ему было видение чернокожего мужчины, мастурбирующего в пустыне. Панк-рок зародился в гаражной Америке, и если даже ноты не были тогда записаны, то всё равно потом ушлые спекулянты размножили Игги Попа и Ramones до гигантских продаж.

Крепость Кронштадт

В каждом порту должна быть подлодка, а лучше несколько, с сюрпризом на борту… Они должны днём и ночью показывать свои перископы, и, если где-то на подступах к родным берегам объявится неприятель, выждать три минуты, а в случае особой непонятливости оппонента всадить ниже ватерлинии в самый анус корабля торпеду. От этого, конечно, много неприятельской вони пойдёт, но ничего, мы не из робких парней: топить корабли умеючи — наше кредо. Вот так мы поприсутствовали при наступлении Эры Мира, потому что умеем, когда хотим.

Юла Революции

Революция — амбициозная тётка. Партии носятся с этой идеей так же маниакально, как сектанты со своим персональным Богом, при том, что он считается постулатом во всех отношениях положительным, с революцией — никогда не понятно. Готовиться к Революциям заранее — дурной тон, потому как они могут и не грянуть. Кроме того, теряешься в догадках, как себя правильно вести во время взятия местной Бастилии: нужно ли непрерывно дрочить или, наоборот, не стоит разбрызгивать сперму по паркету. В целом, Революция — удобная площадная девка, чтобы отрубить пару тысяч буйных голов. И швырнуть головы к ногам разбушевавшейся толпы, а потом в историю-тору вписать непреложный факт неизбежности времени. Кругом одни приметы, юла революции: затмение — к войне, черная кошка дорогу перебежала — к инфляции, камень в лобовое стекло попал — пора перекреститься… Воистину, Революция как спасение!

Достоевский

Если в летний полдень встать спиной к Адмиралтейству, можно, попивая минералку, наблюдать фантастическую картину: со стороны пассажа в направлении Дворцовой площади движется похоронная процессия с гробом писателя Достоевского, но самого писателя в гробу нет, а идёт он рядом в первых рядах и молча машет рукой в сторону Зимнего дворца. Внутри гроба доверху книги, которые сплошь позаимствованы из частных коллекций. Почему книги? Зачем? Кому в жаркий полдень такое померещилось? Я так предполагаю, это фантом, который не может найти успокоения в земле-матушке. Суетливые водилы, лихача, уворачиваются от похоронной процессии, не задумываясь про миг свой на земле, и уж тем более про Совесть. Какой-нибудь большой эксперт-литературовед расскажет, что этот самый Ф.М. Достоевский — писатель с мировым именем, и хорошо бы не забывать его наследие. Народу же «пофиг», ему интереснее про Раскольникова, как он бабку топором «тюкнул» и сколько при этом денег успел унести.

Бойцовский клуб маньяков

Для того чтобы вырастить в себе маньяка, лучше всего быть

тихим, вежливым и незаметным существом. Тот, кто орёт песни до полуночи, ругается прилюдно матом, с этими всё понятно. Это популяция хамов средней пробы, она не может пополнить тайные ряды маньяков. Например, как мне стало известно, чекист Дзержинский или кто-то из его последователей говорил, что не стоит бояться агентов Кремля, агент нацелен на вербовку. Всё, что ему нужно, это ваши доносы на близких и друзей. Он станет вашим кошмаром. А так как он при исполнении, ему не требуется предъявлять удостоверение. Или Дарт Вейдер с лазерным мечом, можно ли представить себе более могущественное и злобное воплощение супергероя? Тот, у кого нет ни всемогущего удостоверения, ни лазерного меча супергероя, ни резиновой дубинки, а есть только специальность учителя, врача, работника культуры — нечего предъявить миру, который зиждется на увесистых кулаках и грязных деньгах. А безнадёжней и опасней всех, само собой, матери-одиночки, потому что из всего вышесказанного не нацепишь на них как кольчугу отечества, да им на это всё «посрать». И всё же однажды все они возьмут и образуют бойцовский клуб маньяков.

Человек-лось

Рассказывают, что жителям одного из посёлков в Ленинградской области примелькался в соседнем лесу человек-лось. Обозвали его так, потому что он оборотень, хотя, случается, и пугает грибников тем, что до сих пор таскает в память об измене жены рога на голове. Речь его малопонятна по причине смеси слов из разных наречий. Питается он желудями, грибами, иногда подбирает непочатую бутылку водки, которую грибники в страхе бросили и убежали при виде такого чудища. Самое удивительное то, что прошло 8 лет с тех пор, как первый местный житель обнаружил человека-лося в ельнике, но рога его не покрылись плесенью. Летом, когда солнце в зените, человек-лось идёт к водопою, достаёт из кармана планшет с порнухой, сладко потягивается и долго потом смотрит и дрочит, нежась возле самой речки. И никто ему в этом не мешает, не делает замечаний, потому что все понимают — у человека горе. А вот те, кто мог бы остановить его блудливую правую руку, сгорели. Последние два праведника сожгли себя прилюдно в знак протеста против натовской Америки, и всё тут. А женщины быстро забывают про праведников, потому что с ними безденежно и скучно, и даже про то, как до праведности эти самые мужчины их дубасили, тоже не помнят. И даже если обратиться к частному детективу и с его

помощью найти обидчика человека-лося, то в итоге окажется, что и детектив хоть раз в жизни, но был рогат. Телевидение сделало своё дело: оно накрыло медным тазом и порядочных людей, и милых домохозяек. А история человека-лося никому уже не интересна. Беспрестанно в одиночестве бродит он по лесу… Но не думайте, что этим всё закончится. Земля ещё содрогнётся от их партизанских отрядов.

Мобилы

Решительно у каждого «мэна» есть мобила. Плевать, что слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Эти слова знают все. Когда кто-то произносит название взрывчатых веществ, имена и клички террористов, фамилии первых лиц государства, включается робот, и спецслужбы начинают охоту за твоим языком. Я не попадался роботу, но я о нём знаю. Однажды я познакомился с подвыпившей блондинкой, и та мне поведала о секретной слежке за гражданами. Так вот, любая мобила имеет прямой доступ к твоим мозгам. А когда невидимый якорёк зацепился за твою главную извилину, не обессудь. Предположим, человек решил попутешествовать «за бугор», например, в «шпротную» Эстонию. Пограничник сопроводит тебя в секретную комнату без окон, где с тобой захочет побеседовать человек в чёрном. Ничего другого не останется, как притвориться дурачком и разрешить вживить в себя чип европейского союза — друзей России. По возвращении домой нужно сразу бежать в баньку, хорошо попариться с берёзовым веничком, а потом голышом броситься в прорубь «нахуй», чип от таких перегрузок сдохнет. Иначе прямая тебе дорожка в Бойцовский клуб маньяков.

2014, Санкт-Петербург

2

Стихи

Эти короткие стихотворения были написаны мной в дополнение к рисункам и коллажам художника-дизайнера Юлии (Julia Anarchowna). Вспоминается, как мы, прильнув к экранам мониторов за тысячу километров друг от друга, творили наши Миры… с вечера и до четырех утра в знойный август 2016.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Хлеба и зрелищ?
И ты в это веришь?
Идем так по жизни.
Кровь свою брызни!

Я снюсь тебе в далеком Амстердаме
В змеиный год две тыщи двадцать пятый.
И всё, что не случилось между нами,
Как не пришедшие с войны солдаты…
Навечно Ольга и Олег.

В Петербурге денно-нощно гости,
Перебежками за ними стаей крысы.
И горят от зависти и злости
Глазки крысы Василисы.

Ряды сисястых батальонов
Чумеют от мужицких рож.
Тогда был милый в медальоне,
А нынче к горлу только нож!

«Белый шум» — это панк!
Коробит?! Шагайте дальше!
Здесь каждый по имени назван
Без купюр и фальши.

Для нас настроение — звук,
Для нас каждый шаг иначе,
Только зрителей круг
И притяженье удачи!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПАНК И готика

К главе «Шипы и Розы»

Черные розы в саду моей мамы —
Это не призрачный сон,
Словно из детства играю гаммы,
Клавишей звук невесом…

Мне бы к тебе прорваться сквозь слезы
Только на миг и сказать:
«Розы из сада, черные розы —
Ангелов светлых печать».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. МИРЫ ВЕДЬМЫ ЛАКРИМЫ

«Души убиенных взывают к пепелищам темных веков…»

Есть печаль и труп в могиле,
Все игрушки сожжены.
Даже анкх не в силе
Искупить вины…

«Как чернеет от времени серебро,
Анкх тебе в помощь, путник!»

Кукла живет на кладбище,
Она поджидает вас.
Это и ваше пристанище,
Дождитесь назначенный час!

«И боль, и радость
Одним дуновением смерти венчаются…»

И как судьбе игрок покорный
Полночным пьяницей к вину,
Могильщик падали тлетворной,
Я к крови человечьей льну!

«И вкушают наши зубы
Кровь и душу до конца…»

С лап еловых хрустальный иней
Опускается медленно в снег.
Городище ужасом стынет
Весь короткий вервольфов век.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

К рассказу «Юла революции»

Под стягом звездно-полосатым
В чужие земли дядя Сэм.
Не пострадали б нынче штаты…
Ведь пуль для Дядек хватит всем!

Безумный МАСКАРАД начинается!

«МАСКАРАД — ЭТО КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ СВОБОДЫ!»

Гнев… Радость…
Боль… Смерть…
Круг замыкается.
Маскарад начинается.
Загляни в открытую дверь!

На званом празднике горбун
Высматривает жертву тихо.
Под маской прячется колдун,
Ждет карнавальную шутиху.

Горбун Пульчинелла,
О чем ты молчишь,
Когда в подлунном мире
Не спишь?
Быть может, задумал
Вино отравить?
Или чуму распространить?
А может, проснулся
Мятежник в тебе?
Тогда расскажи:
Ты на чьей стороне?!

Ты не узнаешь Арлекино,
В бюджет не впишется Пьеро,
Живая девка Коломбина — на самокате по метро.
Над разведенными мостами
Клубится жизни балаган.
Здесь мысли виснут временами
Под флейту с бубном и канкан?

Цикл стихов

РОВНО В ПОЛДЕНЬ. 21 ВЕК.

Полдень. 21 век.
Под прицелом человек
Телекамер, объективов
В ожиданье рецидива,
Термоядерный инцест,
Провоцирующий стресс.
Под прицелом человек:
Он! Она! Они! — комплект.

Отрядите меня в разведку —
Разыскивать Ваши души!
Не преломит леший ветку,
Не пригласит человека откушать.
Расскажите о самом главном,
Утаив заветное слово —
Ключ к управлению стадом.
Обмануть мою жизнь не ново!
Приведите Веру в обложке,
Пусть раскроет тайны истории.
Танцуй рокенроллом единственной ножки,
Пока вновь не украли воры.
А потом я останусь голым,
Но уже с пистолетом истории,
Ливнем омытый и громом,
Бунтарем всемирной опоры.

Мне приснился странный сон,
Будто я взошел на трон
В чаще сказочного леса,
Где таится книга Велеса.
Прилетали ко мне птицы,
Приходили ко мне звери,
От небесной колесницы
Распахнулись в небо двери.

Я смотрел, как ошалелый,
На библейское явленье,
Будь я красный или белый —
Зацепили меня звенья.

Нарываться вечно на скандал,
Агрессивный тип, как параноик,
Так бы по планете и скакал,
А пока что опрокинул столик.

Припев:
Я люблю,
Когда бушует май!
Я люблю
Агрессивный лай!
Я люблю —
Ножом, как по стеклу!
Я люблю,
Но видимо не ту!

Про любовь, как старое клише,
Но вино вкуснее, чем старее.
Иногда полезней в неглиже
Пробежаться по ночной аллее.

Я не верю честности реклам,
Политическим ударным завереньям,
Святости осемененных дам,
Восемнадцатой весны мгновеньям.

Я так долго ждал найти тебя,
Чтобы исповедаться впервые:
Девушка — зеленые глаза,
Словно амбразуры огневые!

Привев:
Я люблю,
Когда бушует май!
Я люблю
Агрессивный лай!
Я люблю —
Ножом, как по стеклу!
Я люблю,
Но видимо не ту!

«Я, наверно, повешусь», — ляпнул стоявший
Женщине напротив, с цветами сидящей.
Она отвечала: «Не рано ли будет?
На небесах прописаны судьбы.
Расстреляй обойму и живи, как хочешь.
Ты опять гражданский — снова не закосишь,
Ты опять веселый и порой кочевный,
То, о чем мечтаешь, океан безбрежный.
Но тебе изменой изломали душу,
Ты, как ихтиандр, выброшен на сушу.
Расстреляй обойму августовской ночью.
Дело твоих рук мир узрит воочию.»

Мне приснился страшный сон,
Будто член прорвал гондон,
А навстречу ему СПИД.
Ночь. Таверна и Мадрид.
По контракту он сверхсрочник,
Разгильдяй-дальневосточник.
Чем он бредит, не пойму,
Рот роняет вниз слюну.
Ты не веришь, я не верю!
С неба крохотные феи,
Глазки алчностью рдеют,
От струны петлей на шею.
Это был всего лишь сон!
Не ношу с собой гондон!

Он упал с неба или спрыгнул со стула,
Он глохнет в толпе от безликого гула,
Он видел мартышку — с нею фоткаются,
Он встретился с нею — чмокаются.

Припев:
Я безнадежный маньяк,
Я живу сам по себе,
Я еду в скрипучей арбе,
Я пью с незнакомцем коньяк.

Он упал с неба или спрыгнул со стула,
Она ищет его, всем трезвоня с Кабула,
Он видел мартышку — с нею фоткаются,
Он встретился с нею — чмокаются.

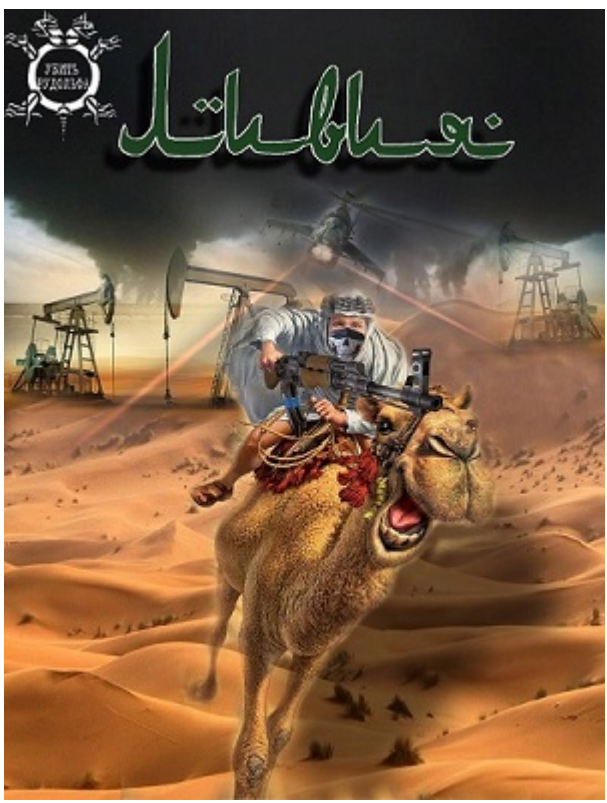
Он упал с неба или спрыгнул со стула,
Она ищет его, всем трезвоня с Кабула.
Они обещались быть вместе:
Белый саван и черная роза — невесте.

© *Черепах Олег, май 2016*

Цикл стихов

ЛИВИЯ

(посвящаю Екатерине «Кэт»)



В этом государстве на севере Африки находятся богатейшие месторождения НЕФТИ — 48 миллиардов баррелей достоверно установленных запасов! ЛИВИЯ была «костью в горле» для США и Западной Европы. Мистика, Война, Пустыня, гибель «полковника»

Каддафи… Восточная музыка и кочевники берберы, красивые женщины, танцующие под звездами, и оазисы с пресной водой… Джины и страшные змеи, ночью охотящиеся на путников…

Ночь в пустыне, холодина,
А жарища поутру.
В лавке лампа Аладдина,
Я ее под фарт сопру.
Буду горд своим трофеем,
У меня готов вопрос:
Выгоден ли фарисеям
Ливии форпост?
Звездно-полосатый малый
Словно проглотил аршин,
Ненароком, не задаром
В лампу юркнул хитрый джинн.
Без ответа эта сказка,
Лампу выбросил во тьме.
Видно, миру нужна встряска —
Дипломатии в пример!

Американосы Кинг-Конги,
Здоровенные гамадрилы.
Их бомбы, как гонги,
Несут в себе гибель!
Их метод — фашистский,
Военщина в камуфляже.
Дхамахирия в их списке…
Продажные репортажи…
Памятью декабристской
Россия на страже!
Не быть сепаратистской —
Ливии, раненой дважды!

В гостях у Дяди Сэма
Приснился нынче сон:
Мне пиво лично Рэмбо
Налил в тугой клаксон.
Я удивился даже:
К чему такая честь?!
Я внутренне на страже,
Хоть выпил кружек шесть…
Купить хотели, гады,
Умеют в мозги срать.

Ковбойские баллады
Задорого продать…
Там внук ковбоя Джона,
Наемник и злодей,
Пришел вооруженный
За нефтью чёрта злей!

Америка срет всем в уши.
Ты лучше Россию послушай:
Зачем уничтожили Ливию,
Когда та цвела оливою?
Суровый полковник Каддафи
Растерзан арабской мафией,
Всему виной нефтедоллар,
У джинна есть имя — Воланд…

Ведьме из Южного Чада,
Ей пятьсот лет,
Живет в глубокой пещере,
Хранит зеленый портрет.
Древним камням Нагорья —
На заклание птиц,
Ястребам из-за моря —
Проклятье границ,
Священному древу Ироко
Печется маисовый хлеб.
В память живого пророка
Помните, смерти нет!
Ведьме из Южного Чада,
Ей пятьсот лет,
Живет в глубокой пещере,
Хранит зеленый портрет.
Черная мамба проклятьем
Предателям впрыснет яд!
Смерти песчаной объятия
В прах их следы обратят…

© *Черепах Олег, июнь 2016*

Я никогда не рассказывал моим друзьям о том, как однажды группу выставили на улицу, лишив записи альбома! Я имею ввиду мой первый состав, с которого все и началось.

Я смотрю на соблазнительную грудь Тигры, ее полуоткрытый бархатный ротик застыл в вопросе…

На протяжении четырех дней у меня адски болело горло, и я сидел дома.

— Артем? Тебе интересно послушать? — Я почему-то злюсь, когда просто представляю его, отмудоханного скинами. — Артем, — говорю я, — ты можешь разбить кулаки об эту стену?

Я передаю банку с пивом Тигре, она с жадностью слизывает пену. Я не мог не то чтобы петь и продолжить запись голоса в студии, меня элементарно трясло от инфекции в горле. Одно я знал точно: нужно поберечь голосовые связки. Звукачи на дорогой студии подумали, что их кинули панки, все закончилось большим скандалом. С тех пор идея создать собственную студию повисла в воздухе.

Нам нужно было найти помещение под студию, в звукачи я

прочил Шимбо. Попробовать заинтересовать предложением о сотрудничестве, иначе наша общая знакомая Ежиха сообщит ментам, что он к ней грязно домогался? Ему ведь не известно ни о нашем старинном приятеле следаке Жоре, ни о сумашедших фанатах из Мытищ, ни о том, что я наводил на них газовый револьвер, когда те обували говнопанка на косуху.

Нам нужно было помещение.

Я вспоминаю.

— Но его желание, — спрашивает Тигра, — оно не в счет?

Шимбо мелко подрагивает всем телом, смотрит на меня, опускает голову, думает. Черт! На него неприятно смотреть. Он сдается. Грозный Шимбо, который всегда знал, что прав, начинает истерить.

— Я ненавижу вас, москвичей! Уроды! — орет он мне в лицо.

— Успокойся, приятель. Просто я проверял твою стрессоустойчивость и лояльность к жанру панк-рок. Некая художественная провокация в стиле Тарантино…

— Знаешь, Черепах, — Шимбо нервно теребит пальцы рук, — ты меня вывел из себя, поэтому могу сказать все, что накипело. Во-первых, — говорит Шимбо, — Москва дарит новую жизнь и возможности, но по прошествии лет она навязывает собственную пластинку непреодолимых обстоятельств, которые нагружают с головой и включают в сумасшедшую гонку на выживание. Во-вторых, моя подружка кинула меня с жильем. Ты понимаешь? — спрашивает он, доставая из кармана ключи от квартиры, которой нет. — Мои деньги!!! — ключи звякают и снова исчезают долгой памятью в кармане брюк. Наверно, так звенят колокольчики на кладбище в полночь. — Что я хочу сказать, когда утверждаю, что москвички — это вампирши? Рано или поздно ты начинаешь доверять и любить ее, но фактически никогда не знаешь, когда тебя укусят, пожелав твоей крови.

— Я тебя услышал, Шимбо, — прервал я его. — Твои негативные убеждения тянут целый поездной состав себе подобных. «Если все бабы стервы, и ничего нельзя изменить», «Если в гонке на выживание ты обречен», «Все известные люди эгоисты, а я не хочу быть эгоистом»… Какой самоограничивающий список неудачника…

2006 год.

Одновременно с открытием собственной студии я занялся дизайном и выпуском собственного мерча, потому что наравне с музыкой необходимо развивать и продвигать визуальный ряд.

Я пишу по электронной почте в никуда: мне так дорога Москва, что я готов разнести ее на легион злобных троллей. Я кайфую, зажигаясь ее волшебной силой. Мечтайте осторожно! Мечты идиотов сбываются! Тигра меня больше не полюбит…

Артем Арсеналыч, позевывая, ожидает, пока я выговорюсь, и мы зальем мои переживания «Очаковским». Но я не успокаиваюсь и прижимаюсь лицом к монитору, экран сливается со мной и закручивает в водоворот, прямо в омут влагалища винды. Вдруг электронное письмо зависает, взрывается острой болью в оголенном нерве зуба, и возвращается ко мне в матрицу желаний.

Пока я переживаю себя со стороны, Арсеналыч зачитывает мне из своей любимой книги еще одну нелепость: «Слишком рано для суицида, но поздно для прощения».

Я набираю следующий текст и показываю его Артему: «Когда мы пресыщаемся, то становимся ленивы!» Я написал, но Тигра никогда это не прочитает…

«Во мне пылала страсть. Я — удвоение наших желаний обладать тобой…»

Вынырнем из водоворота, и очутимся среди вдыхающих гарь промзоны Капотня — ко мне, Тигре и Арсеналычу. Мы играем концерт в «Р-клубе» на сцене выше человеческого роста. В зале Тигра мотает своей белокурой гривой волос, и кричит охраннику у сцены, пытающемуся сдержать напирающую толпу, что-то в ухо…

Мы начинаем подпрыгивать в такт с барабанами стараясь,

при этом еще и попадать по струнам гитар. Перед нашими лицами в пять рядов колышется толпа оголтелых панков. Когда на тебя смотрят сотни глаз, выхлоп чувств обостряется до точки кипения. Концерт заканчивается призывными кричалками: «Азъ — инкорпорейтед!!!» Бедные админы клубов, в которых мы выступали. Им постоянно приходилось подсчитывать убытки от разбитых стульев и унитазов. Их часть работы — санитар в сумасшедшем доме.

— Понимаете, перебор в чем-то не безвкусица, — говорю я, — штука в том, что никому не хочется стареть: ни на сцене, ни в зале. Когда атмосфера концерта утихает, у многих становится невыносимо одиноко на душе, и как тут не залить в себя горючее? Потому что каждый приближает сегодняшнего панка к жизни обывателя, потребителя рекламы всякого говна.

Вновь оказываемся в Москве. Полдень, 21 век. Мы тормозим мотор, собираясь отправиться в собственную студию сводить дорожки песен альбома «Фронт Аттак». На ветровое стекло налипает принесенная ветром тысячная купюра. Тигра с веселым смехом выскакивает за ней, хватает банкноту и опять прыгает в тачку на заднее сиденье в мои объятья.

Однозначно, это знак свыше! Предзнаменование гонорара в туре с новым альбомом…

«Возможно, это самые мои меркантильные мысли», — прикидываю я, прищурив глаза.

И сейчас Тигра скажет вслух: «Я так сильно тебя хочу, Олег Черепах, что, возможно, вскоре брошу…»

Да, вот так я в чувствах организовывал студию Азъ инк.

Но то, что ни Тигра, ни Артем, ни мои родители не окажутся со мной рядом в это лето 2016, я пока не знал.

О, помните обо мне, помните обо мне!!! Я не эфемерен.

Действующие лица: Артем «Арсеналыч» Козлов (2004–2010), постоянный гитарист нашей банды, звукач и аранжировщик студии «Азъ инк»; Лена «Тигра» (2005–2008), самая моя большая страсть и падение…

Далее на иллюстрации представлены 4 альбома, записанные в студии «Азъ инк». Полную дискографию и классическую инфу про группу «Азъ» вы найдете в Википедии: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Азъ_(группа)

Продолжаем.

— Большинство народу, — утверждает Артем, — предпочитает лицензионный сидюк самопалу. Верно и другое, что после концерта пипл стремится заполучить автографы, затариться мерчем, и даже самопальные диски катят вовсю. Вспомните лихие девяностые с их кассетами, которые по панку, их и достать не так-то просто было в областях.

По нашему мнению, будущее сидюков умерло в 2007. Барыги, продакшн, пираты и весь российский официоз получили удар под дых от формата записи mp3. В нем воплотилось то, что человечество фатально должно было унаследовать, отказавшись от тотальной эры грампластинок.

Все — нюансы звука, чудеса звуковой техники, эволюция кайфа мощности динамиков стереосистем, к которому якобы мы тяготели, — все это перекочевало в интернет усредненного качества.

Наше настоящее здесь. Будущее за суперчипами, умопомрачительными музыкальными голограммами танцпола, математически выверенным пластмассовым музоном в твое воспаленное подсознание… в наказание за добровольный отказ от разумного, доброго и вечного — классической музыки Моцарта и иже с ним, отравленных и замурованных в склепах времени композиторов-масонов.

Люди перестанут называть себя по именам при встрече, на

концертах они будут приветствовать друг друга по индивидуальным номерам: шестой, сто сорок восьмой, ноль в квадрате… при этом наивно полагая, что имена и прозвища устарели вместе с двадцатым веком.

У Тигры на глаза навернулись слезы, и она как женщина только и могла констатировать, что это дело рук тайного сговора корпораций и их боссов.

Роботы-панки на гиге среди развалин школы. Ты покупаешь билет и попадаешь под сферический купол летающей тарелки. Твой адреналин в мозг рискует обесточить зарядку «синтетических ног».

Яростное желание отжигать в придуманном мирке зала, где нет проблем:

Вечного города помоек и подворотен,
копов и безысходности дня…
Баррикады закончились.
И ЭТО БУДЕТ НАЗЫВАТЬСЯ ПАНК???

4

БЕЗУМНЫЙ МАСКАРАД НАЧИНАЕТСЯ!

Флаг Питера пришпилен большими булавками к собственной концертной афише. Гитара Gibson заняла свое место в углу комнаты. Здесь все, что мне нужно, и я отлично вписываюсь в домашний интерьер, но это вовсе не значит, что я стал петербуржцем. Этот город просто заворожил меня. Люди, обитающие в нем, не отдают себе отчет в том, что их жизнь проходит в таинственном сне. Лишь обладающие интуицией осознают свою сопричастность с паранормальным местом. На планете только два города имеют схожую энергетику — Нью-Йорк и Петербург…

У меня случаются разные истории по жизни. Взять хотя бы эту. Ксю и Повешенный снимают очередную хату с «моим» незаконнорожденным бэби. Не спорю, Ксю была пузата, когда ее задержали в Финке за дебош в баре с финнами, и Повешенный имеет наглость болтать, якобы это белобрысое существо с васильковыми глазами, зачатое между Москвой и Питером, мое! Но тогда я уже жил с Хант и ей не изменял. Или изменил?.. Только если хорошо набрался разливного василеостровского темного. Но точняк не с Ксю.

Повешенный, как матерый зомби, убедил себя, что впрыснуть

сперму сразу в обеих дам — Ксю и Ежиху — даст осеменяющий результат. В итоге это уже не моя история. Я это отрицаю. Повешенный за эти восемь прошедших лет постарел. Он пытался устроиться на студию сессионным барабанщиком, но был с позором изгнан за наркоту.

Случается, я прошу своего тезку Чикрыжа поджемовать на гитарах. Я бываю в его баре, а там уже подросла такая милашка Алеся. Ей двадцать пять. Она классно поет в караоке рок-хиты и внешне напоминает еще одну мою близкую подружку — Ежиху Тану. Если заняться Алесей профессионально, то на музыкальных подмостках Питера случится наводнение…

Об этом и многом другом читайте в книге «БЕС БОЖНИКИ».

У меня есть традиция: перед началом «Большого дела» наводить, так сказать, мосты — раскладывать карты Таро, «Кельтский крест» — прогноз на будущее по 10 картам. Как говорил мудрец Ошо: «Попытайтесь что-то сделать, чтобы изменить сценарий…» По моей просьбе Чикрыж забил стрелку с Хранителем Сотки. Мы долго петляли проходными дворами центра, его знакомые дворники-узбеки, хитро прищурясь, открывали проходы в следующие лазы колодцев дворов… Уже начало темнеть. Но оказалось, что известная гадалка перебралась на Ваську. Ничуть не смутившись этому факту, мы отправились на 7 линию к известному и мистическому дому — к Башне с Грифонами.

Грифоны — это мифические крылатые существа с телом льва и головой орла. Днем они прячутся в гнездах, а ночью летают и наводят страх на местных жителей. По одной из многочисленных легенд аптекарь, доктор Вильгельм Пель, в свободное время практиковал алхимию и разводил грифонов… Его детища — самка СкайРа и наводящий кошмар самец Фалстадиус, шум его полночных огромных крыльев был узнаваем всеми. Известно также, что цифры на загадочной башне меняются, и в магический час Венеры выстраиваются в код любви: у того, кто окажется в тот момент в мистическом дворе, загаданное желание непременно исполнится.

По старинным ступеням мы поднялись на четвертый этаж. Звонок. Дверь тихо отворилась. Мы очутились в дореволюционной квартире. Тяжелые занавеси почти полностью скрывали свет фонарей. Я почему-то вспомнил лермонтовский «Маскарад», и мелкая дрожь пробежала по моей спине. И даже когда полумрак стал рассеиваться, я с трудом привык к обстановке квартиры.

Всюду веяло стариной. Был отчетливо виден дубовый стол и массивная ваза на тумбе справа от окна.

В кресле-качалке сидел кто-то, укутанный пледом. Я вытянул шею вперед и рассмотрел полусидящую фигуру. Это была древняя женщина.

— Это госпожа Маруся? — спросил я.

— Тише! Мы можем ее потревожить.

И я шепотом переспросил:

— Сколько древности? Сотка?

Чикрыж слегка двинул меня плечом.

— Добрый вечер, госпожа Маруся! Извините за опоздание!

Это все, что мне вспомнилось из культурной речи. Про себя я чертыхнулся и скосил глаза на Чикрыжа.

— Что дальше?

— Быть внимательным, не переспрашивать, ловить ее мысли налету.

— А что если она не в настроении и откажется гадать?

— Мы все ей обязаны, — шепотом говорит Чикрыж. — Она одна из хранителей тайн и толкователей вещих снов! Разумеешь?

— Кажется, да…

Безумный маскарад!

— Че, — говорит блондинка, и ее пышная грудь тонет в моем взгляде, в ее лице — азарт из саундтрека «Би-2».

Знакомьтесь, мой концертный директор Настя. Мы разговариваем о новом альбоме. Предыдущий — «Иsus» — не совсем то, что ожидалось от группы подобной легендарности. Мы в ее комнате на Техноложке. Здесь на флэту собирались известные личности Ленинградского рок-клуба. Стены и коридор легендарной коммуналки — в постерах и афишах тех лет. Здесь обитает Глеб — лидер ленинградской панк-банды «Опасные Соседи», олдовый рокер, Господин Глеб в домашнем халате, вытянутых трениках и тапочках на босую ногу.

Наша головная боль — наш басист, который не подает признаков жизни вот уже неделю. Я делаю предположение, что он ушел в нирвану. Видимо, опять придется ехать к нему с надеждой, что он жив, и все еще будет!

Бедный Гасконец. Он лежит на диване с красными навыкат глазами и ждет звонка.

Настя набирает номер, который у нее есть. Должно быть, вы догадываетесь, что Гасконцу сразу не дозвониться.

— Алло?

Ей отвечает крик с улицы и хлопок разбившейся о водосточную трубу бутылки. В телефоне тишина, но на том конце эфира слушают…

Вопросительным голосом Настя продолжает:

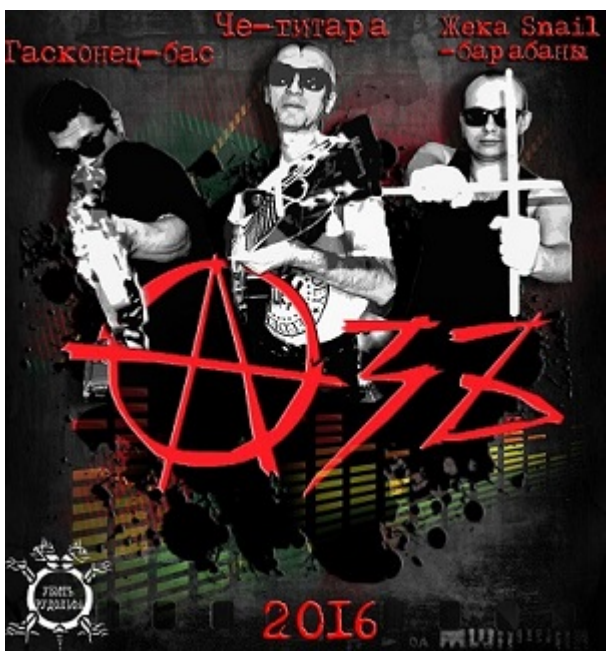
— Гасконец, чего молчишь!

Где-то с грохотом летят кастрюли, наверное, на кухне. Это к Глебу в гости завалились старые друганы-хиппаны, в очередной раз демонстрируя милой соседке Людмиле Васильевне, как они отмечали прилет НЛО…

Настя с надеждой в голосе снова говорит:

— Виталик, у нас впереди зимний тур. Я знаю, ты меня сейчас слышишь. Приходи в себя! Наши ребята к тебе подъедут, отрепаете часть программы, и давайте выходить на реп точку, чтобы весь трек-лист из 25 песен был на одном дыхании.

Ребят двое. Я и Жека «Snail» Брытков. Наши с ним эксперименты на макси-сингле «Люди ННН» (2013 год) увенчались определенным успехом — впервые мы так плотно применили синтезатор, и «Snail» удачно вписался клавишником на пару лет. Но потом в силу коварных обстоятельств, о которых тут я не буду распространяться, Жеке пришлось учиться игре на барабанах. Наш Гасконец, чудо панк-преподаватель, только вдумайтесь, за пару месяцев подготовил «Снэйла» к концертам.



В это время с гулом открывается дверь в комнату. Это милая соседка с сигаретой в зубах и навеселе вламывается с пожеланием доброго утра в три часа дня по Москве, и если бы я стоял на два шага ближе к двери, мое ухо превратилось бы в набатный колокол! Гы-гы-гы! Это так смешно и нелепо!

Гасконец — талантливый музыкант, легендарная личность, человек со своей философией по жизни. В свое время его приглашали в «КиШ» на гитару.

Что же мне на это сказать Гасконцу или Насте? Главное, о чем нам следовало обеспокоиться — это наш тур и новый альбом.

На этот раз НОВЫЙ альбом писали на выезде, за пару тысяч километров от обеих Столиц, на Черноморском побережье под Туапсе. В Хадыжах. Этот городок известен своей лечебной водой: там есть такие геотермальные источники, что когда людей приносят к воде на носилках, уже через месяц они встают на ноги сами… Там есть звериные тропы, по которым можно забрести в альпийские луга времен «Властелина колец»… Там есть и знаменитая тюрьма. А знаменита она тем, что когда оттуда сбежали два зека, то почти сразу они заблудились в чаще: одного из них поломал медведь, а напарник спасся лишь чудом. Он в шоковом состоянии прибежал сам обратно в тюрьму и просидел в камере, ни с кем не разговаривая, до конца срока… И там варят пиво, после которого не болит голова, и хочется еще и еще…

И вот, преисполнившись местного колорита, мы приступили к записи альбома, в самый разгар лета — в июле.

РУССКАЯ БАНЯ, оказывается, отличное место для панк-рока! Для записи голоса акустика помещения — первейший показатель, так же как и человеческий фактор.

Знакомьтесь, Павел «Лесник» Живица — преподаватель, гитарист и звукорежиссер. Одиннадцать дней своего отпуска он посвятил записи дорожек шести песен, стихотворения и инструментала, а потом еще неделю — на сведение и мастеринг.

Всем известно, у Роттена не было мужицкой бороды. Роттен втайне завидовал усикам Чарли Чаплина, и, наверно, поэтому, когда он пел «Боже, храни Королеву», то яростно таращил глаза, извивался, как карась на сковородке, и швырялся банками из-под пива… Мне это припомнилось в момент записи альбома «БЕЗУМНЫЙ МАСКАРАД», потому что дневная жара доходила до 36 градусов по Цельсию.

Петь вокальную партию одним треком без «склейки», на одном дыхании непросто… И если даже я ошибался в самом конце, то запись останавливалась, и все начиналось сначала, а в голове невольно плыли маревом пожарищ знаменитые стихи, как нельзя лучше отражающие внутреннюю жизнь банды на тот момент времени.

«Лицо дневное Арлекина
Еще бледней, чем лик Пьеро.
И в угол прячет Коломбина
Лохмотья, сшитые пестро…
Тащитесь, траурные клячи!

Актеры, правьте ремесло,
Чтобы от истины ходячей
Всем стало больно и светло!»

(отрывок из стихотворения А. Блока «Балаган», ноябрь 1906 г.)

Ни за что не догадаетесь, какой интересный разговор произошел в перерывах между записями песен. Возможно, июльский зной тому виной. Мы в беседке частного дома на окраине маленького городка. Заметьте, это еще один штрих к альбому, где все, что перед тобой, — живое, не забитое каменными джунглями: внутренний дворик с яблонями, теплица, виноградник вместо привычной глазам городского жителя этикетки с винной бутылки. Звукач-гитарист Лесник в бриджах, сандалиях на босую ногу, свободной рубашке и с неизменным гаджетом в руках.

— Все, чем мы занимаемся, традиционно. Тут нет ничего революционного в плане звука…

— Ты так считаешь? — спрашиваю я. — «Зри в корень», Павел. Темы песен сегодняшнего дня приходят в голову многим. Дублируется и прослушивается все, начиная от разговоров на кухне и заканчивая реалити-шоу. Инфа сливается тоннами, это типичный трубопровод канализации. И кажется уже, что ты нашел истину, но она по-прежнему где-то рядом.

— Не стать автоответчиком — это зачет, — говорит Лесник, протирая запотевшие очки.

Мы хлебаем холодного хадыженского. Из недалекого будущего внимают уши, готовые словить драйв. Все это предвкушение доставляет непередаваемое зудящее удовольствие.

— Африканский панк-рок. Место, где с панком связываться было противозаконно. Это буквально как участвовать в подрывной деятельности против государства. Интересно, что философия панка передалась сквозь время и через огромные расстояния. В 70-е годы Власть оправдывала разделение людей на категории: «цветные», «черные», «белые». Действующие расистские законы оправдывали борьбу с панк-роком, для представителей которого не было ни единого шанса попасть на радио или выпустить пластинки, панк был наглухо политизированным и вел борьбу против апартеида. Местная полиция жестоко прессовала музыкантов и их фанатов. И все же панк-рок жил на окраинах городов, куда копы побаивались

соваться. Ночная жизнь клубов походила на театр абсурда, где все были заодно!

— Их упертости и маниакальной настойчивости можно аплодировать стоя, — говорит Лесник.

— Если перечислять города, то музыка из Кейптауна более размеренная, с мощным ритмом, характерным для маскарада, а панк-корни тянутся в Малайзию к клавирной музыке времен колонизации. Голландская Ост-Индская компания договорилась о союзе с Джохором, союзники осадили Малакку. В итоге голландцы привезли на родину сифилис, а аборигены подцепили от оккупантов чуму. В городе Йоханнесбург панк был более агрессивным, с добавлением элементов регги.

Лесник морщит лоб и говорит:

— Не припомню ни одной известной банды!

— Так вот они! — и я на память перечисляю, — «National Wake», появившиеся практически в одну революционную эпоху с «The Clash»; флагман африканского хардкора 80-х — «Power Age», легендарные «Crossfire Collision» — поп-панк группа из Кейптауна…

Но даже не думайте, что я когда-нибудь соберусь в Африку. Мне не нравятся ядовитые гады, кишащие повсеместно, лихорадки, спидозные портовые проститутки… Вот что точняк я буду делать, так это петь во всю глотку, орать в чертов микрофон и потом писать главу о том, как в лесопарке Кузьминки я объелся ипритовой земляники…

«Олег, не увлекайся так сильно панком!», — это пишет моя мамочка в одном из последних писем ко мне. Ее беспокоит мое будущее, ведь не в «факдональдсе» работаю. Я, презирающий своего двойника, который напрочь заражен вредоносной программой подчинения. Я, прикидывающий в голове план разобраться с этим. Да, так оно и будет.

— Мама, напиши мне про иллюзию анархии призрачной свободы от себя самого… — меня колбасит. — Просто благослови молча. — Меня колбасит еще и еще.

Мама молча сидит за круглым столом. Она плачет. Резко поворачивается ко мне и восклицает:

— А ты позабыл, сын мой, про сказку «Кукольный театр Карабаса-Барабаса»? — Она отставляет в сторону вазу с черными розами и говорит: — Перед тем, как ты пошел в школу, я непрерывно учила тебя тому, как правильно себя вести. Это называется «натаскивание жизни в обществе».

Повторяю, убеждаю себя: события преследуют нас, походя на атакующих зомби, а насытившись человеческой плотью, эти твари

впадают в сон. Их человеческая сущность отнята и навсегда закодирована кукловодами изнанки дна…

Мама нежно обнимает меня за плечи, но это всего лишь голограмма в моей памяти…

Зомбиящик, пропаганда, нестабильность… Мне кажется, что вскоре все перекусают друг друга.

Я, конечно, не стремлюсь, но хотел бы, чтобы на одном из ток-шоу в прямом эфире прозвучало: «Дамы и Господа, а сейчас, РОВНО В ПОЛДЕНЬ. 21 ВЕК…»

И точно в этот миг я внезапно выхватываю револьвер и целюсь в известного телеведущего. Он, дрожа от страха, падает на колени и молит о пощаде. Встань, маленький человек, нанятый своими боссами заполнять время эфира! Коррида отменяется! Бык Торо и человек Тореро больше не ЗРЕЛИЩЕ. Селфи на память с подписью в электронных СМИ: «Панк-рокер перезагружает матрицу дня».

— До следующего альбома, до сочинения нот и рифм… Отсчет пошел, — говорит Настя. — Ты можешь перестать «воровать сиськи у спящих блондинок»?

Пора завести будильник на шесть утра, чтобы не проспать свой век.

ПРОСЫПАЙТЕСЬ С ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ!

Безумный маскарад — расписные лица!
Безумный маскарад — будем веселиться!
Безумный маскарад в слэме и угаре!
Безумный маскарад под соло на гитаре!

На званом празднике
горбун
Высматривает жертву тихо.
Под маской прячется колдун,
Ждет карнавальную шутиху.
Пульчинелла

Горбун Пульчинелла,
О чем ты молчишь,
Когда в подлунном мире
Не стихнь?
Быть может задумал
Вино отравить?
Или чуму распространить?
А может проснулся
Мятежник в тебе?
Тогда расскажи:
Ты на чьей стороне?!

MASQUERADE E UNA
CONTRO-RIVOLUZIONE DELLA LIBERTA!
МАСКАРАД- ЭТО КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ
СВОБОДЫ!

Ты не узнаешь Арлекино
В бюджет не впишется Пьеро
Живая девка Коломбина
на самокате по метро.
Над разведенными мостами
Кружится жизни балаган.
Здесь мысли виснут временами
Под флейту с бубном и канкан

Литературно-художественное издание
Для читателей старше 18 лет

ЧЕРЕПАХ ОЛЕГ

Убить Рудольфа

Роман

Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом № 139-ФЗ: 18+

Компьютерная верстка Арина Стихановская
Технический редактор Екатерина «Кэт» Смирнова
Дизайнер Юлия «Анарховна»

Исключительные права на публикацию книги принадлежат автору. Никакая часть данной книги, включая оформление и иллюстрации, не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения автора.

© Черепах Олег, текст, художественные идеи иллюстраций, сентябрь 2014 — осень 2016

© Юлия «Анарховна», дизайн иллюстраций, оформление, 2016

https://m.vk.com/id5135579

Трилогия Олега Черепаха

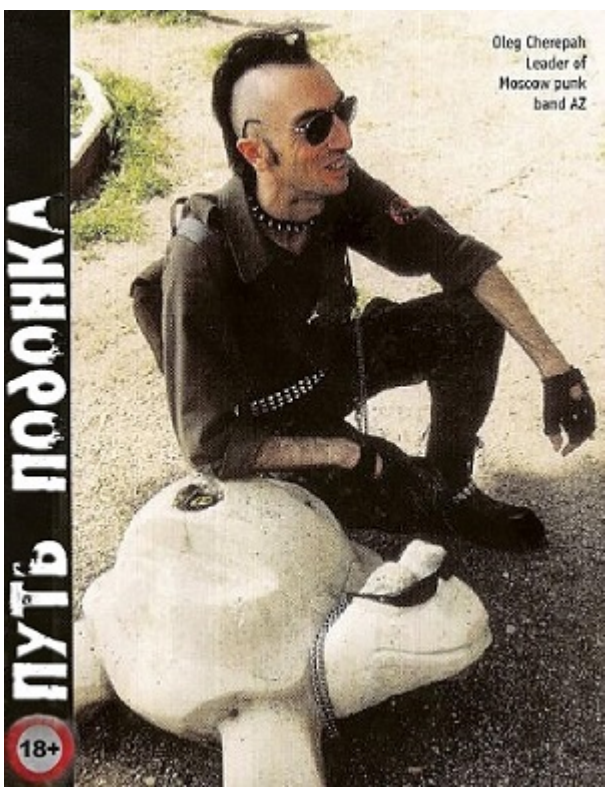
ПУТЬ ПОДОНКА

Под прицелом Россия 90-х и начала нулевых, «Мир через призму черных очков» — второй волны русского панк-рока.

Москва. Начало творческого пути «подонка» по имени «Черепах». Гнетущая обстановка в стране и, как следствие, грянувшая Панк-революция рождают новое поколение ИКС. Новому призыву — новый лозунг: «АНАРХИЮ ВЪ КРОВЬ!».

Вы смотрели фильм «Марсианские хроники»? Тогда читайте книгу, неразрывно связанную с тем временем.

© *Черепах Олег, 2004*



ГРЯЗНЫЕ ВОЙНЫ

«Грязные войны» — роман, который Олег Черепах написал сразу же после «Путь подонка».

Город Люкифем, 2043 год. Новые хозяева жизни — РАЗУМНЫЕ СОБАКИ — прогоняют людей из города в Каменистую Пустыню. Интриги, магия, война — ключевые составляющие этого панк-фэнтази.

И будь машина времени реальностью, вы бы убедились, что именно так герои из БУДУЩЕГО отвоевывают свое место под солнцем.

© *Черепах Олег, 2004*

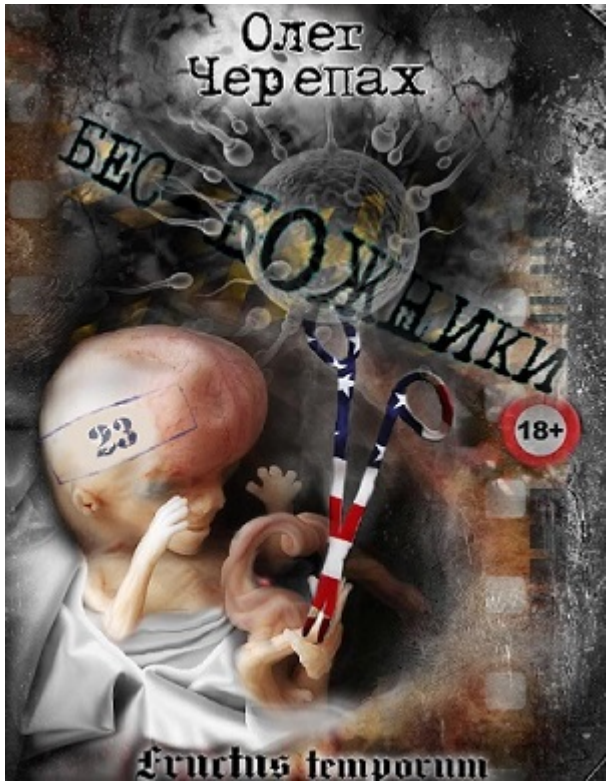
БЕС-БОЖНИКИ

«Бес-божники» — заключительная часть трилогии Олега Черепаха, начатая в «Путь подонка» и продолженная в «Убить Рудольфа».

«Бес-божники» — это КОДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОРОКОВ неистребимого поколения ИКС и СЛЕДУЮЩЕГО за ним поколения «отверженных».

А также шокирующие материалы из дневников музыкального журналиста и критика Роя Таркина.

© *Черепах Олег, 2016*


Олег
Черепах
БЕС-БОЖНИКИ
23
18+
Fructus temporum